W 51/152

И 37/152

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ

РУССКИМЪ ВОЕННЫМЪ

ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Т. Барсова.

XX-8625

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 140.
1879.

Печатать дозволяется по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи. Апрѣля 8-го дня 1879 года.

Ректоръ Академіи Протоіерей *Іоаннъ Янышевъ.*

(Изъ Христіанскаго Чтенія за 1878 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ. Предметъ и задача изслѣдованія. . . . 1—2

ГЛАВА I. **Оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники арміи.** Появленіе должности флотскихъ оберъ іеромонаховъ и ихъ назначеніе. Первые оберъ-іеромонахи флота и мѣсто ихъ служенія. Характеръ ихъ должности. Послѣдующіе оберъ-іеромонахи флота. Появленіе должности оберъ-полевыхъ священниковъ арміи. Учрежденіе и назначеніе этой должности. Первые оберъ-полевые священники и порядокъ ихъ назначенія. Оберъ-полевые священники въ царствованіе императора Павла I. Выдававшіяся оберъ-іеромонахамъ флота и оберъ-полевымъ священникамъ арміи инструкціи. Общее содержаніе этихъ инструкцій и частныя ихъ наставленія. Общая инструкція оберъ-полевымъ священникамъ арміи; права и обязанности ихъ по этой инструкціи. Подчиненность оберъ-іеромонаховъ флота и оберъ-полевыхъ священниковъ въ порядкѣ службы. Помощники ихъ въ дѣлѣ надзора и наблюденія за духовенствомъ. Производство письменной части при нихъ. Содержаніе оберъ-іеромонаховъ флота и оберъ-полевыхъ священниковъ арміи. Преимущества ихъ службы. Сужденіе объ этой должности. . . . . 3—50

ГЛАВА II. **Оберъ и главные священники арміи и флота, Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.** Стремленіе им-

ператора Павла I образовать самостоятельное управленіе военнымъ духовенствомъ. Назначеніе перваго оберъ-священника и постепенное подчиненіе ему духовенства арміи, флота и гвардейскихъ полковъ. Первыя дѣйствія Озерецковскаго по управленію военнымъ духовенствомъ. Предначертанія Озерецковскаго объ устройствѣ армейской семинаріи. Предположенія его о размѣщеніи оставшихся за штатомъ священно-служителей и бывшихъ оберъ-полевыхъ священниковъ. Крайнее изолированіе Озерецковскимъ своего управленія военнымъ духовенствомъ. Постепенное ограниченіе правъ оберъ-священника и подчиненіе его Св. Синоду. Учрежденіе должности оберъ-священника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Тѣсное взаимоотношеніе управленія оберъ священниковъ арміи и флота и Главнаго Штаба. Попытка Св. Синода къ соединенію этихъ управленій въ лицѣ одного оберъ-священника. Первоначальный и послѣдующій кругъ вѣдомства оберъ-священника арміи и флота. Первоначальный и послѣдующій кругъ вѣдомства оберъ-священника Главнаго Штаба. Права и преимущества того и другаго оберъ-священника по управленію своимъ вѣдомствомъ. Внутренняя организація ихъ управленія и послѣдовательныя въ немъ измѣненія. . . . . 51—101

ГЛАВА III. **Армейскіе, флотскіе и гвардейскіе благочинные.** Учрежденіе должности армейскихъ благочинныхъ и ихъ назначеніе. Составленіе общей инструкціи для нихъ. Права и обязанности армейскихъ благочинныхъ по этой инструкціи. Подчиненность ихъ въ порядкѣ службы. Появленіе флотскихъ благочинныхъ. Права и обязанности ихъ. Гвардейскіе благочинные. Старшіе благочинные и ихъ назначеніе . . . . . 102—122

ГЛАВА IV. **Полевые оберъ-священники и главные полевые священники.** Учрежденіе полевыхъ оберъ-священниковъ и ихъ назначеніе. Отношеніе ихъ къ

оберъ-священнику арміи и флота. Права и обязанности полевыхъ оберъ-священниковъ. Порядокъ назначенія и увольненія полевыхъ оберъ-священниковъ. Полевые главные священники и ихъ права и обязанности. Устройство управленія полеваго оберъ-священника и полеваго главнаго священника. . . 122—136

ГЛАВА V. **Корпусные оберъ-священники, оберъ и главный священникъ кавказской арміи.** Примѣры назначенія корпусныхъ оберъ-священниковъ. Учрежденіе должности оберъ-священника кавказскаго корпуса. Подчиненіе оберъ священнику кавказскаго корпуса духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска. Права оберъ-священника по управленію этимъ духовенствомъ. Распространеніе этихъ правъ на управленіе духовенствомъ кавказскаго корпуса. Отчисленіе духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска отъ управленія оберъ-священника кавказскаго корпуса. Права и обязанности главнаго священника кавказской арміи. Помощники оберъ-священника кавказскаго корпуса и главнаго священника кавказской арміи въ дѣлѣ надзора и наблюденія надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ. Учрежденіе канцеляріи при оберъ-священникѣ кавказскаго корпуса и перемѣны въ ея составѣ. . . 137—168

Заключеніе 168

ВВЕДЕНІЕ.

Православное русское духовенство, по различію своего состоянія, раздѣляется на два класса: на духовенство бѣлое и монашествующее. Бѣлое духовенство въ свою очередь, по различію его положенія, характера службы и административной зависимости, подраздѣляется: на духовенство придворное, епархіальное и военное.

Военное духовенство, отличаясь отъ епархіальнаго по своему положенію и преимуществамъ службы, совершенно отдѣляется отъ него по своему управленію. Состоя вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ въ высшемъ вѣдѣніи Св. Синода, военное духовенство управляется своими особыми органами, отличными и отдѣльными отъ органовъ управленія епархіальнаго. Въ то время, какъ органы епархіальнаго управленія дѣйствуютъ на общихъ принятыхъ въ русской церкви основаніяхъ надзора и наблюденія за православнымъ духовенствомъ, органы управленія военнымъ духовенствомъ представляютъ особое исключеніе. Это исключеніе, начинаясь съ высшихъ органовъ управленія, проходитъ чрезъ всѣ послѣдующіе, такъ что военное духовенство въ этомъ отношеніи представляетъ особое сословіе въ средѣ православнаго духовнаго вѣдомства. Прослѣдить постепенное образованіе отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ, органы этого управленія, ихъ права и обязанности, также взаимныя отношенія, словомъ разъяснить тѣ основанія, на которыхъ устроено и существуетъ управленіе военнымъ духовенствомъ, представляется дѣломъ въ высшей степени желатель-

нымъ и полезнымъ и съ научной и съ практической точки зрѣнія [1]).

Рѣшившись удовлетворить этой задачѣ на основаніи данныхъ, собранныхъ и извлеченныхъ нами изъ разныхъ архивовъ духовнаго вѣдомства [2]), мы старались разсмотрѣть всѣ органы управленія военнымъ духовенствомъ не только въ послѣдовательномъ историческомъ ихъ развитіи, но вмѣстѣ въ начальныхъ моментахъ ихъ рожденія. Притомъ имѣя въ виду, что управленіе военнымъ духовенствомъ не вдругъ сформировалось и получило свои отдѣльные органы, мы обратили вниманіе и на тѣ, которые предшествовали образованію самостоятельнаго управленія, и, не отдѣляя военнаго духовенства отъ общей массы православнаго духовенства, способствовали къ его обособленію. Такими органами были оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники, съ которыхъ, какъ съ древнѣйшихъ и первоначальныхъ органовъ управленія военнаго духовенства, мы и начнемъ наше изслѣдованіе.

---

[1]) Въ 1875 г. по этому предмету было издано изслѣдованіе: «Историческій очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи», но этотъ очеркъ составленъ очень коротко, чтобы не сказать бѣгло, такъ что онъ ни объ одномъ органѣ управленія военнымъ духовенствомъ не даетъ обстоятельнаго и полнаго представленія въ его послѣдовательномъ, генетическомъ развитіи. Если бы мы имѣли надобность произнести критическое сужденіе объ этомъ трудѣ, то отдали бы справедливость предпріятію его автора, но вмѣстѣ и сказали бы, что авторъ, задавшись мыслію разсмотрѣть разныя стороны военнаго духовенства не выяснилъ ни одной изъ этихъ сторонъ съ должною внимательностію. Вслѣдствіе сего трудъ, о которомъ мы говоримъ, по его содержанію и качествамъ вообще таковъ, что онъ не только не дѣлаетъ излишнимъ новое изслѣдованіе о томъ же предметѣ, напротивъ требуетъ болѣе внимательнаго и тщательнаго пересмотра даже тѣхъ матеріаловъ, которыми пользовался составитель, не говоря о другихъ, которыхъ онъ или вовсе не имѣлъ въ виду, или не принялъ въ соображеніе.

[2]) Мы пользовались дѣлами и документами слѣдующихъ архивовъ: 1) архива Св. Правительствующаго Синода; 2) архива канцеляріи Главнаго Священника арміи и флотовъ; 3) архива канцеляріи Главнаго Священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и 4) архива Александро-Невскія лавры.

ГЛАВА I.

Оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники арміи.

Появленіе флотскаго духовенства въ Россіи находится въ связи съ появленіемъ у насъ морской силы и въ особенности съ образованіемъ морскаго флота. Именнымъ указомъ императора Петра I-го отъ 8-го апрѣля 1719 г. повелѣно: „въ корабельномъ флотѣ на каждомъ кораблѣ имѣть по одному іеромонаху, которыхъ брать изъ Александро-Невскаго монастыря". Въ морскомъ уставѣ 13 генваря 1720 г. въ реестрѣ морскихъ чиновъ положено на каждомъ кораблѣ, безъ различія его ранга, вмѣстѣ съ прочими чинами быть и одному священнику, котораго обязанности въ томъ же уставѣ изложены такимъ образомъ: „На которомъ кораблѣ опредѣлена будетъ церковь, тогда священникъ долженъ оную въ добромъ порядкѣ имѣть и въ воскресные и въ праздничные дни, ежели жестокая погода не помѣшетъ, литургію отправлять. Также поученіе словесное, или на письмѣ читать, въ наставленіе людямъ, а въ прочіе дни молитвы положенныя. Посѣщать и утѣшать больныхъ и имѣть попеченіе, дабы безъ причастія кто не умеръ, и подавать вѣдѣніе капитану, въ какомъ ихъ обрящетъ". Для исправленія подобныхъ обязанностей на корабляхъ обыкновенно назначались іеромонахи, но при недостаткѣ ихъ иногда и бѣлые священники, особенно вдовые и не имѣвшіе семействъ. Поступивъ на корабли, эти іеромонахи и священники естественно отдалялись первые отъ надзора монастырскаго, послѣдніе—епархіальнаго начальства; поэтому для наблюденія за правильнымъ и неопустительнымъ отправленіемъ ими своихъ обязанностей, равно и за благоповеденіемъ ихъ во время службы на флотѣ опредѣлялись особые іеромонахи, носившіе названіе „начальныхъ священниковъ", или обыкновенно „оберъ-іеромонаховъ".

Назначеніе этихъ лицъ и ихъ спеціальныя обязанности въ морскомъ уставѣ опредѣлены такимъ образомъ: „Начальный священникъ долженъ быть на кораблѣ антефъ-командующаго и имѣетъ управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ. И какъ время допуститъ быть на каждомъ кораблѣ для надзиранія священниковъ: исправляютъ ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляетъ, или на котораго будутъ ему жаловаться офицеры, или которые служители: въ такомъ случаѣ онъ долженъ того священника исправлять по силѣ погрѣшенія, словами, или наказаніемъ, чему будетъ достоинъ, по правиламъ церковнымъ". Морской уставъ содержитъ довольно опредѣленныя разъясненія и относительно власти оберъ-іеромонаховъ надъ подчиненными имъ іеромонахами. А именно уставъ говоритъ: если кто изъ священниковъ окажется „въ своемъ ученіи, житіи и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ, въ такомъ случаѣ начальный священникъ долженъ наказать его, и, въ случаѣ неисправленія, отослатъ къ духовному суду, который „по изобрѣтеніи преступленія" подвергаетъ его лишенію сана, или иному наказанію; если какой-либо изъ флотскихъ священниковъ окажется совершившимъ божественную службу въ нетрезвомъ видѣ, въ такомъ случаѣ начальный священникъ въ первый и во второй разъ „жестоко" наказываетъ его, а въ третій отсылаетъ къ духовному суду, который и лишаетъ виновнаго „сана и должности". Равнымъ образомъ къ начальному священнику для наказанія отсылается виновный и въ томъ случаѣ, если онъ въ третій разъ, безъ уважительной причины, несовершитъ положеннаго богослуженія, между тѣмъ какъ за первое отбытіе „платить штрафъ" одинъ рубль за другое вдвое" [1]).

Изъ приведенныхъ опредѣленій о должности „начальнаго священника" во флотѣ видно, что „начальный священникъ" или „оберъ-іеромонахъ" былъ представителемъ духовно-административной власти во флотѣ въ отношеніи къ назначаемымъ на флотъ духовнымъ лицамъ и на основаніи этой власти пользовался правомъ подвергать виновныхъ взысканію. Подобное назначеніе флотскихъ

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3485, стр. 42—13, 50—51.

іеромонаховъ въ его существѣ осталось и въ послѣдующее время, какъ увидимъ это при разборѣ дававшихся имъ инструкцій [1]).

Ревельскій портъ по своему мѣстоположенію и по важности сосредоточенныхъ въ немъ морскихъ силъ считался преимущественнымъ мѣстомъ, куда требовались іеромонахи, и гдѣ первые оберъ-іеромонахи исполняли свои обязанности. Поэтому для занятія здѣсь должности оберъ-іеромонаха назначались болѣе другихъ выдававшіяся личности. Первою изъ нихъ былъ префектъ Гавріилъ Бужинскій, который и проходилъ настоящую должность до учрежденія Св. Синода, когда онъ, по возведеніи въ санъ архимандрита Ипатскаго на Костромѣ монастыря, поступилъ въ первоначальный составъ членовъ Св. Синода съ званіемъ „совѣтника“ и сдѣланъ „протекторомъ“ школъ и типографій. Мѣсто Бужинскаго при флотѣ занялъ іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря Рафаилъ Заборовскій, бывшій на кораблѣ „Ревель“ іеромонахомъ. Какъ Бужинскій такъ и Заборовскій имѣли въ своемъ вѣденіи не только „ревельскую

---

[1]) Для лучшаго понятія мѣста службы и района дѣятельности первыхъ оберъ-іеромонаховъ флота и ихъ преемниковъ необходимо замѣтить, что названные оберъ-іеромонахи и ихъ преемники имѣли мѣстопребываніе и проходили свою должность при городѣ Ревелѣ, Кронштадтѣ и Або. При Ревелѣ находились «Ревельская эскадра», стоявшая у береговъ и «морской корабельный флотъ», плававшій по Балтійскому морю и производившій свои военныя дѣйствія противъ Швеціи. Въ вѣдомости, которая была сообщена архимандриту Осодосію для свѣденія сколько вооружено кораблей и требуется для нихъ іеромонаховъ, были исчислены, находившіяся при Ревелѣ, слѣдующія 14 судовъ: «Портшмутъ», «Девейнеръ Салафиилъ», «Варахиилъ», «Рафаилъ», «Уріилъ», «Юдифь», «Самсонъ», «Перлъ», «Эсперансъ», «Илья», «Лапсдоу», «П. Александръ», «Страффордъ». На каждый изъ нихъ было назначено по іеромонаху. При Кронштадтѣ были свои суда, считавшіяся при «С.-Петербургѣ и островѣ Котлинѣ. Въ числѣ этихъ судовъ въ той же вѣдомости показаны: 1) корабли: «Лѣсной», «Нептунисъ», «С. Александръ», «Ревель», «Москва», «Мальбрухъ», «Нигермалландъ», «Слюсенбургъ», «св. Екатерина», «Лондонъ», «Британія», «Арендоль», на каждыхъ изъ который назначенъ іеромонахъ, и между прочимъ на «Нептунисъ» Левъ, архимандритъ астраханскій; 2) прамы: «Дикій Быкъ», «Елефантъ»; 3) бомбандирскія: «Доидеръ», «Юпитеръ», «Гупорь», для которыхъ для всѣхъ былъ назначенъ одинъ іеромонахъ Антоній Патріаршъ. (Дѣло арх. Александро-Невскія лавры—1719 г. марта 11). При Або «галерная экскадра», или «гребной флотъ» съ сухопутными войсками, называвшимися общимъ именемъ «финляндскій корпусъ».

эскадру", но и весь „русскій корабельный флотъ", стоявшій на Балтійскомъ морѣ. По назначеніи въ свое время Рафаила Забаровскаго архимандритомъ Троицкаго Калязина монастыря и вмѣстѣ ассессоромъ Св. Синода, мѣсто его заступилъ учитель славяно-латинскихъ школъ въ Москвѣ іеромонахъ Іустинъ Рудинскій. Рудинскій не вдругъ прибылъ къ мѣсту своего новаго назначенія, поэтому оберъ-іеромонахомъ ревельской эскадры на нѣкоторое время является Маркелъ Родышевскій, бывшій іеромонахомъ на кораблѣ „Уріилъ". По прибытіи изъ Москвы въ С.-Петербургъ и при отправленіи къ мѣсту своей новой службы Рудинскій получилъ изъ адмиралтейской коллегіи указъ къ командующему во флотѣ Флагману о томъ, чтобы „токмо быть ему оберъ-іеромонахомъ ревельской экскадры", между тѣмъ какъ въ данномъ Рудинскому изъ Св. Синода указѣ было сказано: „быть ему оберъ-іеромонахомъ россійскаго корабельнаго флота", какъ прежніе оберъ-іеромонахи были.. Вслѣдствіе сего, когда Рудинскій, по прибытіи во флотъ, по данной ему инструкціи хотѣлъ осмотрѣть „во флотѣ надъ іеромонахами благочинія", командующій Флагманъ не допустилъ его „съ такимъ резономъ: тебѣ де до сихъ корабельныхъ іеромонаховъ дѣла нѣтъ, токмо въ ревельской экскадрѣ". Рудинскій донесъ объ этомъ обстоятельствѣ Св. Синоду и Св. Синодъ опредѣлилъ: „быть ему Рудинскому, какъ и прежде опредѣлено было оберъ-іеромонахомъ и надъ корабельными священниками смотрѣніе имѣть и управленіе содержать подъ вышнею Св. Правительствующаго Синода дирекціею во всемъ корабельномъ на Балтійскомъ морѣ флотѣ непремѣнно". Св. Синодъ объяснилъ при этомъ, что, хотя въ прежде посланномъ въ адмиралтейскую коллегію указѣ показано быть ему, Рудинскому на мѣсто бывшаго оберъ-іеромонаха въ ревельской экскадрѣ, однакожъ, то разумѣется потому, что синодальный ассессоръ, въ помянутой экскадрѣ бывшій оберъ-іеромонахъ, нынѣ же калязинскій архимандритъ, Рафаилъ жительство свое имѣлъ въ Ревелѣ, а команду имѣлъ тогда надъ всѣми всего флота священниками, того ради и оному Рудинскому быть и все по должности своей духов-

ное правленіе содержать во всемъ флотѣ неотмѣнно“ [1]). Изъ сего распоряженія Св. Синода слѣдуетъ, что какъ Рафаилъ Заборовскій, такъ и преемникъ его Іустинъ Рудинскій, имѣя свое пребываніе въ Ревелѣ, при наблюденіи за ближайшею къ ихъ мѣстонахожденію ревельскою эскадрою, начальствовали надъ іеромонахами всего корабельнаго флота. Вслѣдствіе сего Рудинскій въ своихъ донесеніяхъ въ Св. Синодъ дѣйствительно именовался какъ просто „оберъ-іеромонахомъ“ безъ обозначенія т. е. какой либо отдѣльной части флота. состоявшей въ его вѣденіи, такъ и оберъ-монахомъ „всероссійскаго корабельнаго флота“. Послѣднимъ именемъ Рудинскій между прочимъ подписался въ донесеніи Св. Синоду отъ 29 августа 1725 г., въ которомъ рапортовалъ о томъ, кто изъ бывшихъ на флотѣ въ ревельской и кронштадской экскадрахъ для кампаніи 1725 г., по благополучномъ окончаніи оной, оставленъ на корабляхъ на зиму, по сношенію съ генералъ-адмираломъ гр. Апраксинымъ и кто отправленъ обратно на мѣста службы. Это обстоятельство показываетъ, что подъ начальствомъ Рудинскаго соединялись іеромонахи кораблей и фрегатовъ разныхъ эскадръ, и эти эскадры, по своемъ соединеніи, составляли большой или всероссійскій „корабельный флотъ“ [2]). Такимъ же значеніемъ флотскаго оберъ-іеромонаха пользовался Рудинскій и въ кампаніи 1726 г. и вообще до своей смерти. Состоявшій при флотѣ въ Ревелѣ іеромонахъ Іона Казанскій, донося о кончинѣ Рудинскаго, послѣдовавшій 10 апрѣля 1727 г., между прочимъ писалъ: „оберъ-іеромонахъ Іустинъ Рудинскій при смерти своей имѣющуюся морскую

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1721 г. № 216 снес. П. С. П. т. IV, № 1334.

[2]) Дѣйствительно въ составъ сего флота входили корабли и фрегаты и «Ревельской» и «Кронштатской» эскадръ, на которые требовались іеромонахи. Въ кронштатской эскадрѣ почислены именно: 1) корабли: «Дербень», «Рафаилъ», «С. Михаилъ», «Лефермъ», «Мальбрухъ», «С. Александръ», «Пентуинсъ», «Астрахань», «Сентъ-Викторія», «Москва»; 2) фрегаты: «Яхта», «Гунтъ», «Влит-Гунтъ». Въ составъ ревельской эскадры: 1) корабли: «Принцъ-Евгенія», «Перлъ», «Арендоль»; 2) фрегаты: «Крейсеръ», «Самсонъ», всего 19, изъ коихъ на каждомъ по одному іеромонаху, частію уже находившихся, частію вновь отправленныхъ на флотъ. Дѣло арх. Св. Синод. 1725 г. апр. 14 № 188.

ризницу, также и обрѣтающихся на кораблях при Ревелѣ іеромонаховъ, которые были въ вѣдомствѣ его, приказалъ вѣдать ему, Казанскому, до указу Св. Синода". Донося объ этомъ, Казанскій просилъ Св. Синодъ „учинить рѣшеніе". Синодъ постановилъ: „впредь до опредѣленія во флотъ оберъ-іеромонаха" ризницу и находящихся тамъ іеромонаховъ вѣдать ему Казанскому [1]). Казанскій въ свою очередь скоро умеръ, именно—18 декабря 1727 г. и Св. Синодъ, узнавъ объ его смерти изъ донесеній бывшаго воронежскаго архимандрита Исаіи Волошанина и духовника покойнаго іеромонаха Герасима Горохова, просившихъ указа, о пожиткахъ покойнаго" [2]), поручилъ исправленіе оберъ-іеромонашеской должности названному архимандриту [3]).

На островѣ Котлинѣ, или въ Кронштадтѣ, первымъ оберъ-іеромонахомъ считается Макарій Хворостининъ. Для правильнаго пониманія значенія Хворостинина, какъ оберъ-іеромонаха, необходимо замѣтить и разъяснить, что первоначально Хворостининъ въ 1719 г. вмѣстѣ съ другими іеромонахами былъ назначенъ въ ревельскій портъ и находился на кораблѣ „Рафаилъ"; для смотрѣнія же надъ іеромонахами, назначенными на корабли, считавшіеся при С.-Петербургѣ и Котлинѣ островѣ, не было назначено особаго оберъ-іеромонаха. Управителемъ духовныхъ дѣлъ на островѣ Котлинѣ былъ священникъ собора св. Андрея Первозваннаго, вызванный изъ Бѣлгорода, Петръ Іоанновъ, который наблюдалъ надъ всѣми церквами и духовенствомъ котлинскаго округа. Чтобы понять, какъ далеко простирался этотъ округъ, необходимо присовокупить, что у Петра Іоаннова былъ подчиненный ему закащикъ, петергофскій священникъ Іоаннъ Петровъ, которому кромѣ петергофскихъ были подчинены церкви: въ Красномъ селѣ, что была мыза Дудоровская, въ Ропшинской, въ Дятлинской и Стрѣлинской мызахъ, въ Оранієнбаумѣ, Мартышкинѣ, на петергофскихъ заводахъ. 22-го августа

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1727 г. апр. 24, № 151.
[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1728 г. генвар. 4 № 364.
[3]) Дѣло арх. Св. Син. 1728 г. февр. 4, № 365.

1720 г. по 1-е января 1721 г. Петръ Іоанновъ былъ уволенъ въ Бѣлгородъ по своимъ домашнимъ дѣламъ. На время его отсутствія Макарій Хворостининъ 7-го сентября 1720 г. и былъ опредѣленъ къ котлинскому собору для отправленія священническихъ нуждъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Хворостинину поручено и управленіе духовными дѣлами и надзоръ за духовенствомъ на островѣ Котлинѣ. Такимъ образомъ Хворостининъ долженъ быть названъ сколько собственно „оберъ-іеромонахомъ“, столько и даже болѣе вообще „управителемъ духовныхъ дѣлъ“ Котлина острова [1]). Какъ „оберъ-іеромонахъ“ Хворостининъ напр., доносилъ Св. Синоду объ опредѣленіи на флотъ при Котлинѣ островѣ іеромонаха Спиридонія, а какъ „управитель“ духовными дѣлами острова онъ производилъ слѣдствіе по дѣлу жены дворового человѣка, укравшей у мужа пожитки и вышедшей за мужъ за матроса, и завѣдуетъ соборами и церквами, находящимися на островѣ [2]). По возвращеніи Петра Іоаннова къ своему мѣсту, Хворостининъ получилъ другое назначеніе отъ Св. Синода, именно былъ опредѣленъ протопиквизиторомъ для „с.-петербургской диспозиціи“. Мѣсто Хворостинина на флотѣ занялъ бывшій на кораблѣ „Уріилъ“ при Ревелѣ іеромонахъ Маркелъ Родышевскій, который по повелѣнію Петра I-го отъ 30 іюня 1721 г. назначенъ, первымъ іеромонахомъ надъ обрѣтающимися при флотѣ на Котлинѣ островѣ іеромонахами“. Замѣчательно, что „первенствующимъ флота морскаго священникомъ“, а не оберъ-іеромонахомъ Родышевскій подписывался и въ своихъ донесеніяхъ Св. Синоду. Эти наименованіе и подпись заставляютъ заключить, что Родышевскій не пользовался правами и положеніемъ „оберъ-іеромонаха“ и былъ только старѣйшимъ между другими іеромонахами флота. Впрочемъ Родышевскій, имѣя въ виду примѣръ Хворостинина, не хотѣлъ по смыслу означеннаго Высочайшаго повелѣнія и своего положенія ограничиться только первенствомъ между іеро-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ Св. Син. стр. 78,128 и 139.

[2]) Тамъ же стр. 138—139.

монахами, и просилъ Св. Синодъ подчинить ему всѣхъ, находящихся на Котлинѣ островѣ священно-церковнослужителей. Св. Синодъ не уважилъ этой просьбы очевидно потому, что не имѣлъ въ виду и находилъ неудобнымъ смѣшивать обязанности епархіальнаго управителя съ оберъ-іеромонашескими [1]). Впослѣдствіи Родышевскій былъ перемѣщенъ въ Ригу оберъ-іеромонахомъ по слѣдующему обстоятельству. Рижскій генералъ-губернаторъ кн. Репнинъ жаловался Св. Синоду, что рижскіе священники и состоявшіе при ввѣренныхъ ему полкахъ, не имѣя надъ собою никакого начальства, живутъ своевольно и въ ссорахъ между собою къ стыду предъ иновѣрцами и просилъ Св. Синодъ прислать въ Ригу изъ духовнаго чина „человѣка учительнаго", который могъ бы исправлять въ церкви поученія и содержать въ благочиніи священниковъ, находящихся въ Ригѣ. Вслѣдствіе сей просьбы Св. Синодъ и назначилъ Родышевскаго, который имѣлъ въ своемъ вѣденіи, кромѣ полковыхъ, всѣхъ священно-церковнослужителей города Риги [2]), а затѣмъ поступилъ судьею въ псковской архіерейскій домъ по представленію Ѳеофана Прокоповича. Преемникомъ Родышевскому въ Ригѣ былъ назначенъ іеромонахъ Досифей, который три года передъ тѣмъ состоялъ на службѣ при дворѣ Анны Іоанновны въ Курляндіи и три года при дворѣ Екатерины Іоанновны въ Мекленбургѣ и заслужилъ одобреніе обѣихъ государынь. Досифею не пришлось служить въ Ригѣ по той причинѣ, что всѣмъ полкамъ рижскаго корпуса 4-го декабря 1724 г. велѣно отправиться на винтеръ-квартиры [3]). По назначеніи Родышевскаго въ Ригу не осталось начальствующаго іеромонаха на Котлинѣ островѣ, и наблюденіе надъ іеромонахами тамошняго флота относилось къ обязанностямъ оберъ-іеромонаха Рудинскаго, который и является оберъ-іеромонахомъ при Ревелѣ и Кронштадтѣ.

При г. Або въ финляндскомъ корпусѣ, гдѣ вмѣстѣ съ „галер-

---

[1]) Опис. докум. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 598.

[2]) П. С. П. и Р. т. II, № 442.

[3]) Дѣло арх. Св. Син. 1721 г. № 607 сн. Опис. докум. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 711—714.

ною эскадрою“ находились и сухопутныя силы, первымъ оберъ-іеромонахомъ былъ Иннокентій Кульчицкій, который и проходилъ эту должность до 4 іюля 1720 г., когда по именному указу Петра, полученному Александро-Невскимъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ изъ Сената, онъ былъ назначенъ въ Китай на мѣсто бывшаго и умершаго тамъ архимандрита Пларіона, съ производствомъ въ архимандрита, для проповѣди слова Божія. Въ томъ же указѣ повелѣвалось Ѳеодосію вмѣсто Иннокентія въ финляндскій корпусъ избрать другаго „достойнаго“ [1]). Такимъ достойнымъ былъ признанъ Стефанъ Прибыловичъ, назначенный на флотъ въ одно время съ Иннокентіемъ на корабль „Самсонъ“, находившійся при Ревелѣ. Впрочемъ Прибыловичъ не долго исправлялъ обязанности оберъ-іеромонаха въ финляндскомъ корпусѣ: 30 іюля 1721 г. по именному повелѣнію Петра онъ былъ перемѣщенъ на островъ Котлинъ на корабль „Ревель“ а бывшій на этомъ кораблѣ іеромонахъ Іосифъ Маевскій назначенъ на мѣсто Прибыловича въ „абовскую команду оберъ-іеромонахомъ“ [2]). Какъ Прибыловичъ не возвратился на корабль „Ревель“, а по опредѣленію Св. Синода и желанію преосвященнаго новгородскаго Ѳеодосія отправленъ въ Великій Новгородъ для проповѣди слова Божія [3]), такъ и Маевскій вскорѣ употребляется Св. Синодомъ для другихъ порученій въ другихъ мѣстностяхъ [4]).

Всѣ поименованные оберъ-іеромонахи проходили свое служеніе въ мѣстностяхъ балтійскаго прибрежья на корабляхъ и фрегатахъ, находившихся при Ревелѣ, Кронштадтѣ и Або. Между тѣмъ во времена Петра Великаго былъ устроенъ особый флотъ и въ Каспійскомъ морѣ у береговъ Астрахани. Во время „низоваго похода“ флотъ этотъ долженъ былъ принять участіе въ войнѣ противъ Персіи. Петръ Великій, готовясь самъ принять участіе въ

---

[1]) Дѣло арх. Александро-Невскія лавры 1720 г. 4-го іюля.

[2]) П. С. П и Р. т. I. № 144.

[3]) Дѣло арх. Александро-Невской лавры 1722 г. № 109 по описи.

[4]) Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 451.

этомъ походѣ, далъ Св. Синоду именной указъ, коимъ повелѣвалъ: „прибывшаго изъ Кіева въ Москву Выдубецкаго монастыря игумена Лаврентія Горку опредѣлить въ монастырь, имѣющій архимандрита, въ который Синодомъ усмотрѣно будетъ, и въ нынѣшнемъ Его Императорскаго Величества низовомъ походѣ въ лицѣ оберъ-іеромонахомъ быть при Императорскомъ Величествѣ ему Горкѣ, которому потребное къ тому походу, что надлежитъ, отправить изъ Синода неотложно“ [1]). Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ, отправляя Горку въ низовой походъ, снабдилъ его антиминсами и богослужебными книгами, при чемъ назначилъ ему взять въ услуженіе трехъ человѣкъ изъ Воскресенскаго монастыря [2]). Горка долженъ былъ дать присягу на свою службу въ присутствіи духовника Петра; въ этой присягѣ въ отношеніи къ своей настоящей должности Горка обѣщался: „въ нынѣшнюю въ низовомъ походѣ при воинскомъ корпусѣ бытность поступать и надъ священниками надзирать по данной ему отъ Св. Синода инструкціи“ [3]). Во время своего пребыванія въ низовомъ походѣ Горка большую часть времени провелъ въ морѣ на морскихъ судахъ на пути въ Персію и обратно въ Астрахань. Въ своемъ донесеніи Св. Синоду отъ 18 окт. 1722 г. онъ писалъ, что „важныхъ дѣлъ духовныхъ“, о которыхъ слѣдовало доносить „не приключилося въ семъ походѣ“. Въ донесеніи отъ 3 ноября того же года Горка просилъ Св. Синодъ уволить его отъ службы по причинѣ болѣе и болѣе усиливавшейся его болѣзни. Синодъ уважилъ эту просьбу и на мѣсто Горки назначилъ московскаго Спасскаго училищнаго монастыря іеромонаха Давида Скалуба [4]), который по опредѣленію Св. Синода отъ 27 мая 1724 г. былъ назначенъ состоять при астраханскомъ губернаторѣ „для духовнаго

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 519.

[2]) П. С. П. и Р. т. II, № 598 ср. Опис. док. и дѣл. арх. Св. Синод. т. I, стр. 102—105.

[3]) П. С. П. и Р. № 630, стр. 302.

[4]) Опис. докум. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 104—105.

до благочестія надлежащаго дѣла“ и сопровождать его во время путешествія по астраханскому краю по дѣламъ службы, а на мѣсто себя для наблюденія въ Астрахани надъ священнослужителями указано ему, Скалубѣ, по своему усмотрѣнію избрать одного изъ нихъ доброжительнаго человѣка“ и оставить ему „приличные къ тому надзиранію изъ данной отъ Св. Синода инструкціи пункты [1]). По окончаніи службы при губернаторѣ для Скалубы не нашлось занятій въ Астрахани, согласно данной ему инструкціи; почему онъ и былъ отпущенъ въ С.-Петербургъ съ паспортомъ и свидѣтельствомъ. Явившись сюда Скалуба, вслѣдствіе его прошенія и согласія великоновгородскаго архіепископа Ѳеофана, уволенъ въ новгородскую епархію [2]).

Изъ того, что мы сказали о службѣ и дѣятельности первыхъ оберъ-іеромонаховъ флота слѣдуетъ вывести то безошибочное заключеніе, что названные оберъ-іеромонахи были преемственно и послѣдовательно смѣнявшими другъ друга, и слѣдовательно, служба оберъ-іеромонаховъ въ первое время ея существованія была болѣе постоянною должностью. Особенно это нужно сказать о службѣ оберъ-іеромонаховъ, находившихся при ревельскомъ портѣ, которые обязанности оберъ-іеромонаховъ исправляли и на „ревельской эскадрѣ“ и на „морскомъ корабельномъ флотѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же оберъ-іеромонахи, кромѣ начальствованія надъ іеромонахами, имѣли въ своемъ вѣдѣніи и другихъ священнослужителей округа, т. е. съ обязанностями оберъ-іеромонашеской должности соединяли обязанности епархіальныхъ управителей. Подобное положеніе оберъ-іеромонашеской службы зависѣло сколько вообще отъ состоянія флотской службы въ то время, столько и отъ невыяснившейся еще практики разсматриваемой должности. Въ послѣдующее время оберъ-іеромонахи назначались только на срокъ морскихъ компаній и притомъ для наблюденія надъ священнослужителями вооруженныхъ для плаванія „кораблей и фрегатовъ“. Такъ въ 1734 г.,

[1]) П. С. П. и Р. т. IV, № 1271.

[2]) Дѣло арх. Св. Синод. февр. 2-го № 152.

когда по требованію адмиралтействъ-коллегіи были назначены и отправлены въ оную коллегію для священнослуженія на вооруженныхъ корабляхъ тридцать одинъ священнослужитель изъ разныхъ епархій, въ томъ числѣ и нѣсколько бѣлыхъ священниковъ отъ церквей въ С.-Петербургѣ, Св. Синодъ, разсуждая по сему случаю о томъ, что „въ прошлыхъ годахъ до состоянія и по состояніи Св. Правительствующаго Синода въ морскомъ корабельномъ флотѣ были оберъ-іеромонахи, а въ наступающую сего года компанію для надзиданія надъ отправленными іеромонахами по прежнему обыкновенію оберъ-іеромонаха не опредѣлено“, постановилъ: „въ ономъ морскомъ флотѣ корабельномъ оберъ-іеромонахомъ быть бывшему въ домѣ смоленскаго архіерея судьею, нынѣ же обрѣтающемуся въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ іеромонаху Каріону Голубовскому“. Голубовскій пробылъ оберъ-іеромонахомъ на флотѣ съ мая по сентябрь 1734 г. и по благополучномъ окончаніи кампаніи донесъ Св. Синоду, что „для зимованія въ ревельскомъ портѣ на пяти корабляхъ и двухъ фрегатахъ оставлены тѣ семь іеромонаховъ“ которые и были на нихъ, въ Кронштадтѣ при трехъ полкахъ—бывшіе при нихъ три іеромонаха и сверхъ сего два іеромонаха одинъ при Ревелѣ на кораблѣ, другой на браунтвахтѣ; „для надзиранія же надъ тѣми іеромонахами, которые опредѣлены на корабли въ Ревелѣ приказано на время команду имѣть іеромонаху Августу“. А онъ, Голубовскій, съ одиннадцатью іеромонахами и двумя бѣлыми священниками, которыхъ корабли „въ свои порты при Кронштадтѣ стали“, возвращены при отношеніи „Кронштадтской канцеляріи“. Св. Синодъ указалъ Голубовскому быть по прежнему въ Александро-невскомъ монастырѣ [1]) въ которомъ Голубовскій, впрочемъ, оставался не долго, такъ какъ по опредѣленію Св. Синода отъ 4-го окт. „за бывшіе его труды и доброжительство“ назначенъ въ Спасо-Ярославскій монастырь архимандритомъ [2]).

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1734 г. марта 6, № 297.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1734 г. октября 4, № 288.

Какъ вышеназванному іеромонаху Августу было поручено наблюденіе надъ іеромонахами, оставшимися на флотѣ „для зимованія“ при ревельскомъ портѣ, такъ подобное же наблюденіе въ свое время надъ оставшимися при ревельской эскадрѣ на корабляхъ и прочихъ судахъ іеромонахами было въ 1743 г. ввѣрено іеромонаху Сергію астраханскому [1]) То и другое обстоятельство заставляетъ насъ замѣтить и заключить, что и въ зимнее время, словомъ когда суда находились въ своихъ портахъ, но не были разоружены, для наблюденія надъ оставшимися на этихъ судахъ іеромонахами изъ числа ихъ по усмотрѣнію адмираловъ назначался іеромонахъ, который однако не носилъ имени оберъ-іеромонаха, но считался состоявшимъ въ должности послѣдняго, не пользовался и его содержаніемъ, хотя и исполнялъ всѣ, лежавшія на немъ, обязанности, по одной и той же инструкціи. Чтобы получить званіе оберъ-іеромонаха и соединенныя съ этимъ званіемъ преимущества необходимо было получить на это особое утвержденіе. Поэтому мы и видимъ, что названный іеромонахъ Сергій астраханскій, желая удостоиться дѣйствительнаго званія оберъ-іеромонаха въ морскомъ корабельномъ флотѣ въ 1743 г. обращался съ просьбою объ этомъ на Высочайшее имя, къ которой была приложена и рекомендація о его благоповеденіи и исправности за подписью адмирала“ [2]). Св. Синодъ не уважилъ этой просьбы и названный іеромонахъ за всѣ проведенныя имъ во флотѣ кампаніи (съ 1743 по 1748 г.) былъ только за оберъ-іеромонаха. Въ 1748 г. по прошенію, вслѣдствіе разстроившагося его здоровья, онъ былъ уволенъ и отправленъ въ Москву въ распоряженіе тамошней синодальной конторы [3]), „а на его мѣсто, сказано въ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1743 г. окт. 27, № 262.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1743 г. окт. 30, № 259.

[3]) Въ 1749 г. Астраханскій былъ опредѣленъ ризничимъ Московскаго синодальнаго дома, и въ 1753 г. произведенъ въ архимандрита съ назначеніемъ въ Боголѣпскій монастырь рязанской епархіи. Дѣло арх. Св. Синод. Сентября 1 № 169 и Дѣло къ тому же № 1753 года іюля 12.

опредѣленіи Св. Синода, во флотѣ въ оберъ-іеромонашеское званіе достойный имѣетъ быть впредь отъ Святѣйшаго Синода усмотрѣнъ и опредѣленъ". Кто въ дѣйствительности былъ опредѣленъ и былъ ли еще опредѣленъ на это мѣсто, намъ неизвѣстно.

Въ 1766 г. 21 іюня синодальный оберъ-прокуроръ Ив. Мелиссино въ своемъ предложеніи объявилъ Св. Синоду именной указъ, коимъ повелѣно: „находящагося въ черниговской епархіи до праздной настоятельской вакансіи архимандрита Евстафія (который нынѣ обрѣтается въ С.-Петербургѣ) опредѣлить во флотъ оберъ-іеромонахомъ, ежели какого законнаго препятствія не имѣется". Опредѣленный и отправленный по сему Высочайшему указу во флотъ оберъ-іеромонахомъ архимандритъ Евстафій сначала находился въ Кронштатѣ и въ первое время своей службы каждый годъ (1767 и 1768) бывалъ въ компаніяхъ „для экзерциціи" въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1769 г. вмѣстѣ съ россійскимъ флотомъ отправился въ Архипелагъ, гдѣ и проходилъ свою службу до 25 августа 1772 г., когда, по собственному его прошенію, вслѣдствіе болѣзни былъ уволенъ отъ должности главнокомандующимъ гр. Алексѣемъ Орловымъ. Въ теченіе сего времени Евстафій исправлялъ свои обязанности не только на морѣ на кораблях, но и на сушѣ при дессантахъ и былъ свидѣтелемъ многихъ сраженій и между прочимъ Чесменской битвы (1770 г.). По возвращеніи съ флота Евстафій для поправленія здоровья былъ отправленъ въ Москву съ предоставленіемъ ему права избрать себѣ жительство въ какомъ ему угодно московскомъ монастырѣ и съ назначеніемъ ему 500 руб. содержанія изъ суммъ коллегіи экономіи, пока онъ не будетъ опредѣленъ на мѣсто [1]).

Въ 1788 г., готовясь послать флотъ въ Средиземное море для второй войны съ Турціею, императрица Екатерина II въ своемъ рескриптѣ на имя тогдашняго с.-петербургскаго митрополита Гавріила указывала снабдить сей флотъ „искусными добраго по-

[1]) Дѣло арх. Св. Синода. 1766 г. іюля 21 № 205.

веденія священниками по числу онаго и особливо главнымъ, имѣющимъ при благонравіи просвѣщеніе". Выборъ императрицы въ семъ случаѣ палъ на Никодима, архіепископа Реардамскаго, который по Высочайшему повелѣнію и былъ вызванъ изъ Кіева въ Петербургъ для отправленія вмѣстѣ съ флотомъ въ Средиземное морѣ съ тѣмъ, чтобы „имѣть главную надъ духовными команду" [1]). Преосвященный Никодимъ впрочемъ не долго управлялъ порученнымъ ему духовенствомъ: онъ умеръ въ 1789 г. Мѣсто умершаго, по распоряженію главнокомандующаго, заступилъ находившійся во флотѣ іеромонахъ Іоасафъ, который снискалъ одобреніе главнокомандующаго „въ ревностномъ исправленіи служенія своего, въ похвальномъ поведеніи и наблюденіи порядка и благочинія и во всемъ томъ, что составляетъ наилучшіе таланты священнослужителя". За такое одобреніе іеромонахъ Іоасафъ, по возвращеніи съ флота, получилъ отъ императрицы крестъ, и по Высочайшему повелѣнію канцлеромъ Безбородко былъ рекомендованъ митрополиту Гавріилу, въ особое „призрѣніе и покровительство, дабы онъ въ случаѣ къ выгодному мѣсту пристроенъ быть могъ". Вслѣдствіе этой рекомендаціи онъ тогда же былъ произведенъ въ игумена арзамасскаго Спасскаго монастыря, въ которомъ имѣлась праздною вакансія настоятеля [2]).

Состоявшіе во флотѣ оберъ-іеромонахи только въ томъ случаѣ простирали свое наблюденіе на священнослужителей сухопутныхъ войскъ, когда полки послѣднихъ дѣйствовали подъ однимъ главнымъ начальствомъ. Обыкновенно же сухопутное войско, имѣя своихъ священнослужителей главнымъ образомъ изъ бѣлаго духовенства, имѣло и особыхъ начальствующихъ лицъ надъ послѣдними. Въ мирное время, когда полки находились на мѣстахъ, наблюденіе за полковыми священниками входило въ кругъ обязанностей епархіальныхъ властей по принадлежности. Въ этомъ отношеніи по опре-

---

[1]) Рус. Арх. 1869 г. стр. 1580—1583.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1790 г. ноябр. 27 № 367.

дѣленію Св. Синода отъ 15 января 1733 г. были начертаны „слѣдующія правила: 1) всѣмъ при полкахъ, или при морскихъ командахъ и при подобныхъ тому всякаго званія службахъ обрѣтающимся священникамъ, какъ скоро съ парохіею своею (т. е. съ тою командою, при которой обрѣтается) прибудетъ на станцію, гдѣ зимовать, или долгое время, и именно не менѣе двухъ недѣль пробыть должно, не разставляя при томъ полку (ежели будетъ имѣться) походныя церкви, явиться той епархіи архіерею: ежели отъ того мѣста архіерей прилучится быть въ отдаленіи, то по близости мѣста духовнымъ тоя епархіи управителемъ, и объявить о себѣ письменно, когда и при комъ прибылъ. А тѣмъ архіереемъ, или духовнымъ управителемъ чинить немедленное свидѣтельство: правильный ли священникъ т. е. кѣмъ рукоположенъ, имѣетъ ли ставленную, или епитрахильную грамоту и указъ объ опредѣленіи его къ той командѣ, и буде, таковаго яснаго свидѣтельства не покажетъ. то духовнымъ онымъ управителемъ писать къ своему епархіальному архіерею обстоятельно о всемъ. Архіерею же по разсмотрѣніи таковому подозрительному велѣть быть къ себѣ и разсмотрѣть обстоятельно. Ежели явится въ произведеніи во священство и въ опредѣленіи къ той командѣ совершенно сумнителенъ, таковаго до священнослуженія при той его бывшей командѣ не допускать, но отсылать таковыхъ съ подлинными о нихъ изслѣдованіями къ епархіальнымъ ихъ архіереомъ. 2) Ежели же который изъ вышеписанныхъ священниковъ, по разсмотрѣніи оному явится хотя и правильно во священство произведеннымъ и къ той командѣ по надлежащему опредѣленнымъ, однакожъ онымъ архіереямъ, или духовнымъ онымъ управителемъ, пристойнымъ образомъ выпрашивать тѣхъ командъ главныхъ командировъ: исправенъ ли оной въ должности чина своего и не чинитъ ли званію своему противныхъ дѣйствъ. И ежели въ доброжитіи и въ прочемъ къ тому принадлежащемъ засвидѣтельствованъ будетъ, то оставляя ихъ при тѣхъ своихъ мѣстахъ по прежнему, обязывать письменно, чтобы онъ, кромѣ тоя своея епархіи, при которой обрѣтается, нигдѣ индѣ не тожко священно-

служенія, но и никаковыхъ церковныхъ и мірскихъ требъ исправленія чинить не дерзалъ, дабы отъ того приходскимъ священникамъ въ надлежащихъ имъ доходахъ не происходило недостатка. 3) И понеже по силѣ вышеупомянутыхъ двухъ пунктовъ упомянутые священники чрезъ все бытности своея во всякой епархіи время епархіальнымъ онымъ по мѣсту архіереомъ во всемъ имѣютъ принадлежать, яко самыя ихъ епархіальныя священницы во всемъ безъ всякаго изъятія и исключенія; того ради тѣмъ архіереямъ, а въ отдаленіи или по отсутствію ихъ духовнымъ тѣхъ мѣстъ управителемъ имѣть всякое достодолжное надъ таковыми надсмотрѣніе, дабы, доколѣ въ тѣхъ мѣстахъ съ упомянутою парохіею пробудутъ, во всемъ надзираемы и наблюдаемы были яко ихъ самыя епархіальныя. Ежели же кто изъ нихъ чрезъ оное время жительствованія своего въ которой либо епархіи явится въ званіи своемъ не исправенъ, т. е. пьянствуяй или кощунствуяй или иное что чину священническому неприличное творяй, таковому архіерей по силѣ вины имѣетъ чинить тѣлесное наказаніе; а ежели кто впадетъ въ такую продерзость, за которую долженъ будетъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и духовному регламенту на время отлученъ отъ священнослуженія, или вовсе отъ священнаго чина изверженъ, и таковаго онымъ винным запрещенія и изверженія, ежели другой епархіи быть прилучится какому по чинамъ, но по изслѣдованіи съ подлинными дѣлами отсылать къ настоящимъ ихъ архіереямъ которой епархіи онъ себя покажетъ за крѣпкимъ карауломъ. А о томъ же и св. Правительствующему Синоду для надлежащаго вѣденія отсылать за своими руками доношенія; а дабы въ упомянутыхъ командахъ по отлученіи оныхъ священниковъ не было въ священнослуженіи и всякихъ церковныхъ и мірскихъ требъ исправленіяхъ остановки, немедленно опредѣлять тѣмъ архіереомъ изъ своихъ епархіальныхъ священниковъ не зазорнаго житія и званіе свое безпорочно содержащаго съ письменнымъ и обстоятельнымъ видомъ, когда и по какому случаю таковой новоопредѣленъ былъ и къ которой командѣ именно удостоенъ, обязывая о безотлуч-

номъ опредѣляемаго пребыванія и о прочемъ къ сему принадлежащемъ; только въ силѣ сего пункта вельми оныхъ архіереямъ чинить осмотрительно, чтобы быть безотвѣтными. 4) Когда же таковые священники будутъ съ командами своими имѣть пребываніе свое отъ архіерейскихъ присутствіевъ въ отдаленіи, а учинять упомянутыя продерзости, за которыя оному запрещенію, или извержению чиновъ своихъ будутъ подлежать, о таковыхъ по близости можно духовнымъ управителемъ доносить немедленно епархіальнымъ своимъ архіереямъ, описывая все безъ всякаго пристрастія и утайки, а архіереямъ получивъ таковыя извѣстія, немедленно велѣть быть къ себѣ, гдѣ пребываетъ и потомъ разсмотря и изслѣдовавъ, чинить противъ вышеписаннаго третьяго пункта силы. 5) Оныхъ же командъ главнымъ и всякаго званія командирамъ за таковыхъ священниковъ никакимъ образомъ не вступаться и не оборонять, но еще по усмотрѣнію всякихъ непристойныхъ, чинимыхъ оными дѣйствъ, должную предосторогу имѣть, ибо отъ таковыхъ презорствъ и званіе свое съ преступленіемъ заповѣдей божіихъ носящихъ, ни молитвъ и прочаго добра, но чрезъ потворство имъ гнѣва высшаго всѣхъ ожидать должно. Ежели же которые командиры каковое либо укрывательство и защищеніе тѣмъ винным попамъ чинить будутъ, оным положенъ былъ штрафъ по разсмотрѣнію ихъ главныхъ командировъ“ [1]). Само собою понятно, что начертанный въ изложенныхъ правилахъ порядокъ надзора и наблюденія за полковыми свя-

---

[1]) См. Прот. Св. Синод. 1733 г. 15 января стр. 70—72 Поводомъ къ начертанію настоящихъ правилъ, которыя не вошли въ Пол. Собр. Законовъ, послужило то, что и Св. Синоду извѣстно учинилось, что обрѣтающіеся при полкахъ священники, бывающіе въ разныхъ епархіяхъ съ тѣми полками въ походахъ и на квартирахъ стоящіе чинять многія продерзости, а именно пьянствуютъ кощунствуютъ, задираются и тѣмъ должности своей, которую со всякимъ страхомъ и ревностію и благоговѣніемъ яко пастырямъ душъ человѣческихъ исполнять подобаетъ, чинить пренебрегаютъ; а то наипаче оттого въ нихъ происходитъ, что думаютъ неразсудіе якобъ они понеже полковыя нарицаются, то уже не токмо каковому началу духовному, но и ниже архіерею которой епархіи тѣ стоящіе полки ихъ бываютъ, не подлежатъ. И для исправленія таковыхъ невѣждовъ, отъ каковыхъ всероссійскому духовному чину сдино токмо поношеніе».

щенниками и примѣнялся и могъ имѣть силу только въ то время, когда полки находились на мирномъ положеніи; въ военное же время, при постоянномъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую и при удаленіи ихъ къ предѣламъ и въ особенности за предѣлы государства, когда вмѣстѣ съ полками передвигалось и духовенство, описанный выше порядокъ надзора и наблюденія не могъ имѣть дѣйствительнаго примѣненія. Вслѣдствіе сего для ближайшаго, „надсмотрѣнія“ надъ полковыми священниками, именно въ военное время должны были явиться и существовать свои и особые органы наблюденія, принадлежавшіе въ извѣстной степени къ составу самаго военнаго духовенства. Къ такимъ особымъ и вмѣстѣ первоначальнымъ органамъ надзора и наблюденія за полковымъ духовенствомъ слѣдуетъ причислить оберъ-полевыхъ священниковъ, которые, до образованія отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ въ лицѣ сначала оберъ и потомъ главныхъ священниковъ арміи и флота, гвардіи и гренадеръ, по своему положенію правамъ и обязанностямъ въ точности соотвѣтствовали флотскимъ оберъ-іеромонахамъ и представляли такихъ же, какъ оберъ-іеромонахи, начальствующихъ лицъ въ отношеніи къ полковому духовенству.

Первоначальныя учрежденія о должности оберъ-полеваго священника содержатся въ воинскомъ уставѣ 30 марта 1716 г. По этому уставу оберъ-полевой священникъ положенъ въ числѣ чиновъ генеральнаго штаба, какъ составной его органъ. Назначеніе, права и обязанности этаго органа въ томъ же воинскомъ уставѣ опредѣлены такимъ образомъ: „оберъ-полевой священникъ при фельдмаршалѣ, или командующемъ генералѣ быть долженъ, который казанье чинитъ, литургію, установленныя молитвы и прочія священническія должности отправляетъ. Оный имѣетъ управленіе надъ всѣми полковыми священниками, дабы со всякою ревностію и благочиніемъ свое званіе исполняли, которые долженствуютъ по часту у онаго быть, дабы вѣдать могли, что онымъ повелѣно будетъ чинить. Такожде въ сумнительныхъ дѣлахъ имѣютъ отъ него изъясненіе получать. Буде чрезвычайное какое моленіе, или торжествен-

ный благодарственный молебенъ при войскѣ имѣетъ отправленъ быть, то долженствуетъ онъ прочимъ полковымъ священникамъ по указу командующаго генерала приказать: какъ при каждомъ полку оныя отправлять. Когда ссоры и несогласія между полковыми священниками произойдутъ, тогда долженъ онъ ихъ помирить и наставлять ихъ къ доброму житію; паче же самъ онъ въ достоинствѣ чина своего уменъ, осмотрителенъ, прилеженъ, трезвъ и добраго житія долженъ быть, дабы онъ ни въ чемъ собою къ соблазну другимъ случая не подалъ, чтобы о его чину съ поруганіемъ и соблазномъ не разсуждали“ [1]).

Изъ этого учредительнаго законоположенія о должности оберъ-полеваго священника слѣдуетъ заключить, что оберъ-полевой священникъ по своему званію прежде всего былъ священникъ при главнокомандующемъ арміею, т. е. при генеральномъ штабѣ долженъ былъ исполнять обязанности священнослужителя: совершать литургію, говорить поученія и исправлять встрѣчавшіяся требы. Совмѣстно съ этимъ назначеніемъ оберъ-полевой священникъ представлялъ начальствующаго священника по отношенію ко всѣмъ прочимъ, находившимся въ арміи и служившимъ при отдѣльныхъ ея полкахъ священникамъ съ опредѣленными правами надзора надъ послѣдними. По правамъ этого надзора оберъ-полевой священникъ обязывался наблюдать, чтобы всѣ, находившіеся въ арміи и состоявшіе при полкахъ, священники тщательно и благоговѣйно исполняли свои обязанности, находились съ ними въ постоянномъ сношеніи по дѣламъ и вопросамъ, касавшимся ихъ должности, и получали отъ него увѣдомленіе о назначавшихся отъ главнокомандующаго въ арміи службахъ и порядкѣ ихъ отправленія. По правамъ того же надзора оберъ-полевой священникъ имѣлъ своею обязанностію мирить подвѣдомыхъ ему священниковъ въ случаѣ ихъ несогласій и ссоръ и съ своей стороны быть примѣромъ для нихъ во всемъ. Достойно замѣчанія, что въ приведенномъ законоположеніи говорится только объ обязанности оберъ-полеваго

---

[1]) П. С. З. т. V, № 3006, гл. VIII, стр. 212 и гл. XXIX, стр. 240.

священника мирить враждующихъ, но не употреблять въ отношеніи къ нимъ никакихъ мѣръ взысканія въ видахъ ихъ примиренія. Равнымъ образомъ и въ приложенныхъ къ воинскому уставу воинскихъ артикулахъ объ отвѣтственности полковыхъ священниковъ сказано: „а если который изъ священниковъ обрящется въ своей наукѣ, животѣ и поступкахъ нечестивъ и беззаконенъ и другимъ жизнію своею соблазнъ чинитъ, оный имѣетъ за сіе къ духовному суду отосланъ быть, и отъ онаго по изобрѣтенію вины своея наказанъ, чина и достоинства своего лишенъ“. Впрочемъ въ случаяхъ совершенія священникомъ службы въ нетрезвомъ видѣ воинскіе артикулы предоставляли оберъ-полевому священнику право наказывать виновнаго и притомъ такимъ образомъ: если священникъ совершитъ богослуженіе въ нетрезвомъ видѣ, то въ первый и во второй разъ оберъ-полевой священникъ обязывался „жестоко“ наказать виновнаго „при войскѣ“, въ третій же разъ отослать виновнаго къ духовному суду для лишенія чина и достоинства“ [1]). Изложенныя въ воинскомъ уставѣ и въ приложенныхъ къ нему артикулахъ постановленія о должности, правахъ и обязанностяхъ оберъ-полеваго священника составляли основу, на которой совершалось послѣдующее развитіе и формировались новыя отношенія должности оберъ-полеваго священника.

По идеѣ учрежденія оберъ-полевой священникъ назначался лишь на военное время и притомъ для наблюденія за духовенствомъ въ дѣйствующей арміи. По табели о полевой арміи 4 мая 1722 г. положено имѣть двухъ высшихъ, полевыхъ священниковъ, архимандритовъ или протопоповъ съ жалованьемъ по 240 р. да раціоновъ каждому по 91 руб. въ годъ. Въ согласіи съ симъ постановленіемъ на должность оберъ-полеваго священника обыкновенно назначались лица бѣлаго духовенства, но встрѣчаются примѣры назначенія и изъ монашествующихъ, подобно нѣкоторымъ изъ первыхъ оберъ-іеромонаховъ, имѣвшихъ во своемъ вѣденіи и полковыхъ

---

[1]) П. С. З. V, № 3006. Воен. арт., гл. II, о службѣ Божіи и свящ. п. 14 и 15.

священниковъ. Таковы именно были іеромонахи: Пафнутій Быковскій и Иларіонъ. Первый былъ назначенъ въ „вспомогательный корпусъ“ за границу самимъ Св. Синодомъ, какъ человѣкъ „ученый, житія честнаго и воздержнаго, бывавшій прежде сего во флотахъ оберъ-іеромонахъ [1]). Послѣдній по ходатайству главнокомандовавшаго второю арміею гр. Румянцева [2]). Къ нимъ слѣдуетъ причислить еще кіевской академіи риторики и нѣмецкаго класса учителя іеромонаха Анатолія, который былъ назначенъ кіевскимъ митрополитомъ Самуиломъ оберъ-іеромонахомъ къ генералъ-аншефу, сенатору Кречетникову, отправлявшемуся въ Польшу къ войскамъ, и по его просьбѣ [3]). Назначавшіеся изъ іеромонаховъ оберъ-полевые священники продолжали и въ арміи носить флотское названіе оберъ-іеромонаховъ, очевидно во вниманіи къ ихъ монашескому званію [4]). Но примѣры назначенія изъ монашествующихъ должны быть признаны за исключенія изъ общаго правила, по которому должность оберъ-полеваго священника являлась преимуществомъ достойныхъ и заслуженныхъ лицъ изъ среды бѣлаго духовенства. Назначеніе на эту должность обыкновенно слѣдовало предъ выступленіемъ, или по выступленіи войскъ въ походъ. Чтобы нагляднѣе изобразить порядокъ подобнаго назначенія, мы представимъ нѣсколько дѣйствительныхъ примѣровъ съ сопровождавшими ихъ особенностями.

Достойно примѣчанія, что ранѣе сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія мы не встрѣчаемъ примѣровъ назначенія оберъ-полевыхъ священниковъ и, конечно, потому, что въ послѣдніе годы царствованія Петра I и Екатерины I нашимъ войскамъ предстояло дѣйствовать болѣе на морѣ, чѣмъ на сушѣ. Вслѣдствіе сего въ то время, какъ должность оберъ-іеромонаха для наблюденія за флотскимъ духовенствомъ уже успѣла получить свое полное развитіе, должность оберъ-полеваго священника фактически только

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1747 г. дек. 23, № 170.
[2]) Дѣло того же архива 1759 г. янв. 16, № 281.
[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1793 г. янв. 17, № 294.
[4]) Дѣло арх. Св. Синода 1747 г. дек. 23, № 170.

что выступала на „сцену исторіи, хотя законодательныя учрежденія объ этой должности въ воинскомъ уставѣ 1716 г. предшествовали законоположеніямъ о должности оберъ-іеромонаховъ въ морскомъ уставѣ 1720 г.

Первый извѣстный намъ примѣръ назначенія на должность оберъ-полеваго священника относится къ 1746 г. Главнокомандующій тогдашней арміи генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ фонъ Ласси обратился въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ донесеніемъ: „По силѣ всевысочайшихъ отъ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ повѣлено командѣ моей полевымъ полкамъ къ походу быть во всякой исправной готовности, и для того содержать всѣхъ чиновъ въ оныхъ полкахъ по военному времени, такъ какъ и въ прошедшую свейскую войну оные содержаны были. Посему и исполненіе чинится. А попеже по воинскому штату положено имѣть при арміи Ея Императорскаго Величества въ военное время высшихъ полевыхъ священниковъ, или протопоповъ, по два человѣка; того ради въ разсужденіи въ оныхъ чинахъ при здѣшнемъ въ командѣ моей находящемся корпусѣ надобности, а особливо дабы полковые священники, которыхъ не мало при томъ корпусѣ быть имѣетъ, въ должности своей исправно находились и никакихъ непорядковъ, и между ними несогласія, какъ то и въ прошедшую свейскую войну отъ нихъ безъ настоятеля оказывалось, чинено не было, Св. Синоду за потребно нахожу чрезъ сіе о томъ представить, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было изъ вышеупомянутыхъ положенныхъ по воинскому штату высшихъ полевыхъ священниковъ, или протопоповъ, кого заблагоразсудитъ Св. Правительствующій Синодъ ко здѣшнему состоящему въ командѣ моей корпусу опредѣлить одного достойнаго и въ своей должности искуснаго, который бы по правиламъ церковнымъ могъ содержать полковыхъ священниковъ въ надлежащемъ добромъ порядкѣ и страхѣ: и какъ оной опредѣленъ будетъ, того повелѣно было прислать въ Ригу, въ непродолжительномъ времени, на что и имѣю ожидать Ея Императорскаго Величества указа“.

По этому донесенію и во исполненіе выраженной въ немъ просьбы Св. Синодъ опредѣлилъ: „при корпусѣ въ командѣ онаго генералъ-фельдмаршала состоящемъ къ надлежащему священнослуженію и надъ священниками въ полкахъ того корпуса находящихся смотрѣнію опредѣлить на время, доколѣ того корпуса полки впредь на винтеръ-квартиры отпущены будутъ обрѣтающагося въ московскомъ архангельскомъ соборѣ въ числѣ священниковъ протопопа Антина Мартемьянова, ежели онъ пожелаетъ, а буде при ономъ корпусѣ онъ быть отречется, то въ разсужденіе прежнихъ его и знатныхъ послушаній, неоднократныхъ посылокъ и въ томъ и въ прочихъ дѣлѣхъ заслугъ отъ той посылки уволить, а вмѣсто его достойнаго къ помянутому послушанію и учительныхъ конечно добраго состоянія изъ священниковъ, или протопоповъ же избравъ московской Св. Синода конторѣ и сочиня въ наставленіи какимъ образомъ ему будучи при томъ корпусѣ поступать, примѣняясь къ данным полковымъ попамъ и при флотѣ оберъ-іеромонаху инструкціямъ, по военному уставу давъ ему инструкцію, выдать на путевое отъ Москвы до Риги содержаніе изъ собранныхъ въ канцеляріи синодальной экономическаго правленія полковымъ священникамъ подможныхъ денегъ шестьдесятъ рублей, да на четыре ямскія подводы прогонные деньги по указу отправивъ въ Ригу къ помянутому генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ Лассіи немедленно, и когда отправленъ будетъ Св. Синоду репортовать и съ инструкціи, какова дана будетъ, для извѣстія сообщить копію. По прибытіи же его въ Ригу о томъ, что онъ надлежащему надъ священниками смотрѣнію опредѣленъ, для вѣданія о бытіи въ вѣдомствѣ и надлежащемъ послушаніи его въ полкахъ означеннаго корпуса всѣмъ священникамъ велѣть ему генералу-фельдмаршалу имъ священникамъ объявить съ подписками, чтобы никто невѣденіемъ не отговаривался“. На посланный по существу сего опредѣленія указъ московская синодальная контора между прочимъ донесла Св. Синоду, что „оный Антина отъ того отъ Св. Правительствующаго Синода опредѣленнаго ему послушанія не отрицает-

ся и пріемлетъ оное за благо". При этомъ контора прибавляла, что „оный протопопъ отправленъ въ Ригу съ надлежащею инструкціею и паспортомъ и на путевое отъ Москвы до Риги содержаніе изъ собираемыхъ въ канцеляріи синодальной экономическаго правленія полковымъ священникамъ подможныхъ денегъ шестьдесятъ рублей, да на четыре ямскія подводы прогонныхъ двадцать семь рублей пятьдесятъ двѣ копѣйки выдано". Донося объ этомъ контора приложила и копію съ данной Мартемьянову инструкціи [1]).

Изъ приведенныхъ документовъ ясно видны какъ порядокъ избранія и назначенія оберъ-полевыхъ священниковъ, такъ и тѣ сношенія, которыя предпринимались по сему предмету между подлежащими установленіями. Къ сему остается присовокупить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда главнокомандующій извѣстной арміи, ходатайствуя о назначеніи къ нему полеваго оберъ-священника, имѣлъ въ виду опредѣленнаго на эту должность кандидата, въ такомъ случаѣ онъ и представлялъ Св. Синоду объ утвержденіи послѣдняго въ сей должности, рекомендуя его съ своей стороны. Равнымъ образомъ назначенный къ извѣстному главнокомандующему оберъ-полевой священникъ, при перемѣщеніи перваго на постъ главнокомандующаго же къ другой арміи, переходилъ съ нимъ къ новой арміи [2]), и даже просьбы объ его перемѣщеніи къ новому главно-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1746 г. № 213 ср Дѣло 1758 г. № 206.

[2]) Генералъ аншефъ и кавалеръ кн. Долгоруковъ 20 мая 1771 г. доносилъ Св. Синоду: «Съ началомъ нынѣшней войны въ 1769 г. по представленію бывшаго второй арміи тогда предводителя его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала и кавалера гр. Петра Александровича Румянцева находился главнымъ священникомъ Кіево-печерскія лавры іеромонахъ Пларіонъ, а въ августѣ мѣсяцѣ того же году взятъ имъ генералъ-фельдмаршаломъ къ первой арміи, и какъ на мѣсто его никого не опредѣлено, то съ самаго его Пларіону отъѣзду, т. е. съ августа мѣсяца показаннаго 1769 г. и по нынѣ должность главнаго священника исправляетъ черниговскаго пѣхотнаго полка полковой священникъ Феодоръ Баженовъ не только со всякимъ прилежаніемъ и отмѣнною исправностію, но при всемъ томъ съ такимъ поведеніемъ, какого санъ его требуетъ; а за надлежащее поставляю Св. Правительствующему Синоду симъ его рекомендовать въ милостивое призрѣніе, а потомъ просить чтобы дать ему указъ и инструкцію по примѣру прежнихъ главныхъ при арміяхъ священниковъ, чего именно дол-

командующему не уважались Св. Синодомъ, хотя бы онъ и имѣлъ наблюденіе за священниками армій обоихъ главнокомандующихъ [1]).

Въ царствованіе императора Павла I всѣ извѣстныя назначенія на должность оберъ-полеваго священника состоялись по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Такъ 19 апрѣля 1797 г. императоръ Павелъ чрезъ генералъ-адъютанта Ростопчина указалъ Св. Синоду, чтобы „присланы были къ генералъ-фельдмаршаламъ князю Репнину и графу Салтыкову II къ каждому изъ нихъ по одному оберъ-полевому священнику". Св. Синодъ поручилъ съ своей стороны синодальнымъ членамъ: Гавріилу митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и Іерофею митрополиту кіевскому „въ означенные полевые оберъ-священники выбравъ въ своихъ епархіяхъ изъ готовыхъ, или вновь произведенныхъ по одному ученому въ честной и добропорядочной жизни испытанному священнику отправить къ помянутымъ господамъ генералъ-фельдмаршаламъ при своихъ отношеніяхъ преосвященному новгородскому къ кн. Репнину и преосвященному кіевскому къ гр. Салтыкову II". Митрополитъ Гавріилъ избралъ на эту должность протоіерея Павла Озерецковскаго, который находясь въ то время, при Императорской Академіи Наукъ, преподавалъ въ ней богословіе, нравственную философію, латинскій языкъ и исторію и, сверхъ сего, состоялъ присутствующимъ въ с.-петербургской духовной консисторіи; до поступленія же въ с.-петербургскую епархію Озерецковскій проходилъ должность учителя при переяславской и коломенской семинаріяхъ шестьнадцать лѣтъ, изъ коихъ въ теченіи одинадцати

жность его больше наблюдать обязываетъ, дабы онъ, не имѣя оной, невѣденіемъ чего не упустилъ». Св. Синодъ уважилъ ходатайство главнокомандующаго. Дѣло арх. Св. Син. 1771 г. № 313.

[1]) Назначенный въ 1758 г. состоять при главнокомандующемъ генералъ аншефѣ и кавалерѣ гр. Салтыковѣ оберъ-полевымъ священникомъ протопопъ Богаевскій, и имѣвшій нѣкоторое время въ своемъ наблюденіи полковыхъ священниковъ и армію графа Румянцева, 1762 г. просилъ Св. Синодъ о томъ, чтобы «ему перемѣнять мѣстопребываніе съ арміею Румянцева», но Св. Синодъ указалъ ему быть въ распоряженіи Салтыкова. Дѣло арх. Св. Синода. 1762 г. № 182.

былъ учителемъ философіи и префектомъ, а семь лѣтъ присутствующимъ въ коломенской консисторіи. Митрополитъ кіевскій Іерофей съ своей стороны избралъ протоіерея Кіевософійскаго собора Димитрія Сигаревича, „человѣка,—по его словамъ, въ честной и добропорядочной жизни испытаннаго, который не только кончилъ богословское ученіе, но и самъ былъ не маловременно въ кіевской академіи учителемъ россійскаго краснорѣчія, и до поступленія къ Кіевософійскому собору уже полтора года находился при главной квартирѣ графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго". Необходимо замѣтить, что самое назначеніе такихъ достойныхъ и по тому времени заслуженныхъ, какъ протоіереи Озерецковскій и Сигаревичъ, лицъ на должность оберъ-полевыхъ священниковъ и притомъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія показывало, что эта должность получала бо́льшее, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, значеніе. Дѣйствительно вслѣдъ за повелѣніемъ объ избраніи двухъ оберъ-полевыхъ священниковъ императоръ Павелъ далъ другое на имя президента военной коллегіи графа Салтыкова I, коимъ указывалъ: опредѣленнымъ отъ Синода по волѣ нашей къ генералъ-фельдмаршалам* кн. Репнину и гр. Салтыкову II оберъ-полевымъ священникамъ производить жалованье каждому по 600 р. на годъ и штабъ-офицерскіе раціоны и сверхъ сего выдать имъ на проѣздъ до мѣстъ по 200 р. изъ экстра-ординарной армейской суммы". За тѣмъ когда означенные оберъ-полевые священники были избраны, Императоръ Павелъ соизволилъ пожаловать имъ знаки ордена св. Анны 2-й ст. съ особымъ на имя каждаго, но одинаковымъ по содержанію рескриптомъ, въ которомъ свидѣтельствовалъ, что онъ пожаловалъ ихъ „во уваженіе усерднаго и ревностнаго исправленія возложеннаго на нихъ священнаго сана". Вмѣстѣ съ тѣмъ Озерецковскому и Сигаревичу дозволено отъ св. Синода въ знакъ отличія ихъ отъ прочихъ протопоповъ употреблять въ священнослуженіи сверхъ набедренниковъ палицу. Какъ ни знаменательны всѣ сіи обстоятельства, при которыхъ совершилось и которыми сопровождалось назначеніе Озерецковскаго и Си-

гаревича оберъ-полевыми священниками, тѣмъ не менѣе ни Озерецковскій ни Сигаревичъ не воспользовались въ настоящій разъ своимъ назначеніемъ по той причинѣ, что 2-го іюля 1797 г. арміи и Репнина и Салтыкова II были распущены [1]), и назначенные оберъ-полевыми священниками остались на своихъ мѣстахъ по прежнему съ тѣмъ различіемъ, что Озерецковскій сдѣланъ былъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ, а Сигаревичъ съ назначеніемъ оберъ-полевымъ священникомъ будучи отчисленъ отъ Кіево-софійскаго собора остался на положеніи новой должности. Въ 1799 г. Сигаревичъ снова предназначался на должность оберъ-полеваго священника къ тому же гр. Салтыкову II, но остался за отмѣною назначенія Салтыкова [2]). Вслѣдствіе сего Сигаревичъ просилъ предоставить ему мѣсто при Кіево-софійскомъ соборѣ. Преемникъ Іерофея митрополитъ Сильвестръ представилъ дѣло съ своимъ мнѣніемъ въ Св. Синодъ, который и рѣшилъ согласно съ мнѣніемъ митрополита въ томъ смыслѣ, чтобы Сигаревичу не занимать штатной вакансіи при Кіево-софійскомъ соборѣ, но, учавствуя въ священнослуженіи, занимать мѣсто послѣ каѳедральнаго протоіерея Левицы [3]).

Въ 1799 г. открылась новая потребность въ формированіи дѣйствующей арміи для войны, для которой было образовано четыре корпуса: одинъ подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Нумена, другой подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Ласси, третій подъ командою генерала отъ инфантеріи гр. Беккендорфа и четвертый подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Гудовича. Къ каждому изъ этихъ главнокомандующихъ и были назначены особые оберъ-полевые священники по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I. Въ корпусъ къ Нумену указано Св. Синоду „опредѣлить находящагося въ Кираспрскомъ его Нумена полку про-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1797 г. № 402.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1799 г. № 493.

[3]) Дѣло арх. Св. Син. 1800 г. № 534. Въ этомъ дѣлѣ есть любопытныя свѣдѣнія о Сигаревичѣ именно въ его семейномъ, а отчасти и въ служебномъ отношеніи.

тоіерея Стефановскаго“ съ тѣмъ, чтобы на его мѣсто назначить другаго. Въ корпуса Ласси, Гудовича и Беккендорфа повелѣно опредѣлить оберъ-полевыхъ священниковъ безъ обозначенія кого именно. Послѣдовавшее объ этомъ повелѣніе было дано на имя Амвросія архіепископа казанскаго [1]). Послѣдній, предлагая Св. Синоду это повелѣніе, высказалъ съ своей стороны мнѣніе, чтобы „выборъ къ тому званію и дѣйствительное опредѣленіе возложить на епархіальныхъ архіереевъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы преимущественно въ оныя должности были опредѣлены достойные изъ состоящихъ въ вышеописанныхъ корпусахъ полковыхъ священниковъ по выбору и рекомендаціи означенныхъ генераловъ“. Св. Синодъ, согласившись съ мнѣніемъ Амвросія, поручилъ это дѣло Іову архіепископу минскому съ тѣмъ, чтобы онъ снесся съ главнокомандующими о кандидатахъ изъ полковыхъ священниковъ, которыхъ тѣ признаютъ достойными къ занятію означенной должности, но если таковыхъ не окажется, избралъ бы достойныхъ изъ своей епархіи. На отношеніе Іова Гудовичъ рекомендовалъ гренадерскаго полка протоіерея Василія Игнатовича, Беккендорфъ мушкатерскаго Эссена 1-го полка протоіерея Залѣскаго, которые и были опредѣлены. Ласси не рекомендовалъ никого и Іовъ не нашелъ въ своей епархіи обучавшихся въ школахъ священниковъ, почему и обратился съ требованіемъ къ житомірскому епископу Варлааму, который и рекомендовалъ протоіерея Михаила Москаленко-Александровскаго. Послѣдній и былъ опредѣленъ [2]).

Назначавшимся во флотъ оберъ-іеромонахамъ и въ армію оберъ-полевымъ священникамъ выдавалась отъ Св. Синода инструкція, сообразаясь съ которою они должны были исправлять возлагавшіяся на нихъ обязанности. Эта инструкція, будучи согласна въ главныхъ своихъ частяхъ съ вышеизложенными положеніями морскаго и воин-

---

[1]) Митрополитъ Гавріилъ въ то время уже былъ уволенъ отъ управленія с.-петербургскою епархіею, но Амвросій еще не получилъ назначенія на мѣсто Гавріила.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1797 г. № 402, л. 140—185.

скаго устава о начальномъ священникѣ во флотѣ и оберъ-полевомъ священникѣ въ арміи, имѣла нѣкоторыя внѣшнія особенности. Назначавшимся собственно во флотъ оберъ-іеромонахамъ и для наблюденія надъ іеромонахами обыкновенно выдавались составленные архимандритомъ Θеодосіемъ и напечатанные 15 мая 1719 г. въ с.-петербургской типографіи пункты о томъ, что „іеромонахамъ при флотѣ россійскомъ, корабельномъ обрѣтающимся надлежитъ исполнять". Эти пункты даны были первымъ назначеннымъ имъ на флотъ оберъ-іеромонахамъ: Гавріилу Бужинскому и Иннокентію Кульчицкому [1]) а по примѣру и послѣ нихъ давались отъ Св. Синода прочимъ оберъ-іеромонахамъ какъ напр. Рафаилу Заборовскому, Іустину Рудинскому и Сергію Астраханскому, получившему назначеніе быть за оберъ-іеромонаха во флотѣ [2]). Въ виду этихъ фактовъ безошибочно заключить, что разсматриваемые пункты составляли обыкновенную инструкцію для назначавшихся въ морской корабельный флотъ оберъ-іеромонаховъ. Назначавшимся въ другія мѣста іеромонахамъ и для другихъ занятій выдавались и другія инструкціи. Такъ, назначенному въ Ригу къ кн. Репнину „для проповѣди Слова Божія" и наблюденія надъ тамошними священнослужителями Маркеллу Родышевскому была дана особая инструкція, которая раздѣлялась на двѣ части по существу и характеру содержавшихся въ ней наставленій и правилъ. Въ первой части изложены подробныя наставленія и правила о произнесеніи поученій, которыя содержатся и въ „регулахъ" духовнаго регламента „о проповѣдникахъ Слова Божія", съ нѣкоторыми особенностями въ редакціи. Во второй части заключаются наставленія и правила о правахъ и обязанностяхъ оберъ-іеромонаха, источникомъ для которыхъ послужили вышеупомянутые пункты, но послѣдніе въ инструкціи Родышевскому расширены и умножены совершенно новыми правилами о правахъ и обязанностяхъ оберъ-іеромонаха въ отно-

---

[1]) Дѣло арх. Александро-Невской лавры 1719 г. марта 11.

[2]) См. Дѣла о назначеніи этихъ лицъ. Разсматриваемые пункты напечатаны въ П. С. З. т. VI, № 3759 и въ П. С. П. и Р. т. I, № 24.

шеніи именно къ подчиненнымъ ему священно-служителямъ [1]). Данная Родышевскому инструкція была повторена и Досиѳею, назначенному въ преемники первому. И отправленному въ низовый походъ Лаврентію Горкѣ была дана особая инструкція въ томъ отношеніи, что эта инструкція заключала лишь вторую половину инструкціи Родышевскаго съ нѣкоторыми редакціонными особенностями, исключая 17-й п., который въ инструкціи Родышевскаго содержалъ наставленія о пространствѣ его надзора, а въ инструкціи Горкѣ говорилъ объ учиненіи присяги какъ самимъ Горкою такъ и подчиненными ему священно-служителями на вѣрность службы. Какъ на особенность инструкціи Горкѣ слѣдуетъ указать на то, что къ ней приложена и особая форма присяги, по которой Горка долженъ былъ принести опую при духовникѣ Его Императорскаго Величества [2]). Данная Лаврентію инструкція въ свою очередь послужила основаніемъ для тѣхъ, которыя давались и оберъ-полевымъ священникамъ и исполнявшимъ ихъ обязанности оберъ-іеромонахамъ. Первая изъ инструкцій этого рода была дана протопопу Антипу Мартемьянову, бывшему первымъ оберъ-полевымъ священникомъ. Послѣдующая преемнику Мартемьянова іеромонаху Пафнутію Быковскому и затѣмъ протопопу Іоанну Богаевскому. Такъ какъ Быковскій и Богаевскій назначались для заграничныхъ армій—первый въ „посланный на помощь морскимъ державамъ воспомогательный корпусъ“, послѣдній въ заграничную армію „для прусской войны“, то въ этихъ инструкціяхъ содержались особыя постановленія о поведеніи ихъ за границею, именно объ обращеніи ихъ съ иновѣрцами.

Общимъ содержаніемъ всѣхъ перечисленныхъ, выдававшихся оберъ-іеромонахамъ и оберъ-полевымъ священникамъ инструкцій одинаково и прежде всего внушалось имъ, что они призваны „не властительствовать съ повелѣніемъ, но токмо духовныя дѣла править,

---

[1]) П. С. П. и Р. т. II, № 381.

[2]) П. С. П. и Р. т. II, № 630.

больше же ни въ какія дѣла ни вступать, ниже что по воли и пристрастію своему затѣвать". Въ отношеніи къ находившимся во флотѣ и въ арміи іеромонахамъ и священникамъ оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники по данной имъ инструкціи обязывались смотрѣть, чтобы названные іеромонахи и священники „со всякою ревностію свое званіе исполняли, являя на себѣ образъ благочестія и жительства духовнаго, не упивалися бы, и не кощунствовали, но во всемъ поступали воздержательно, да званіе и служеніе ихъ безпорочно будетъ", чтобы они въ учрежденные по военному уставу часы непремѣнно къ молитвамъ утреннимъ, дневнымъ готовы были на всякъ день, якоже опредѣлено въ книжицахъ молитвенныхъ, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни вечерню, утреню часы, а особливо въ торжественные дни молебны отправляли ничего не прилагая, чтобы іеромонахи и священники свое правило читали въ опредѣленныхъ имъ мѣстахъ тихо и на оное служащихъ людей не созывали, дабы чтеніемъ партикулярнымъ помѣшки и препятія въ полковыхъ дѣлахъ не дѣлать, чтобы іеромонахи и священники все это исполняли „съ благоговѣніемъ и съ подобающимъ искусствомъ, возбраненныхъ же причинъ подозрѣніе церковнымъ служителямъ и укоризну наносящихъ весьма отчуждались, имуще страхъ жестокаго наказанія и чиновъ лишенія". Для дѣйствительности подобнаго надзора и наблюденія инструкція обязывала оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ „во всякой седмицѣ" и вообще чаще, какъ возможно „навѣщать подвѣдомыхъ имъ священниковъ и порученныя имъ церкви" и при этомъ: „спрашивать у командующихъ офицеровъ довольны ли они своимъ священникомъ и исправляетъ ли онъ все по подобающему". Если бы оказались какія-либо несогласія между священниками, или были принесены на нихъ жалобы отъ другихъ лицъ, въ такомъ случаѣ оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники обязывались не только склонять „къ миру" и наставлять „къ доброму житію" враждующихъ, но и чинить расправу „правдиво и безпристрастно" руководствуясь при этомъ какъ правилами св. отецъ, такъ и свѣтскими

указами, которыхъ и требовать „отъ походной канцеляріи“. Если бы между священнослужителями оказались „неисправные въ своей должности“ и виновные въ какомъ не весьма важномъ подозрѣніи, лишенію сана не подлежащимъ, тѣхъ оберъ-іеромонахамъ и оберъ-полевымъ священникамъ предоставлялось „по письменному о причинахъ изслѣдованію и по усмотрѣнію важности погрѣшенія“ наказывать „держаніемъ въ узахъ“ или взятіемъ умѣреннаго штрафа“ [1]), но такъ, чтобы наказаніе „не превосходило мѣры“ и не обнаружило попущенія „къ конечной слабости и бо́льшему паденію виновнаго“. Если бы оказалось, что кто изъ священнослужителей впалъ въ какое нибудь важное преступленіе, подвергающее его лишенію сана, въ такомъ случаѣ оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники обязывались произвести изслѣдованіе объ этомъ преступленіи и, приложивъ свое мнѣніе къ экстракту изъ дѣла, представить все это въ Св. Синодъ, а самихъ подсудимыхъ отослать къ архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они и поступили во флотъ или въ полки, съ требованіемъ прислать на ихъ мѣсто другихъ. Предоставляя оберъ-іеромонаху и оберъ-полевому священнику право наказывать подчиненныхъ имъ священнослужителей за проступки, инструкція обязывала первыхъ также защищать послѣднихъ въ случаѣ наносимыхъ имъ обидъ и оскорбленій. Въ этомъ случаѣ они должны были прежде всего обращаться къ ближайшему начальству обидѣвшаго, если же оно „сатисфакціи не учинитъ“ — къ высшему, если же и послѣднее не уважитъ ходатайства,—писать въ св. правительствующій Синодъ. Сверхъ наблюденія за духовенствомъ инструкція обязывала оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ смотрѣть и за всѣми вопискими чинами, именно во время совершенія молитвословій, чтобы никто изъ нихъ не производилъ какого либо безчинія, и увѣщевать виновныхъ, а въ случаѣ ихъ непослушанія жаловаться на нихъ начальству. О всѣхъ сво-

[1]) Въ инструкціяхъ прежняго времени упоминается и «тѣлесное наказаніе» см. П. С. П. и Р. т. II, № 318. п. 13. № 630. п. 13.

ихъ распоряженіяхъ оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники обязывались „репортовать въ Св. Синодъ по обыкновенію, т. е. по третямъ, а въ случаяхъ „нетерпящихъ косненія“ немедленно, безъ продолженія времени. Въ предупрежденіе какихъ либо недоразумѣній и отговорокъ со стороны подчиненныхъ оберъ-полевой священникъ обязывался „данную ему инструкцію, предъ выступленіемъ въ походъ всѣмъ команды своей священникамъ и церковникамъ прочитать въ слухъ и по прочтеніи въ слушаніи и въ исполненіи неотмѣнномъ принадлежащаго къ ихъ должностямъ велѣть имъ каждому подписать своеручно“. Самому оберъ-полевому священнику „за противные въ чомъ либо инструкціи поступки“ таже инструкція угрожала „судомъ и правильною местію неотмѣнно“, какъ о таковыхъ св. правила и указы повелѣваютъ.

Изложенныя постановленія составляли болѣе общее содержаніе всѣхъ инструкцій; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сверхъ сего общаго содержанія заключались еще частныя наставленія, вызывавшіяся особыми обстоятельствами. Такъ между прочимъ въ инструкціи оберъ-іеромонаху Пафнутію Быковскому и оберъ-полевому священнику протоіерею Богаевскому, которымъ приходилось служить при заграничныхъ арміяхъ,—одному въ „Цессаріи“, другому въ „Пруссіи“ предписывалось въ чужестранныхъ государствахъ по преимуществу вести себя „безукоризненно“ и „изъ людей инаго исповѣданія“ ни съ кѣмъ не вступать въ споры о вѣрѣ, не допускать къ нимъ и другихъ священниковъ. Особыя наставленія содержались въ инструкціяхъ и относительно храненія государственныхъ дѣлъ въ тайнѣ и неразглашеніи объ нихъ въ частной перепискѣ [1]).

Въ 1797 г. Св. Синодъ, предоставляя с.-петербургскому и кіевскому митрополитамъ назначить оберъ-полевыхъ священниковъ къ кн. Репнину и гр. Салтыкову, въ томъ же опредѣленіи постановилъ: „какъ онымъ оберъ-полевымъ священникамъ, будучи при

---

[1]) П. С. П и Р. т. I, № 381 и 629 сн. дѣла арх. Св. Син. 1746 г. марта 20, № 213, л. 13—14; 1747 г. дек. 23, № 170, л. 17—12; 1758 г. марта 13, № 206 и др.

тѣхъ должностяхъ поступать, о томъ справяся въ канцеляріи Св. Синода о прежде данныхъ оберъ-іеромонахамъ флотскимъ и полевымъ инструкціяхъ предложить оныя на разсмотрѣніе Св. Синода". Требуемая инструкція дѣйствительно была разсмотрѣна Св. Синодомъ 13 іюля 1797 г. и, по его опредѣленію, напечатана въ синодальной типографіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки епархіальнымъ архіереямъ, главнокомандующимъ арміями и оберъ-полевымъ священникамъ. Экземпляръ одобренной и напечатанной въ то время инструкціи вошелъ и въ 1-е П. С. З россійской имперіи [1]). Сравнивая эту инструкцію съ прежде выданными, нельзя незамѣтить, что она въ общемъ своемъ содержаніи хотя утверждается на одномъ съ ними источникѣ, но въ отношеніи къ частнымъ предметамъ содержитъ не только болѣе точныя и опредѣленныя, но и совершенно новыя постановленія. Въ общемъ видѣ и содержаніи эта инструкція представляетъ систематическое и послѣдовательное раскрытіе и изложеніе назначенія, существа и частныхъ обязанностей оберъ-полеваго священника по управленію подвѣдомыми ему полковыми священниками. Обращающія на себя вниманіе частныя постановленія этой инструкціи при сравненіи ея съ инструкціями предшествующаго времени, могутъ быть указаны слѣдующія. А именно этою инструкціею предоставлялось оберъ-полевому священнику право наказывать виновныхъ въ неважныхъ преступленіяхъ, но только или выговоромъ, или земными поклонами, или другимъ чѣмъ по разсмотрѣнію и всѣ таковые штрафы предписывалось вносить въ особую книгу, которую и хранить для справокъ; въ случаяхъ важныхъ преступленій и вообще при упорной неисправности кого-либо изъ священниковъ указано „таковыхъ съ прописаніемъ ихъ вины отсылать къ сужденію въ ближайшія консисторіи и на мѣста ихъ требовать другихъ достойныхъ". Въ этой же инструкціи, и при томъ какъ совершенная новость сравнительно съ прежними, предписывалось полковымъ оберъ-священникамъ наблю-

[1]) Т. XXIV, № 18, 115.

дать, чтобы полковые священники „ходили непремѣнно въ приличномъ священническому сану одѣяніи и наипаче въ церкви и при исправленіи случающихся требъ“, чтобы полковые священники вѣнчали браки только полковыхъ чиновъ, и тѣхъ не иначе, какъ по письменному каждый разъ дозволенію командировъ и по предварительной справкѣ съ полковыми списками: „не имѣетъ ли кто въ живыхъ жены“, о повѣнчанныхъ такимъ образомъ бракахъ рапортовали въ консисторію той епархіи, гдѣ стоитъ полкъ, а объ умершихъ женатыхъ солдатахъ, у коихъ остались жены, доносили Св. Синоду съ показаніемъ уѣзда и селенія откуда кто отданъ былъ въ службу. И такіе рапорты представлялли или въ концѣ года, или при выступленіи полка въ походъ. Вмѣстѣ съ симъ наблюдать, чтобы вдовые полковые священники, въ противность правилъ св. отцевъ, ни подъ какимъ видомъ женскихъ лицъ при себѣ не держали, чтобы пришлые изъ другой епархіи священники не проживали безъ вида и сверхъ срока, а монашествующіе „не таскались“ безъ всякаго дозволенія; о всѣхъ такихъ лицахъ оберъ-полевой священникъ долженъ былъ представлять главнокомандующему и просить его о принятіи нужныхъ мѣръ для доставленія въ ближайшую консисторію. Сверхъ обязанности объѣзжать для надзора подвѣдомыя церкви, сею инструкціею предоставлялось оберъ-полевому священнику право избирать по дивизіямъ достойныхъ изъ подвѣдомыхъ священниковъ для ближайшаго наблюденія надъ другими и обязывать ихъ репортовать о результатахъ наблюденія. Въ непредусмотрѣнныхъ случаяхъ инструкція обязывала полеваго оберъ-священника поступать по сношенію съ главнокомандующимъ.

Предоставляемыя флотскимъ оберъ-іеромонахамъ и полевымъ оберъ-священникамъ инструкціею права надзора и власти относительно подвѣдомыхъ имъ священнослужителей не оставались только буквою закона безъ примѣненія, напротивъ осуществлялись и на практикѣ. Въ подтвержденіе сего приведемъ слѣдующія случаи. Состоявшій при гр. Салтыковѣ оберъ-полевой священникъ протопопъ Ив. Богаевскій 7 сентября 1761 г. доносилъ Св. Синоду:

1) что перваго гренадерскаго полка священникъ Павелъ Лобко въ высокоторжественный день тезоименитства государыни императрицы совершалъ молебствіе „въ фелони темновасильковаго цвѣта замаранномъ, простомъ безъ всякой окраски, повседневно употребляемомъ“ и когда главнокомандующій арміею „съ неудовольствіемъ“ спросилъ объ этомъ Лобко, послѣдній объяснилъ: „яко бы лучшаго фелона при полку нѣтъ“, между тѣмъ по заявленію полковника того полка: „пристойный къ такой церемоніи при полку такой фелонь отыскаться могъ, точію священникъ не требовалъ де изъ ризницы“, 2) что въ тотъ же высокоторжественный день другой священникъ с.-петербургскаго пѣхотнаго полка Ив. Емельяновъ „на молебствіе не облачался для церемоніи, не исходя изъ алтаря, ушелъ безрезонно“. Донося объ этихъ обстоятельствахъ Св. Синоду Богаевскій просилъ „о всемъ вышеписанномъ благоразсужденія и повелѣнія“ на томъ основаніи, что ему „во все бытіе при арміи такихъ оказій не приключалось и онъ почитаетъ за непринадлежащее къ его разсужденію дѣло“. Св. Синодъ по сему донесенію Богаевскаго далъ слѣдующую резолюцію: 1) священника Лобко за его поступокъ „буде опое произошло отъ его слабости и нерадѣнія, а не для каковыхъ важныхъ причинъ“ подвергнуть штрафу, по его протопопа усмотрѣнію, какъ о томъ въ данной ему инструкціи (п. 14) изображено, обязавъ притомъ его, Лобко, подпискою, чтобы онъ на будущее время при всѣхъ церемоніяхъ поступалъ исправно, и не навлекалъ на себя ни малѣйшаго нареканія“, 2) о поступкѣ священника Емельянова произвести изслѣдованіе, и по изслѣдованіи поступить Богаевскому по указамъ и объ этомъ донести Св. Синоду. Обращая своею резолюціею то и другое обстоятельство на разсмотрѣніе Богаевскаго, какъ оберъ-полеваго священника, по руководству данной ему инструкціи, Св. Синодъ подтвердилъ Богаевскому, чтобы онъ на будущее время о подобныхъ дѣлахъ, которыя „по силѣ св. отецъ правилъ, указовъ и данной инструкціи“ ему самому слѣдуетъ разрѣшать, „представленіями своими напрасно не утруждалъ Св. Синодъ, а о дѣлахъ принадлежащихъ къ рѣшенію

Св. Синода дѣлалъ представленія не иначе, какъ по производствѣ предварительно надлежащаго изслѣдованія, съ своимъ мнѣніемъ и экстрактомъ изъ дѣлъ [1]). Если въ настоящемъ случаѣ Св. Синодъ нашелъ въ извѣстномъ смыслѣ неисполнительность со стороны Богаевскаго, какъ оберъ-полеваго священника въ предѣлахъ данной ему въ руководство инструкціи, и тѣмъ удостовѣрилъ дѣйствительность содержащихся въ ней предписаній; то въ другомъ онъ обвинилъ того же Богаевскаго въ превышеніи имъ своей власти сравнительно съ данною ему инструкціею, которою не разрѣшалось оберъ-полевому священнику увольнять даже для временной отлучки священниковъ. Богаевскій собственною властію уволилъ изъ полковой службы въ рязанскую епархію по просьбѣ, вслѣдствіе болѣзни, служившаго при заграничной арміи въ разныхъ полкахъ священника Пальвицкаго. Послѣдній по своемъ увольненіи обратился въ Св. Синодъ съ просьбою: опредѣлить его по прежнему въ рязанскую епархію. Обсудивъ эту просьбу, Св. Синодъ обратилъ вниманіе между прочимъ на то, что Пальвицкій уволенъ изъ полка по распоряженію Богаевскаго и съ однимъ его свидѣтельствомъ и по сему случаю постановилъ: протопопу Богаевскому впредь священниковъ изъ полковъ самому собою не увольнять и на время не отпускать, но поступать въ подобныхъ случаяхъ такъ, какъ повелѣваетъ посланный ему отъ 23 февраля 1760 г. указъ „подъ опасеніемъ штрафа“. По смыслу же этого указа объ увольненіи отъ полковой службы больныхъ и безнадежныхъ къ выздоровленію священниковъ оберъ-полевой священникъ предварительно долженъ былъ представить главнокомандующему арміею съ изъясненіемъ причины увольненія; главнокомандующій уже при своемъ отношеніи отсылалъ увольняемаго прямо къ архіереямъ, или въ консисторію тѣхъ епархій, изъ коихъ увольняемые поступили въ полкъ и при этомъ требовалъ прислать намѣсто увольняемаго способнаго священника; Св. Синоду доносилось только для свѣденія о подобныхъ перемѣнахъ [2]). Пользуясь въ дѣйстви-

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1761 г. № 193.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1762 г. № 187

тельности предоставленными оберъ-полевому священнику правами относительно подчиненныхъ имъ священнослужителей оберъ-священники не бездѣйствовали и въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ чинамъ арміи и принимали зависѣвшія отъ нихъ мѣры для поддержанія въ нихъ правилъ благочестія и нравственности. Такъ между прочимъ служившій при арміи болѣе другихъ своихъ товарищей оберъ-полевой священникъ протоіерей Богаевскій доносилъ Св. Синоду о томъ, что „россійскія церкви сынове, не взирая на довольство вездѣ, гдѣ армія проходила, всякихъ постныхъ снѣдей: рыбы и огородныхъ разныхъ овощей, въ сплошь мясо употребляютъ; еще же и женскаго пола содержится у разныхъ персонъ при арміи не малое число, отъ чего происходитъ явный соблазнъ для мѣстныхъ иновѣрныхъ жителей“. Тотъ же Богаевскій доносилъ Св. Синоду, что „въ арміи священники не учительные и не могущіе противъ здѣшнихъ политичныхъ и коріозныхъ народовъ себя и паству свою отъ соблазновъ по надлежащему предостерегать“, и просилъ назначить для каждой дивизіи хотя по одному „учительному священнику. Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ Богаевскому о томъ и другомъ обстоятельствѣ предварительно представить на благоусмотрѣніе главнокомандующаго.

И флотскіе оберъ-іеромонахи и оберъ-полевые священники, находясь въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго флотомъ или арміею относительно исполнительности частныхъ обязанностей своей службы, въ прохожденіи своей должности обыкновенно состояли въ вѣдѣніи самого Св. Синода, къ которому и обращались за наставленіемъ „въ сумнительныхъ случаяхъ“. Впрочемъ изъ сего общаго правила допускались и исключенія въ томъ смыслѣ, что Св. Синодъ иногда самъ предписывалъ тому или другому оберъ-полевому священнику или оберъ-іеромонаху относиться съ своими недоумѣніями къ тому или другому епархіальному архіерею, смотря именно по мѣстонахожденію арміи и въ особенности главной ея квартиры. Такъ между прочимъ оберъ-іеромонаху при рижскомъ корпусѣ Маркелу Родышевскому въ данной ему инструкціи пред-

писано было по дѣламъ, подсуднымъ архіерейскому суду, относиться къ смоленскому епископу. Состоявшему при арміи генералъ-фельдмаршала Ласси, протопопу Антипу Мартемьянову, который по указу московской синодальной конторы долженъ былъ находиться и дѣйствительно состоялъ въ вѣдомствѣ Св. Синода пока главная квартира арміи находилась въ Ригѣ, съ перемѣною ея мѣстопребыванія, именно съ перенесеніемъ въ Нарву, Св. Синодомъ указано Мартемьянову быть въ вѣдомствѣ псковскаго епископа на томъ основаніи, что „и генералитетъ главной арміи обрѣтается въ псковской епархіи“, и вслѣдствіе сего въ недоумѣнныхъ и сумнительныхъ случаяхъ рѣшенія и наставленія требовать отъ его преосвященства [1]). Равнымъ образомъ и назначенному по именному указу Екатерины II-й оберъ-іеромонаху архимандриту Евстафію предписано: „какъ нынѣ по здѣшней его бытности, такъ и впредь, гдѣ онъ быть имѣетъ находиться въ полномъ вѣдомствѣ у епархіальныхъ тѣхъ мѣстъ преосвященныхъ архіереевъ“. Между тѣмъ прочіе оберъ-іеромонахи флота и состоявшіе при заграничныхъ арміяхъ оберъ-іеромонахъ Пафнутій Быковскій и оберъ-полевой священникъ протопопъ Богаевскій со всѣми своими дѣлами и донесеніями обращались прямо въ Св. Синодъ.

Изъ дѣлъ о протопопѣ Мартемьяновѣ мы почерпаемъ разъясненія и относительно порядка суда и подсудности оберъ-полевыхъ священниковъ. Священникъ Низовскаго пѣхотнаго полка Ѳедоровъ подалъ на названнаго оберъ-полеваго священника на Высочайшее имя жалобу о нанесеніи ему, Ѳеодорову, Мартемьяновымъ побоевъ. Главнокомандующій Ласси, получивъ эту жалобу, препроводилъ ее въ Св. Синодъ. Послѣдній предписалъ произвести по сей жалобѣ изслѣдованіе рижскому протопопу Пальвіискому вмѣстѣ съ находящимися въ Ригѣ священниками, пригласивъ къ сему изъ нихъ двоихъ. При этомъ Св. Синодъ присовокупилъ, что ежели слѣдствіе покажетъ виновнымъ протопопа Мартемьянова, или священника Ѳе-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1745 г. № 215.

дорова, то объявить виновному отъ Св. Синода „приказаніе“, чтобы онъ впредь до указа не исправлялъ никакого священнослуженія, немедленно донесши Св. Синоду „обстоятельно“. Между тѣмъ и Мартемьяновъ и Ѳеодоровъ уже выбыли изъ Риги—и первый возвратился на прежнее свое мѣсто въ Москву въ Архангельскій соборъ. Поэтому Св. Синодъ новымъ указомъ предписалъ Московской Синодальной конторѣ произвести изслѣдованіе; по произведенному изслѣдованію оказался виновнымъ священникъ Ѳедоровъ. Такъ какъ послѣдній съ своимъ полкомъ находился въ Нарвѣ, т. е. въ епархіи псковскаго архіерея, то св. Синодъ и поручилъ ему рѣшить это дѣло [1]).

Въ инструкціи оберъ-полевымъ священникамъ 1797 г. прямо было постановлено: „какъ священники распредѣлены по разнымъ полкамъ, и потому всегдашнее надъ ихъ поведеніемъ надзираніе имѣть трудно; то изъ нихъ же достойнѣйшихъ избрать по дивизіямъ, чтобы они имѣли частное надъ прочими смотрѣніе и въ назначенное время о состояніи тѣхъ духовныхъ ему рапортовали“. Приведеннымъ постановленіемъ прямо учреждалась должность дивизіоннаго армейскаго благочиннаго въ смыслѣ вспомогательнаго органа оберъ-полевому священнику въ дѣлѣ надзора и наблюденія. Въ инструкціяхъ прежняго времени не содержится подобнаго постановленія, и слѣдовательно не дается легальнаго права на учрежденіе подобной должности. Дѣйствительные факты открываютъ существованіе посредствующихъ между оберъ-полевыми священниками и подвѣдомымъ имъ духовенствамъ органовъ надзора и наблюденія. Такъ оберъ-іеромонахъ заграничной арміи Пафнутій Быковскій, рапортуя Св. Синоду отъ 20 августа 1748 г. изъ Чехіи, мѣстечка Кролевца о состояніи порученнаго ему управленія, между прочимъ доносилъ и о томъ, что „понеже ему за маршомъ невозможно самому гораздо наблюдать подвѣдомыхъ священниковъ, а ордири его или не доходятъ, или по усердію ихъ спятъ, того ради

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1746 г. № 214.

до случая своего, для неоскудѣвающаго благочинія какъ въ первой, такъ и въ третьей колончи, между ними, съ ихъ же общаго согласія и выбора, учредилъ онъ, нижайшій, начальнѣйшаго брата священно-іерея, о чемъ и саморучныя ихъ съ третьей колончи имѣетъ присяжныя подписки при доношеніи“ [1]). Равнымъ образомъ и у служившаго при заграничной же арміи въ Пруссіи оберъ-полеваго священника протоіерея Іоанна Богаевскаго былъ опредѣленный отъ него для управленія надъ другими священниками священникъ Василій Простобояровъ, который между прочимъ и донесъ Богаевскому о вышеупомянутомъ поступкѣ священника с.-петербургскаго пѣхотнаго полка Емельянова, не принимавшаго участія въ молебствіи въ высокоторжественный день тезоименитства государыни. Эти примѣры удостовѣряютъ, что и до инструкціи 1797 г. т. е. до дѣйствительнаго учрежденія должности армейскихъ благочинныхъ допускались и существовали вспомогательныя для полевыхъ оберъ-священниковъ лица въ видахъ дѣйствительности и успѣшности ихъ надзора надъ полковыми священниками. Что касается флотскихъ оберъ-іеромонаховъ, то аналогичнымъ въ семъ отношеніи явленіемъ слѣдуетъ поставить тотъ фактъ, что названные оберъ-іеромонахи, въ случаяхъ своей отлучки, или болѣзни, для неопустительнаго надзора и неослабнаго наблюденія надъ подчиненными имъ іеромонахами и священниками, назначали въ свое мѣсто другихъ іеромонаховъ, коихъ и снабжали приличными инструкціями. Такъ Давидъ Скалуба, отправляясь съ астраханскимъ губернаторомъ, исправленіе своихъ обязанностей въ Астрахани долженъ былъ, по опредѣленію Св. Синода, поручить другому по его усмотрѣнію избранному лицу. Такъ и оберъ-іеромонахъ морскаго корабельнаго флота Іустинъ Рудинскій, во время своей болѣзни, исправленіе оберъ-іеромонашеской должности поручилъ состоявшему подъ его начальствомъ іеромонаху Іонѣ Казанскому.

Производство письменной части, а равно и отправленіе раз-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1761 окт. 11 № 193.

ныхъ парядовъ и посылокъ не могли не затруднять оберъ-полевыхъ священниковъ при многочисленности подвѣдомыхъ имъ священнослужителей а вмѣстѣ и разбросанности мѣсто нахожденія ихъ. Для устраненія подобнаго рода затрудненій назначались къ полевымъ оберъ-священникамъ особые писаря для исправленія письменной части и солдаты для посылокъ, — тѣ и другіе отъ походной военной канцеляріи. Такія служащія лица именно были какъ у оберъ-полеваго священника протопопа Антипы Мартемьянова, такъ и у поступившаго на его мѣсто Пафнутія Быковскаго [1]).

Инструкція обязывала подвѣдомыхъ оберъ-іеромонахамъ и оберъ-полевымъ священникамъ іеромонаховъ и священниковъ оказывать первымъ „почтеніе и послушаніе“; но и при почтеніи и послушаніи отъ подчиненныхъ, при извѣстныхъ преимуществахъ службы, должность флотскаго оберъ-іеромонаха и оберъ-полеваго священника не казалась привлекательною [2]). Не смотря на соединенныя съ нею непріятности передвиженія съ одного мѣста на другое, главная невыгодная сторона этой службы заключалась въ ея малообезпеченности. Обыкновеннымъ содержаніемъ и для флотскихъ оберъ-іеро-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1748 г. іюля 22, № 163. срав. Дѣло того же арх. 1747 г. дек. 23, № 170, л. 32.

[2]) Впрочемъ есть примѣры, когда служившіе въ полкахъ священники ходатайствовали о награжденіи ихъ за службу званіемъ оберъ-іеромонаха. Такъ, находящійся въ астраханскомъ спасо-преображенскомъ монастырѣ казначеемъ іеромонахъ Алексѣй обращался на Высочайшее имя съ просьбою о томъ, чтобы въ уваженіе «тридцатипятилѣтняго и безпорочнаго его бытія священникомъ, а равно и за бытность его съ отоманскою портою войну при боевыхъ баталіяхъ» наградить его оберъ-іеромонахомъ и уволить въ гор. Царицынъ, къ устроенной имъ кладбищенской церкви на собственное пропитаніе. Св. Синодъ по сему прошенію далъ слѣдующую резолюцію: «по состоявшимся въ 1721 г. пунктамъ, чинъ оберъ-іеромонаха положенъ точію по флотѣ, и на то токмо время, въ которое опредѣленный для смотрѣнія тамо за прочими священнослужителями, дѣйствительно въ сей должности находится, а въ другое время конечно онымъ не награждается; жительство имѣть монахамъ внѣ монастыря между мірянами духовнымъ регламентомъ воспрещается; а къ кладбищенскимъ церквамъ за особою причиною и изъ бѣлаго священства опредѣлять не велѣно. Для того ему іеромонаху Алексѣю въ его просьбѣ, яко излишней и сану монашескому несообразной, отказать». Дѣло арх. Св. Синод. 1790 г. іюня 3 № 219.

монаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ было жалованье въ количествѣ 240 р. въ годъ, по 20 р. въ мѣсяцъ и раціоновъ по 16 руб. [1]). Впрочемъ и это содержаніе не всегда выдавалось исправно. Имѣвшій первенство надъ іеромонахами Котлина острова Маркелъ Родышевскій жаловался Св. Синоду, что „житіе имъ весьма нуждное“, такъ какъ жалованье выдается имъ по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ трети и то не скоро, такъ что они принуждены бываютъ ходить за нимъ по два и по три мѣсяца, — притомъ это жалованье меньше корабельныхъ лекарей, одинаковое съ жалованьемъ подпоручика; вслѣдствіе сего Родышевскій просилъ Св. Синодъ послать указъ въ адмиралтейскую коллегію, чтобы жалованье выдавалось имъ безъ всякихъ „волокитъ и трудностей“ въ началѣ каждой трети, или по крайней мѣрѣ въ половинѣ ея и въ опредѣленное время. Св. Синодъ уважилъ просьбу Родышевскаго и въ своемъ указѣ адмиралтейской коллегіи объяснилъ, что состоящіе во флотѣ іеромонахи не могутъ имѣть другаго пропитанія, кромѣ положеннаго имъ жалованья [2]). Впослѣдствіи Родышевскій съ Котлина острова былъ переведенъ въ Ригу по просьбѣ кн. Репнина оберъ-іеромонахомъ надъ находившимися тамъ полковыми священниками; но и отсюда жаловался Св. Синоду на стѣсненность своего содержанія, такъ какъ онъ ни „жалованья“ ни „рацеевъ“ не получилъ отъ „генералитета“. Св. Синодъ послѣ долгой и безуспѣшной переписки съ штатсъ-конторъ-коллегіею объ удовлетво-

---

[1]) По указамъ — 1716 г. апр. 12, 1719 г. апр. 8 и 1720 г. авг. 9 читаемъ въ одной изъ доставленныхъ отъ адмиралтейской коллегіи справокъ въ Св. Синодъ, велѣно «іеромонахамъ, которые будутъ обрѣтаться какъ на корабляхъ во флотѣ, такъ и на сухомъ пути, жаловье давать, которые сказываютъ предику оберъ-іеромонахамъ и префектамъ въ корабельномъ флотѣ по двадцати рублевъ а прочимъ іеромонахамъ по десяти рублевъ на мѣсяцъ, гдѣ будутъ обрѣтаться, неотъемлемо полной окладъ, а бѣлымъ священникамъ, сколько будутъ мѣсяцевъ въ компаніи на корабляхъ» давать жалованье по пяти рублевъ на мѣсяцъ, а когда будутъ на сухомъ пути давать имъ по три рубли на мѣсяцъ, Дѣло арх. Св. Син. 1735 г. іюля 11, № 266, л. 4.

[2]) Дѣло арх. Св. Син. 1721 г. № 651 сн. Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I. стр. 707—702.

реніи Родышевскаго жалованьемъ далъ было Родышевскому указъ, чтобы онъ, вытребовавъ отъ губернатора подводу, ѣхалъ въ Петербургъ, а кн. Репнина извѣстилъ, что впредь къ его корпусу никто изъ священнослужителей не будетъ опредѣленъ безъ жалованья [1]). Съ подобными невыгодами своей службы боролись и оберъ-полевые священники, которые въ своихъ просьбахъ Св. Синоду о предоставленіи имъ мѣстъ по увольненіи изъ службы обыкновенно жаловались на свое скудное содержаніе. Впрочемъ положенное оберъ-іеромонахамъ и оберъ-полевымъ священникамъ содержаніе въ виду особенныхъ обстоятельствъ и увеличивалось. Такъ именно служившимъ при заграничныхъ арміяхъ — Быковскому и Богаевскому во вниманіе къ дороговизнѣ жизни къ получаемому ими окладу жалованья 240 р. было прибавлено еще 60 р. по особой ихъ просьбѣ и по особому ходатайству Св. Синода. Впослѣдствіи Богаевскому было предоставлено даже получать двойной окладъ по его должности въ виду того обстоятельства, что онъ одинъ исправлялъ обязанности оберъ-полеваго священника при заграничной арміи, тогда какъ по табели 1720 г. высшихъ полевыхъ священниковъ и архимандритовъ положено двое. Императоръ Павелъ I при назначеніи оберъ-полевыми священниками Озерецковскаго и Сигаревича назначилъ имъ содержаніе по 600 р. Такое содержаніе давалось и другимъ оберъ-полевымъ священникамъ.

Какъ флотскіе оберъ-іеромонахи назначались къ своей должности лишь на то время, пока флотъ не возвратится на мѣсто своей всегдашней стоянки, такъ оберъ-полевые священники—до „окончанія компаніи“ или до возвращенія войскъ на „винтеръ-квартиры“. По окончаніи этого періода тѣ и другіе обыкновенно увольнялись изъ полковой службы и при увольненіи своемъ получали какъ отъ главнокомандующаго, такъ и отъ другихъ воинскихъ начальниковъ „аттестаты“ или „свидѣтельства“ объ ихъ благоповеденіи и исправномъ отправленіи своихъ обязанностей. Представленіе подоб-

[1]) Дѣло арх. Св. Син. 1721 г. № 667 сн. Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Син. т. I, стр. 711—713.

ныхъ аттестатовъ и свидѣтельствъ Св. Синодъ съ своей стороны признавалъ необходимымъ при увольненіи просившихся изъ службы и при назначеніи ихъ на мѣсто по окончаніи кампаніи, такъ какъ эти аттестаты и свидѣтельства служили лучшимъ и, можно сказать, единственнымъ въ глазахъ Св. Синода удостовѣреніемъ въ исправности по службѣ и поведеніи оберъ-іеромонаха и оберъ-полеваго священника, не имѣвшихъ вблизи себя никакого духовнаго начальства. Смотря по этимъ аттестатамъ и свидѣтельствамъ и по удостовѣреннымъ въ нихъ заслугамъ уволенныхъ Св. Синодъ оказывалъ имъ свое вниманіе, предоставляя имъ или высшее назначеніе, или лучшія мѣста службы. Такъ всѣ первые извѣстные намъ оберъ-іеромонахи флота получили высшее назначеніе; равнымъ образомъ и оберъ-іеромонахи послѣдующаго времени, при усердномъ исправленіи ими своихъ обязанностей, обыкновенно удостоивались наградъ или получали высшее назначеніе. Въ свою очередь и оберъ-полевые священники, при увольненіи ихъ отъ должности, удостоивались получать благоволеніе. Но въ то время какъ оберъ-іеромонахи при этомъ награжденіи обыкновенно получали мѣста настоятелей въ монастыряхъ съ званіемъ архимандритовъ, оберъ-полевые священники должны были довольствоваться предоставленіемъ имъ лучшаго мѣста. Таковъ между прочимъ былъ прослужившій въ заграничной арміи около пяти лѣтъ сряду (съ марта 1758 до ноября 1762 г.) протопопъ Богаевскій, который по окончаніи имъ службы „въ разсужденіи его послушанія и добропорядочнаго обращенія“ отправленъ былъ Св. Синодомъ къ кіевскому митрополиту Арсенію съ тѣмъ, чтобы митрополитъ „содержалъ его въ особливомъ респектѣ и у другихъ протопоповъ въ вѣдомствѣ не состоялъ“. При этомъ Св. Синодъ предписывалъ митрополиту дать Богаевскому, когда откроется, праздное протопопское мѣсто. Богаевскій не удовольствовался подобнымъ распоряженіемъ Св. Синода и обратился на Высочайшее имя съ просьбою между прочимъ и о томъ, чтобы было предоставлено ему мѣсто протоіерея въ Полтавѣ; императрица Екатерина II собственноручно на этомъ прошеніи написала слѣ-

дующее: „довольствоваться данною отъ Синода резолюціею“, а Св. Сиводъ, признавъ это дерзостію со стороны Богаевскаго, предписалъ митрополиту кіевскому сдѣлать ему выговоръ, обязавъ его подпискою въ томъ, что онъ впредь не будетъ такъ поступать, а будетъ „житіе свое имѣть добропорядочно, оказывая митрополиту надлежащее повиновеніе безъ наималѣйшей противности“. По прибытіи въ Кіевъ, Богаевскій былъ опредѣленъ „на случившуюся въ то время въ кіевской епархіи вакансію сорочинскаго протопопа“, но предварительно выслушалъ сдѣланный ему въ кіевской консисторіи выговоръ и далъ требуемую отъ него подписку въ „добропорядочности“ поведенія и надлежащемъ послушаніи „безъ наималѣйшей противности“ [1]).

Бросая въ заключеніе общій взглядъ какъ на тѣ основанія, на которыхъ возникла и развилась должность оберъ-іеромонаховъ флота и оберъ-полевыхъ священниковъ арміи, такъ и на тѣ частныя отношенія, въ которыхъ находилась и стояла таже должность, необходимо принять, что оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники, будучи назначаемы только по мѣрѣ надобности,—на военное время,—не могли послужить къ радикальному обособленію подвѣдомаго имъ духовенства со стороны его зависимости и управленія отъ епархіальнаго. Подобнаго обособленія и не имѣлось въ виду при назначеніи оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ; поэтому послѣдніе въ прохожденіи своей должности нерѣдко находились въ подчиненіи мѣстнымъ архіереямъ, подъ высшимъ вѣдѣніемъ Св. Синода, на общепринятыхъ въ то время въ церковномъ отношеніи основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ связывавшіяся съ званіемъ оберъ-іеромонаховъ и оберъ-полевыхъ священниковъ права въ отношеніи къ подчиненному имъ духовенству не имѣли и не могли имѣть тѣхъ признаковъ, которые бы заставляли видѣть въ нихъ самостоятельныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе сего духовенство флота и духовенство арміи, подчиняясь этимъ лицамъ только на

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синодѣ 1759 г. марта 23, № 206.

время компаніи или въ военное время, въ обыкновенное поступало въ вѣдѣніе епархіальной администраціи и сливалось съ духовенствомъ епархіальнымъ. Но подобное, хотя и временное, отчужденіе духовенства военнаго отъ епархіальнаго подготовляло уже почву для совершеннаго обособленія перваго отъ послѣдняго и выясняло самыя условія, при которыхъ могло совершиться это обособленіе. Въ свою очередь оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники, завѣдуя духовенствомъ поступившимъ подъ ихъ временный надзоръ на извѣстныхъ, опредѣленныхъ основаніяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ только Св. Синоду, практически разъ уяснили тѣмъ возможность управленія названнымъ духовенствомъ и безъ участія епархіальной власти. Рѣшительная перемѣна въ этомъ отношеніи и окончательное обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго послѣдовали лишь въ то время, когда для управленія первымъ были созданы особые органы съ самостоятельными правами. Такими органами, именно со времени царствованія императора Павла I, словомъ — съ началомъ настоящаго столѣтія, являются оберъ-священники, постепенно сосредоточившіе въ своихъ рукахъ управленіе духовенствомъ арміи, флота и гвардіи, во всѣхъ его частяхъ и отношеніяхъ.

ГЛАВА II.

Оберъ-и главные священники арміи и флота, Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.

Императоръ Павелъ I съ первыхъ дней своего вступленія на престолъ, обративъ особенное вниманіе на переустройство русскаго войска, произвелъ въ немъ значительныя перемѣны; но при переустройствѣ войска не могло быть оставлено безъ вниманія и служившее при войскахъ духовенство, по тѣсной связи судьбы и отношеній послѣдняго съ первымъ. Въ отношеніи именно къ духовенству существеннымъ намѣреніемъ императора Павла I было стремленіе образовать для сего духовенства особое самостоятельное управленіе, подъ непосредственнымъ и Высочайшимъ его наблюденіемъ. Всего естественнѣе и послѣдовательнѣе было воспользоваться для этой цѣли готовыми и существовавшими уже органами, поставивъ ихъ въ выгодныя и благопріятныя условія независимости и самостоятельности. Подобное намѣреніе императора Павла уже сказалось въ 1797 г. при назначеніи, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-полевыми священниками Озерецковскаго и Сигаревича, которымъ было возвышено содержаніе до 600 р. и пожалованы Высочайшія награды. Рѣшительно это намѣреніе было выражено въ Высочайшемъ повелѣніи на имя с.-петербургскаго митрополита Амвросія отъ 4 апрѣля 1800 г. Въ этомъ повелѣніи

императоръ Павелъ I соизволилъ объявить свою волю, чтобы „полевые оберъ-священники не только въ военное время и когда войска въ движеніи, но и въ мирное имѣли въ своемъ вѣденіи всѣхъ священниковъ арміи“. Объявляя этимъ должность полеваго оберъ-священника постоянною, Государь императоръ въ томъ же повелѣніи указалъ и новое назначеніе этой должности въ томъ, что занимающее ее лице должно имѣть „главное начальство“ надъ полковыми священно-служителями въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ такъ, чтобы „безъ вѣденія и одобренія полеваго оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не было чинимо“ [1]). Ясность, съ которою была выражена въ этомъ повелѣніи воля Государя, не оставляла никакого сомнѣнія относительно назначенія и преимуществъ образуемой должности; но изъ того же повелѣнія не было видно, кто именно долженъ былъ занять эту должность, или всѣ существовавшіе на прежнихъ правахъ и положеніи оберъ-полевые священники должны были воспользоваться новымъ положеніемъ и новыми преимуществами. Поэтому первою заботою Амвросія, получившаго чрезъ гр. Ливена означенное повелѣніе, было желаніе уяснить сущность сего повелѣнія относительно именно указанныхъ вопросовъ. Съ этою цѣлію Амвросій немедленно по полученіи сего повелѣнія обратился съ письмомъ къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода гр. Хвостову, котораго просилъ объясниться съ статсъ-секретаремъ Павла I, Неплюевымъ, и получить обстоятельное наставленіе о томъ, какое постановить въ Св. Синодѣ опредѣленіе: „объ одномъ ли оберъ-священникѣ и о какомъ именно, или обо всѣхъ уже опредѣленныхъ, прибавивъ къ сему—подъ чьимъ вѣдомствомъ будутъ тѣ полковые священники, гдѣ не состоятъ опредѣленные оберъ-священники; не имѣя на сіе разрѣшенія, прибавлялъ Амвросій, трудно будетъ Синоду сдѣлать опредѣленіе“. Затрудненіе это происходило отъ того, что въ то время состояло на лице пять полевыхъ

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 535 ср. П. С. З. п. XXVI № 19,369.

оберъ-священниковъ: Озерецковскій и Сигаревичъ, назначенные въ 1797 г., Стефановскій, Игнатьевъ и Московленко-Александрійскій въ 1799 г. Амвросій и указывалъ на это обстоятельство въ своемъ письмѣ гр. Хвостову: „повидимому, писалъ Амвросій, оберъ-священникъ полагается одинъ, а о томъ, что ихъ теперь опредѣленныхъ пять человѣкъ, видно было неизвѣстно“ [1]). Недоумѣніе Амвросія скоро разъяснилось: 9 апрѣля 1800 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, объявленное Озерецковскому въ письмѣ къ нему гр. Кушелева. Кушелевъ писалъ Озерецковскому: „Ваше высокопреподобіе! Государь императоръ Высочайше указать соизволили, чтобы священно-служители находящіеся во флотѣ, точно такъ, какъ армейскіе, состояли въ вѣдѣніи вашемъ“. Настоящее Высочайшее повелѣніе на слѣдующій день, 10 апрѣля, будучи предложено Св. Синоду Озерецковскимъ, не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что изъ всѣхъ состоявшихъ въ то время полевыхъ оберъ-священниковъ одинъ Озерецковскій долженъ былъ воспользоваться вновь создаваемымъ значеніемъ полеваго оберъ-священника. Тѣмъ не менѣе с.-петербургскимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ разрѣшеніе его недоумѣнія 11 апрѣля получено новое чрезъ того же гр. Ливена повелѣніе, въ коемъ со всею ясностію была выражена воля Государя, чтобы „всѣ полковые священники, по всѣмъ своимъ частямъ, относились ко вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ Синодѣ Озерецковскому, коему Высочайше препоручено имѣть въ томъ начальство даже и по юридическимъ обстоятельствамъ такъ, чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія его, Озерецковскаго, никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и безъ дозволенія его не перемѣнять іереевъ“ [2]). По приведеніи въ дѣйствіе сего Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, въ случаѣ требова-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 536 и 892.

нія полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, избирали іеромонаховъ или священниковъ, испытанныхъ „въ честномъ и добропорядочномъ поведеніи“, и немедленно опредѣляли ихъ, доставляя въ тоже время полевому оберъ-священнику надлежащіе списки о тѣхъ, кто будутъ опредѣлены, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ отъ консисторій. Такимъ распоряженіемъ совершенно обособлялось управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ отъ епархіальнаго и пріобрѣтало свое особое средоточіе въ лицѣ полеваго оберъ-священника Озерецковскаго [1]). Оставалось еще духовенство гвардейскихъ полковъ, къ образованію которыхъ, какъ извѣстно, императоръ Павелъ приступилъ на второй день по своемъ восшествіи на престолъ. Имѣя рѣшительное намѣреніе сосредоточить въ рукахъ одного полеваго оберъ-священника управленіе всѣмъ духовенствомъ военнаго вѣдомства, императоръ Павелъ не замедлилъ дать повелѣніе и относительно подчиненности гвардейскаго духовенства. Дѣйствительно, 28 апрѣля Озерецковскій предложилъ Св. Синоду данное на его имя Высочайшее повелѣніе, коимъ было указано, чтобы „священно-служители находящіеся въ гвардіи точно такъ, какъ армейскіе и флотскіе, состояли въ его вѣдѣніи“ [2]). Между тѣмъ такое же Высочайшее повелѣніе, отданное 22 апрѣля при паролѣ, было сообщено Св. Синоду и изъ Военной Коллегіи [3]). Послѣднимъ повелѣніемъ окончательно было очерчено пространство власти Озерецковскаго. Оставалось осуществить эту власть на практикѣ.

Первою заботою Озерецковскаго, по принятіи начальства надъ военнымъ духовенствомъ, очевидно должно было быть то, чтобы привести въ извѣстность всѣхъ, поступившихъ въ его завѣдываніе священниковъ. По этому онъ первымъ долгомъ, именно 16 апр., и обратился въ Св. Синодъ съ предложеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что ему нужно имѣть послужные списки какъ о находящихся уже во

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1800 г. № 536.

[3]) П. С. З. п. XXVI № 19,398.

флотѣ и арміи, такъ и о имѣющихъ впредь поступить священно-служителяхъ, просилъ Св. Синодъ предписать, кому слѣдуетъ, о доставленіи требуемыхъ списковъ. Св. Синодъ удовлетворилъ Озерецковскаго по его предложенію. Но распоряженія Св. Синода неопустительно могли быть исполнены только по духовному вѣдомству; между тѣмъ Озерецковскій по возложеннымъ на него новымъ обязанностямъ на столько же соприкасался какъ вообще съ вѣдомствомъ военнымъ, такъ и въ частности съ отдѣльными его начальствами, особенно по предметамъ назначенія, увольненія и награжденія священно-служителей. Нужно было предупредить и устранить возможность замѣшательствъ съ этой стороны. Посему Озерецковскій и поторопился исходатайствовать Высочайшее повелѣніе и по сему предмету: 9 мая было повелѣно, чтобы „всѣ воинскіе чины по дѣламъ до духовнаго начальства касающимся относились прямо къ оберъ-священнику, а не къ консисторіи“ [1]). Предложеніе Озерецковскимъ о семъ Высочайшемъ распоряженіи Св. Синоду подало послѣднему поводъ передать Озерецковскому 14 мая всѣ списки представленныхъ къ наградамъ полковыхъ священно-служителей на его разсмотрѣніе.

Вступивъ на означенныхъ правахъ въ ближайшее управленіе порученнымъ ему вѣдомствомъ, Озерецковскій прежде всего занялся вопросомъ и обдумывалъ планъ лучшаго замѣщенія открывавшихся священническихъ вакансій вполнѣ извѣстными и подъ ближайшимъ его наблюденіемъ приготовленными кандидатами. Къ болѣе полному осуществленію его плана служила, конечно, мысль объ устройствѣ особой армейской семинаріи, въ которой бы воспитывались дѣти для духовной службы въ полкахъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ самаго Озерецковскаго. Эту-то мысль Озерецковскій и рѣшился немедленно осуществить: 1 іюня 1800 г., докладывая Императору Павлу I о разныхъ перемѣщеніяхъ полковыхъ священно-церковнослужителей, Озерецковскій въ этомъ же докладѣ, между прочимъ,

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1800. № 539 ей. П. С. З. п. XXVI. 19,115.

всеподданнѣйше испрашивалъ: „не благоугодно ли будетъ повелѣть, дабы дѣти армейскаго и флотскаго духовенства, обучающіяся въ семинаріи, ни въ какое другое состояніе не поступали, какъ только въ армію на священническія мѣста, и дабы, какъ весьма нужно ему знать поведеніе каждаго изъ сихъ учениковъ, всѣ они обучались въ одной семинаріи подъ его присмотромъ". Получивъ на такой докладъ Высочайшее соизволеніе, Озерецковскій не замедлилъ и докладомъ объ устройствѣ армейской семинаріи на придуманныхъ имъ основаніяхъ: 14 іюля 1800 г. Озерецковскій во всеподданнѣйшемъ докладѣ испрашивалъ у императора Павла: „не благоугодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть учинить слѣдующее: 1) домъ для семинаріи назначить Тверское подворье на Вас. островѣ въ тринадцатой линіи состоящее и нынѣ преосвященнымъ Тверскимъ не занимаемое, а вмѣсто того выдать въ Тверской архіерейскій домъ изъ суммы, на Духовный Департаментъ положенной, десять тысячъ рублей; 2) на устроеніе при томъ домѣ деревянныхъ, или на покупку по близости къ тому дому старыхъ флигелей и на заведеніе всего того, что для классовъ и къ ихъ содержанію обучающихся и обучающихъ нужно, отпустить изъ той же суммы пятнадцать тысячъ рублей; 3) обучаться въ оной семинаріи дѣтямъ въ арміи нынѣ находящагося и за старостію и слабостію уже уволеннаго съ 1797 г. изъ арміи духовенства, равно и тѣмъ, которыхъ отцы изъ церковно-служителей поступили и поступать будутъ въ военную службу; 4) какъ всѣ таковыя дѣти, по неимуществу своему, должны обучаться на казенномъ содержаніи, то на оную семинарію ежегодно производить сумму изъ положенной на Духовный Департаментъ таковую же, каковая производится на Александро-Невскую Академію; 5) доставлять сюда служащихъ, ученниковъ на коштъ той семинаріи, изъ которой поступать будутъ; 6) когда число учениковъ будетъ велико и излишне, въ такомъ случаѣ назначать въ медицинскую коллегію пятьдесятъ человѣкъ, которые нынѣ ежегодно въ ту коллегію посылаются изъ разныхъ семинарій; 7) неспособныхъ къ наукамъ

учениковъ опредѣлять по разсмотрѣнію или на причетническія въ епархіяхъ мѣста, или въ военную службу; 8) сверхъ риторики, философіи, богословія и языковъ обучать въ той семинаріи исторіи, географіи и математикѣ, удѣляя при томъ въ недѣлю нѣсколько часовъ на чтеніе военнаго устава и военнаго артикула, и 9) хранящуюся въ Академіи Наукъ Радзивиловскую библіотеку отдать въ пользу учреждаемой семинаріи". На семъ докладѣ послѣдовала Высочайшая резолюція: „прекрасно, быть по сему" [1]). Озерецковскій предложилъ объ этомъ для надлежащаго исполненія Св. Синоду, который съ своей стороны предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они доставили списки и свѣдѣнія о всѣхъ обучающихся въ семинаріяхъ и находящихся въ ихъ епархіяхъ дѣтяхъ, о которыхъ говорилось въ докладѣ Озерецковскаго [2]). Учрежденіемъ особой семинаріи для воспитанія и образованія кандидатовъ на священно-служительскія мѣста при полкахъ Озерецковскій еще болѣе изолировалъ свое вѣдомство отъ епархіальнаго.

Вмѣстѣ съ устройствомъ положенія кандидатовъ духовной армейской службы Озерецковскій долженъ былъ подумать о судьбѣ и позаботиться о положеніи тѣхъ полевыхъ оберъ-священниковъ, которые остались за штатомъ, а равно и тѣхъ священно-служителей, которые оказывались излишними въ военномъ вѣдомствѣ. Первыхъ самъ Св. Синодъ предоставилъ распоряженію Озерецковскаго [3]); послѣдніе поступили въ его вѣдѣніе. Тѣхъ и другихъ Озерец-

---

[1]) Въ 1819 г. армейская семинарія была преобразована въ томъ смыслѣ, что воспитанники этой семинаріи, подъ именемъ учениковъ армейской семинаріи и армейскаго духовнаго училища, были распредѣлены отдѣленіями по епархіальнымъ духовнымъ училищамъ и семинаріямъ. При этомъ преобразованіи бывшій домъ армейской семинаріи положено продать и изъ вырученной за него суммы, сколько нужно, употребить на покупку дома для оберъ-священника арміи и флота съ помѣщеніемъ въ немъ церкви и штата оберъ-священника, а остальныя обратить въ вѣдомство Коммиссіи духовныхъ училищъ, изъ капиталовъ коей было выдано 75 т. р. въ пособіе на покупку семинарскаго дома. Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флота 1819 г.

[2]) Дѣло арх. Св: Синод. іюня 4—18 № 757.

[3]) Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. № 892.

ковскій предположилъ уволить въ епархіальное вѣдомство и для сей цѣли исходатайствовалъ особое Высочайшее повелѣніе, коимъ указывалось, чтобы „всѣ полевые оберъ и прочіе священники, оставшіеся за реформою безъ мѣстъ, по достоинству ихъ и сану были помѣщены въ губернскіе города и уѣзды къ приличнымъ званію ихъ мѣстамъ, или давалася имъ инспекція по благочинію церквей и все сіе распредѣлить предоставляется соразмѣрно персональнымъ ихъ качествамъ, а между тѣмъ и мѣстамъ, изъ коихъ они выбыли“ [1]). На основаніи сего повелѣнія бывшіе оберъ-полевые священники распредѣлены по епархіямъ: Сигаревичъ отосланъ въ кіевскую, гдѣ и оставленъ, согласно его желанію, при кіево-софійскомъ соборѣ на первомъ священническомъ мѣстѣ, впредь до открытія другаго болѣе выгоднаго; Игнатьевъ, назначенный-было въ минскую епархію, по рапорту консисторіи, долженъ былъ быть отправленъ въ ту епархію, изъ которой поступилъ въ полкъ; Стефановскій, согласно его прошенію, принятъ въ черниговскую епархію и опредѣленъ къ епархіальному при срѣтенской черниговской церкви мѣсту; Москаленко-Александрійскій возвратился въ волынскую епархію, гдѣ и былъ опредѣленъ по прежнему присутствующимъ въ консисторію и протопопомъ при соборѣ [2]). Распредѣливъ такимъ образомъ бывшихъ оберъ-полевыхъ священниковъ, Озерецковскій, по силѣ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, получилъ право, безъ доклада Св. Синоду, сноситься съ епархіальными архіереями объ опредѣленіи ими на мѣста въ епархіальномъ вѣдомствѣ и всѣхъ увольняемыхъ изъ военнаго за пзлишествомъ и другими причинами священно-служителей съ тѣмъ, чтобы этимъ увольняемымъ были предоставляемы приличныя ихъ званію, личнымъ качествамъ и мѣсту службы должности.

Обставляя свое вѣдомство такими преимуществами, Озерецковскій не только окончательно изолировалъ его отъ вѣдомства епар-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. № 542.

[2]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. армін и флота 1800 г. № 69.

хіальнаго, но и видимо возвысилъ первое надъ послѣднимъ. Въ тоже время, за состоявшимися Высочайшими повелѣніями, вѣдомство Озерецковскаго болѣе номинальнымъ образомъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ находилось и въ подчиненіи Св. Синода; такъ какъ Озерецковскій, помимо и независимо отъ Св. Синода, обдумывалъ свои предположенія по подлежащимъ вопросамъ, сочинялъ проекты и, имѣя право личнаго доклада, подносилъ оные на Высочайшее одобреніе и утвержденіе, чтобы затѣмъ предложить Св. Синоду для надлежащаго исполненія. Подобный порядокъ вещей, утвердившись съ нарушеніемъ основныхъ правилъ единства и нераздѣльности завѣдыванія Св. Синодомъ всѣми частями и предметами церковнаго управленія, сопровождался еще тою невыгодою, что допускалъ безконтрольныя, а отчасти и произвольныя дѣйствія со стороны Озерецковскаго не только въ подчиненномъ ему армейскомъ, но и въ неподчиненномъ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ которымъ Озерецковскій имѣлъ постоянныя сношенія по предмету назначенія и увольненія священно-служителей армейскаго вѣдомства. Трудно сказать, какихъ бы предѣловъ достигли и къ какимъ бы дѣйствительнымъ послѣдствіямъ привели прогрессивное въ теченіе одного года возвышеніе власти и разширеніе правъ Озерецковскаго, если бы смерть Императора Павла I, видимо благоволившаго къ созданному имъ учрежденію, не открыла возможности поставить вопросъ о безконтрольномъ и непормальномъ управленіи армейскимъ духовенствомъ и разрѣшить его въ неблагопріятномъ для Озерецковскаго направленіи.

Преемникъ Императора Павла, Александръ I, при первомъ же докладѣ Озерецковскаго, далъ понять послѣднему, что не памѣренъ безусловно сонзволять на его ходатайства. Озерецковскій обращался именно со всеподданнѣйшимъ докладомъ „о прибавкѣ сколько-нибудь жалованья армейскому духовенству“. На этотъ докладъ генералъ-адъютантъ Ливенъ сообщилъ Озерецковскому, что Государь Императоръ указать сонзволилъ „просьбу его, по непмѣнію суммъ откуда сію прибавку сдѣлать, оставить“. Нужно полагать, что

этотъ отказъ обнаруживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще недовольство Государя исключительнымъ положеніемъ Озерецковскаго. По крайней мѣрѣ къ уничтоженію именно этой исключительности направлены послѣдующіе Высочайшіе указы, данные на имя Св. Синода. Первый изъ этихъ указовъ ограничивалъ права Озерецковскаго относительно назначенія духовенства во флотъ и полки.

„По дошедшему до насъ свѣдѣнію, что назначеніе духовенства во флотъ и полевые полки, происходя мимо Св. Синода, часто неравнымъ и неудобнымъ по епархіямъ раздѣленіемъ, вводитъ нѣкоторыя изъ нихъ, и особливо с.-петербургскую, въ отяготительныя распоряженія, находя съ одной стороны, что симъ отъемлется власть Св. Синоду принадлежащая, а съ другой—епархіальныя консисторіи подвергаются требованіямъ такихъ начальствъ, кои имъ посторонни и законной силы имѣть не могутъ, повелѣли Мы Военной Коллегіи, Адмиралтейской и Сухопутной отнынѣ въ потребностяхъ ихъ по сей части относиться прямо въ Св. Синодъ, и отъ него единственно испрашивать назначенія нужнаго имъ духовенства. Оберъ-священнику, по точнымъ предѣламъ должности его, не иначе въ семъ участвовать, какъ только управляя тѣми духовными, кои въ вѣдомство его по распоряженію Св. Синода поступятъ“ [1]).

То самое, что настоящій указъ данъ вслѣдствіе „дошедшаго до Высочайшей власти свѣденія“, показываетъ, что многіе въ то время сознавали ненормальность разширенія власти оберъ-священника и видѣли всѣ невыгодныя послѣдствія этого разширенія въ отношеніи какъ къ Св. Синоду, такъ и въ особенности къ епархіальному управленію. Дѣйствительно, стоитъ только представить тогдашній порядокъ назначенія и увольненія флотскаго и армейскаго духовенства, чтобы понять всѣ его неудобства и невыгоды: Оберъ-священникъ, не сносясь предварительно съ епархіальнымъ начальствомъ и не представляя Св. Синоду, входилъ прямо со всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи и увольненіи тѣхъ, или другихъ священно-служителей, по требованію волнскихъ начальствъ, и, получивъ Высочайшій указъ по сему предмету, сообщалъ его епархіальнымъ начальствамъ къ обязательному исполненію. При чемъ оче-

---

[1]) П. С. З. п. XXVI № 19,835

видно епархіальныя начальства становились какъ бы въ зависимое положеніе отъ оберъ-священника, а Св. Синодъ оставался совершенно въ сторонѣ отъ завѣдыванія и управленія военнымъ духовенствомъ. Приведенный указъ и устраняетъ эти ненормальности. Объявляя о семъ указѣ Озерецковскому, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ ему, „дабы онъ управлялъ по точной силѣ онаго Высочайшаго указа, руководствуясь оберъ-священническою инструкціею, посредствомъ благочинныхъ тѣми духовными, которые какъ нынѣ при всѣхъ церквахъ полевыхъ полковъ и во флотѣ состоятъ, такъ и впредь въ оные по опредѣленіямъ Св. Синода поступятъ, считая ихъ въ вѣдомствѣ своемъ: полевыхъ, пока они служеніе свое будутъ продолжать при полковыхъ церквахъ, а флотскихъ до возвращенія ихъ изъ компаніи, равно бы имѣлъ подъ смотрѣніемъ своимъ и гвардейскихъ церквей священно и церковно-служителей съ тѣмъ, чтобы, поелику церкви сіи состоятъ въ городѣ, имѣютъ въ приходахъ и обывательскіе домы, производствомъ по надлежащему и по епископскимъ дѣламъ зависѣли отъ епархіальнаго архіерея по прежнему“. Предписывая объ этомъ, Св. Синодъ не преминулъ упомянуть и объ армейской семинаріи, указавъ этой семинаріи „оставаться подъ начальствомъ оберъ-священника на основаніи духовнаго регламента и указовъ впредь до разсмотрѣнія Св. Синода“ [1]).

Приведенный указъ содержалъ ограниченіе только одного права оберъ-священника, именно—назначенія духовенства во флотъ и полки; между тѣмъ исключительность его положенія обнаруживалась и въ другихъ отношеніяхъ, и, въ особенности, со стороны безконтрольнаго распоряженія отпускаемыми и поступавшими въ его завѣдываніе суммами. Чрезъ нѣсколько дней послѣдовавшій Высочайшій указъ, уже по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, обнялъ собою не только эту, но и вообще всю часть ввѣреннаго оберъ-священнику управленія.

[1]) Дѣло Архив. Св. Синод. 1801 г., апр. 13 № 467 сп. Дѣло Архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1801 г. апр. 17 № 70.

„Давъ указъ Св. Синоду о порядкѣ, коимъ духовенство на будущее время въ полки и во флотъ должно быть опредѣляемо къ вящшему сей части устроенію, признали Мы нужнымъ разсмотрѣть и всю совокупность обстоятельствъ по предмету сему отъ Синода представленныхъ. Видя изъ оныхъ, что часть сія не только отъ власти его отторгнута, но и составляла для нея отдѣльное подъ личнымъ начальствомъ оберъ-священника управленіе, присвоившее себѣ право безъ вѣдома и утвержденія Синода вносить доклады, дѣлать по онымъ исполненія и безотчетно располагать суммами, вслѣдствіе докладовъ сихъ отпускаемыми, Мы находимъ таковое распоряженіе не только съ подчиненностію всего духовенства Св. Синоду несовмѣстнымъ, но и разрушающимъ частными притязаніями всеобщій порядокъ, издревле установленный и доселѣ тщательно сохраняемый. Въ пресѣченіе сего повелѣваемъ, дабы отнынѣ оберъ-священникъ, держась точныхъ предѣловъ, инструкціею ему положенныхъ, не только безъ представленія Св. Синоду и утвержденія его ни въ какія по сему распоряженія не входилъ, но и во всѣхъ суммахъ къ нему какъ доселѣ отпущенныхъ, такъ и впредь отпускаемыхъ, давалъ тому точные отчеты и какъ по управленію духовенствомъ, такъ и семинаріею состоялъ въ непремѣнной зависимости отъ Св. Синода, яко главнаго мѣста, коего властію все духовенство въ имперіи объемлется и управляется“ [1]).

Произнося строгій судъ надъ ненормальностію сложившагося управленія военнымъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника, указъ поставилъ это управленіе по всѣмъ частямъ въ одинаково законные и нормальные предѣлы. Объявляя Высочайшій указъ Озерецковскому, Св. Синодъ съ своей стороны предписалъ ему, чтобы онъ безъ представленія Св. Синоду какъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ по отношенію къ подвѣдомому ему духовенству сверхъ предписаннаго инструкціею, такъ не предпринималъ никакихъ распоряженій и относительно армейской семинаріи. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ потребовалъ отъ Озерецковскаго немедленно доставить надлежащіе отчеты не только во всѣхъ тѣхъ суммахъ, которыя были отпущены въ распоряженіе Озерецковскаго изъ „синодскаго казначейства“, какъ то: на устройство и содержаніе армейской семинаріи, на состоящую при оберъ-священникѣ канцелярію, на пенсіоны

[1]) П. С. З. п. XXVI № 19,843.

полковымъ священникамъ и другіе расходы, но и въ тѣхъ трехъ стахъ шестидесяти руб. 51½ коп., которые въ прошломъ году были выданы изъ Св. Синода на отправку въ полки и во флотъ священно-служителей. Сверхъ сего Св. Синодъ предписалъ, чтобы подобные отчеты и впредь были представляемы „неопустительно“, по прошествіи каждаго года, при рапортахъ. Кромѣ того Св. Синодъ потребовалъ прислать послужные списки о всѣхъ состоящихъ въ полкахъ протопопахъ и священникахъ, а также и вѣдомости объ обучающихся въ армейской семинаріи воспитанникахъ „съ показаніемъ сколько ихъ въ оную изъ которой епархіи поступило и сколько куда выбыло и почему“ [1]). Предписывая обо всемъ этомъ Озерецковскому, Св. Синодъ видимо возвращалъ всѣ части управленія военнымъ духовенствомъ къ своему непосредственному, высшему завѣдыванію и наблюденію, отмѣнялъ тѣмъ всѣ свои прежнія распоряженія, которыя были сдѣланы по поводу первыхъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній о должности оберъ-священника. Примѣненіе новыхъ Высочайшихъ указовъ не только поставило власть оберъ-священника по всѣмъ частямъ подвѣдомаго ему управленія, въ зависимое и подчиненное положеніе по отношенію къ Св. Синоду, но и сократило ея права въ подлежащемъ ей кругѣ дѣятельности. Съ примѣненіемъ сихъ указовъ снова возстановленъ былъ тотъ порядокъ назначенія, увольненія, а равно и награжденія священно-служителей военнаго духовенства, который имѣлъ мѣсто до учрежденія особаго управленія этимъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ. А именно: искавшіе поступленія въ военное вѣдомство кандидаты священства заявляли о своемъ намѣреніи и желаніи епархіальному начальству, которое съ своею рекомендаціею представляло ихъ на утвержденіе Св. Синода. Впрочемъ и самъ Св. Синодъ, получивъ просьбы отъ военныхъ коллегій о назначеніи священно-служителей, предписывалъ епархіальнымъ начальствамъ

---

[1]) Дѣло Архив. Св. Синод. 1801 г. апр. 13 № 467 сн. Дѣло Арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1801 г. апр. 17 № 70.

отправлять достойныхъ священно-служителей на полковыя священническія мѣста. Подобнымъ же образомъ совершалось и назначеніе во флотъ: Св. Синодъ, по требованію адмиралтействъ коллегіи о присылкѣ во флотъ нужнаго числа іеромонаховъ, предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ, по большей части с.-петербургскому, псковскому и тверскому, набрать въ подвѣдомыхъ имъ монастыряхъ потребное число іеромонаховъ и отправить въ адмиралтействъ коллегію для размѣщенія на корабляхъ флота по назначенію. Подобнымъ порядкомъ совершенно устранялось самостоятельное участіе оберъ-священника въ дѣлѣ назначенія священно-служителей въ полки и во флотъ. Тотъ же порядокъ имѣлъ мѣсто и при увольненіи, а равно и при награжденіи священно-служителей. Въ первомъ случаѣ Св. Синодъ, увольняя кого-либо изъ армейскаго вѣдомства, обращалъ его въ ту епархію, изъ которой онъ былъ опредѣленъ, предписывая при этомъ мѣстному преосвященному „дать пристойное по чину его мѣсто“, или отдавая уволеннаго въ личное распоряженіе архіерея; въ послѣднемъ—шефы полковъ, ходатайствуя о награжденіи кого-либо изъ священно-служителей, обыкновенно относились въ подлежащія коллегіи, которыя и представляли эти ходатайства въ Св. Синодъ. Самъ Св. Синодъ завѣдывалъ и назначеніемъ единовременныхъ пособій престарѣлымъ священно-служителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ, предписывая только оберъ-священнику произвести самую выдачу денегъ. Подобное сосредоточеніе всѣхъ частей управленія военнымъ духовенствомъ, устраняя посредствующее, вспомогательное участіе оберъ-священника, крайне затрудняло Св. Синодъ и обременяло его канцелярію излишнею перепискою. Напр. при замѣщеніи полковыхъ священническихъ вакансій просьбы объ этомъ дѣлѣ полковыхъ командировъ поступали въ военную коллегію, которая въ свою очередь препровождала ихъ съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Для удовлетворенія подобнаго ходатайства, Св. Синодъ принужденъ былъ обращаться или къ епархіальнымъ архіереямъ, или къ тому же оберъ-священнику съ запросомъ: „нѣтъ ли изъ

состоящихъ при армейской семинаріи учителей и учениковъ достойныхъ къ производству въ священники, дабы можно было помѣстить ихъ въ полки безъ отношенія къ епархіальнымъ архіереямъ“ [1]). Подобныя обращенія, не помогая существу дѣла, только усложняли переписку и замедляли его теченіе. Эти затрудненія и замедленія давали себя чувствовать особенно въ то время, когда требовалось укомплектовать вдругъ нѣсколько полковъ священно-служителями. Подобныя усложненія и замедленія окончательно были бы устранены въ томъ случаѣ, если бы шефы полковъ, для которыхъ были нужны священно-служители, вмѣсто того, чтобы обращаться съ своими просьбами чрезъ военную коллегію въ Св. Синодъ, прямо относились къ оберъ-священнику, который съ указаніемъ уже кандидата представлялъ самъ Св. Синоду. Вслѣдствіе сего именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, и было повелѣно, чтобы всѣ воинскіе начальники въ случаяхъ замѣщенія открывающихся вакансій не относились съ своими представленіями въ Военную коллегію, а сообщали свои требованія прямо оберъ-священнику съ тѣмъ, чтобы послѣдній, по существу этихъ требованій, дѣлалъ немедленныя представленія Св. Синоду. Вводя такое измѣненіе въ порядкѣ назначенія священно-служителей въ полки, указъ допустилъ эти изъятія въ виду устраненія именно усмотрѣнной „медленности“ въ замѣщеніи священно-служительскихъ вакансій, но нисколько не отмѣнилъ силы прежнихъ, ограничительныхъ повелѣній относительно должности оберъ-священника [2]). Предоставленіе оберъ-священнику законнаго участія въ дѣлѣ назначенія въ полки священно-служителей на практикѣ повело къ тому, что тотъ же оберъ-священникъ въ виду особенно уважительныхъ случаевъ и вообще предназначалъ къ увольненію или перемѣщенію полковыхъ священниковъ съ одного мѣста на другое; но всякій разъ о своихъ предположеніяхъ представлялъ Св. Синоду на утвержденіе, не встрѣчая со стороны послѣдняго

---

[1]) Дѣло Арх. канцеляріи глав. свящ. арміи и флотовъ 1803 г. іюля 3 № 84.
[2]) П. С. З. п. XXVIII № 21, 242.

отказа. Вмѣстѣ съ участіемъ въ назначеніи на мѣста оберъ-священникъ участвовалъ и въ назначеніи пенсій и наградъ. Относительно послѣдняго по докладу оберъ-прокурора 13 августа 1806 г. послѣдовала Высочайшая воля, чтобы „шефы полковъ, съ рекомендаціями о полковомъ духовенствѣ, относились къ оберъ-священнику чрезъ начальствующихъ надъ корпусами, и Его Величество указать соизволилъ оберъ-священнику, получая сообщенія отъ военныхъ начальствъ, разсматривать оныя, обращая особливое вниманіе на службу удостоиваемыхъ и на лѣта, и, соображаясь съ рекомендаціями благочинныхъ, представлять куда слѣдуетъ“, т. е. въ Синодъ. Подобныя распоряженія, предоставляя оберъ-священнику извѣстную долю самостоятельнаго участія въ управленіи дѣлами своего вѣдомства, тѣмъ не менѣе нисколько не нарушали общаго правила подчиненности Св. Синоду по всѣмъ частямъ его управленія. На основаніи этой подчиненности и вообще для единства въ дѣйствіяхъ и сношеніяхъ армейскаго вѣдомства съ епархіальнымъ, Св. Синодъ предписалъ оберъ-священнику, сверхъ представлявшихся уже отъ него вѣдомостей объ учителяхъ и ученикахъ армейской семинаріи и объ отпускаемыхъ на нее суммахъ, представлять наравнѣ со всѣми епархіальными архіереями вѣдомости: 1) о находящихся при дѣлахъ его чиновникахъ и канцелярскихъ служителяхъ; 2) о состоящихъ при полковыхъ церквахъ священникахъ и церковникахъ, съ показаніемъ сколько у нихъ мужеска пола дѣтей, какихъ лѣтъ и гдѣ находятся, съ засвидѣтельствованіемъ объ ихъ поведеніи благочинныхъ тѣхъ инспекцій, въ которыхъ состоятъ полки; 3) экстракты изъ метрическихъ книгъ о исповѣдывавшихся и неисповѣдывавшихся, о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ воинскихъ всякаго чина и званія людяхъ, состоящихъ при полкахъ, въ коихъ имѣются церкви; 4) о вступающихъ въ православную вѣру греко-россійскаго исповѣданія изъ другихъ религій. Чтобы всѣ эти экстракты могли содержать точныя свѣденія о предметахъ и безошибочныя показанія о лицахъ, Св. Синодъ предоставилъ оберъ-священнику потребовать отъ благочинныхъ доставленія подоб-

ныхъ экстрактовъ какъ о каждомъ полку, такъ и обо всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ метрическими книгами съ тѣмъ, чтобы тѣ и другія хранились у оберъ-священника на основаніи существующихъ о семъ постановленій. Сверхъ сего Св. Синодъ предписалъ оберъ-священнику доставлять полугодичныя свѣденія о сказываніи поученій въ церквахъ, а равно и о встрѣтившихся въ нихъ неисправностяхъ на основаніи донесеній благочинныхъ, и ежемѣсячныя вѣдомости какъ объ исполненныхъ, такъ и о неисполненныхъ указахъ, объясняя въ этихъ вѣдомостяхъ—когда полученъ извѣстный указъ, какое по нему учинено исполненіе и почему онъ не исполненъ въ назначенный по закону срокъ [1]). Доставленіе всѣхъ этихъ свѣденій, поставивъ вѣдомство оберъ-священника въ одинаковое положеніе съ вѣдомствомъ епархіальныхъ архіереевъ, тѣмъ самымъ окончательно обрисовало положеніе перваго въ ряду епархіальныхъ вѣдомствъ и опредѣлило его отношенія во всемъ составѣ синодальнаго управленія.

Утвердившееся на этихъ основаніяхъ управленіе оберъ-священника арміи и флотовъ послужило готовою нормою для образованія управленія и оберъ-священника главнаго штаба, гвардіи и гренадеръ, должность котораго возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

12 декабря 1815 г. даннымъ Сенату, именнымъ указомъ объ управленіи военнаго департамента былъ образованъ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ числѣ членовъ котораго положенъ и арміи оберъ-священникъ, имѣвшій оставаться и въ мирное время. Оберъ-священникомъ сего штаба Высочайше указано быть Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерею Торопогрицкому въ уваженіе отличной его службы и подъятыхъ имъ трудовъ въ компаніи 1812, 1813 и 1814 г., съ порученіемъ его управленію всѣхъ гвардейскихъ полковъ священно-служителей; при этомъ самому Торопогрицкому указано состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, съ назначеніемъ его къ

---

[1]) П. С. З. п. XXVIII № 21, 469.

малой церкви Зимняго Дворца. Въ означенномъ повелѣніи указывалось протоіерею Торопогрицкому быть начальникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ; между тѣмъ въ составъ гвардейскаго корпуса входили и не гвардейскіе полки; вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ кн. Голицынъ вошелъ къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ докладомъ: „разумѣть ли тутъ и нѣкоторые не гвардейскіе полки, составляющіе однако гвардейскій корпусъ“. По сему докладу Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы „всѣ священники тѣхъ полковъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса, были въ вѣденіи оберъ-священника главнаго штаба“. Полагая свое опредѣленіе объ объявленіи означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, Св. Синодъ относительно обязанностей Торопогрицкаго и порядка управленія ввѣреннымъ ему духовенствомъ постановилъ, чтобы оберъ-священникъ Торопогрицкій, по предметамъ порученнаго ему управленія всѣми священно-служителями гвардейскаго корпуса, сообразовался съ правилами, существующими на управленіе духовенствомъ оберъ-священника арміи и флотовъ, и чтобы послѣдній сообщилъ Торопогрицкому всѣ дѣла и нужныя постановленія и свѣдѣнія къ тѣмъ предметамъ относящіяся. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ разъяснилъ, что тѣ изъ упомянутыхъ священнослужителей, которые состоятъ при здѣшнихъ гвардейскаго корпуса церквахъ, имѣющихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, должны по дѣламъ сихъ приходовъ относиться къ епархіальному преосвященному Амвросію, сообразно Высочайше утвержденному 30 октября 1808 г. докладу Св. Синода [1]). Такимъ образомъ и при такихъ обстоятельствахъ возникла новая должность оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, сосредоточившаго въ своихъ рукахъ управленіе духовенствомъ гвардейскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, на одинаковыхъ основаніяхъ съ управленіемъ оберъ-священника арміи и флотовъ. 21 января 1827 г. Торопогрицкій по

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1816 г. № 812.

Высочайшему повелѣнію былъ уволенъ отъ должности „за старостію и болѣзнями“ по прошенію „съ обращеніемъ ему въ пенсіонъ по смерть всѣхъ окладовъ получаемаго имъ жалованья и содержанія“. На мѣсто Торопогрицкаго оберъ-священникомъ при главномъ штабѣ повелѣно быть придворному протоіерею и члену Св. Синода Николаю Музовскому съ порученіемъ его управленію священно-служителей всѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи и тѣхъ, которые входятъ въ составъ гвардейскаго корпуса, какъ изъяснено объ этомъ въ именномъ указѣ Св. Синоду. Постановляя опредѣленіе объ обнародованіи сего Высочайшаго указа и вмѣстѣ о принятіи Музовскимъ отъ Торопогрицкаго всѣхъ дѣлъ по званію оберъ-священника, а равно и денежныхъ суммъ съ учиненіемъ въ нихъ должнаго разсчета, Св. Синодъ включилъ въ свое опредѣленіе и то, чтобы вновь назначенный оберъ-священникъ Музовской, по предметамъ порученнаго ему управленія священно-служителями гвардейскаго корпуса, сообразовался съ правилами, существующими на управленіе духовенствомъ оберъ-священника арміи флотовъ, и чтобы тѣ изъ священно-служителей, кои находятся при с.-петербургскихъ гвардейскаго корпуса церквахъ, имѣющихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, по дѣламъ сихъ приходовъ относились къ епархіальному преосвященному Амвросію [1]), т. е. и управленіе со стороны Музовскаго ввѣреннымъ ему духовенствомъ должно было совершаться на тѣхъ же началахъ, какія были предписаны въ руководство Торопогрицкому.

Основанныя на одинаковыхъ началахъ управленія и оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества находились между собою въ самомъ тѣсномъ взаимоотношеніи во все послѣдующее время. Св. Синодъ съ своей стороны предпринималъ даже рѣшительныя попытки къ сліянію этихъ управленій и къ возвращенію завѣдыванія военнымъ духовенствомъ къ первобытному его состоянію подъ властію

---

[1]) Дѣло Арх. С. Синода 1827 г. № 747.

одного оберъ-священника. Такъ именнымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду 3 сентября 1827 г. повелѣно: „присутствующаго въ Св. Синодѣ оберъ-священника арміи и флотовъ Павла Моджугинскаго, уволивъ за болѣзнію отъ нынѣшнихъ должностей, на мѣсто его избрать достойныхъ кандидатовъ и представить". Исполняя Высочайшую волю, Св. Синодъ усмотрѣлъ въ этомъ благопріятный случай возвратить управленію армейскимъ духовенствомъ прежнее единство, сообразное съ удобствомъ и пользою всего управленія. Вотъ какъ Св. Синодъ мотивировалъ свое предположеніе во всеподданнѣйшемъ докладѣ:

„Приступая къ избранію кандидатовъ и обратясь къ тому положенію, въ которомъ находилось званіе арміи и флотовъ оберъ-священника до 1816 г., Св. Синодъ принялъ въ разсужденіе, что до сего времени оберъ-священникъ арміи и флота завѣдывалъ духовенствомъ и гвардейскаго корпуса, а того 1816 г. генваря 1 дня въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Синоду повелѣно: „Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерею Алексѣю Торопогрицкому, въ уваженіе отличной его службы и подъятыхъ трудовъ 1812-го 1813-го и 1814-го годовъ, быть по учрежденію главнаго штаба оберъ-священникомъ, съ порученіемъ его управленію всѣхъ гвардейскихъ полковъ священно-служителей". По увольненіи оберъ-священника Торопогрицкаго вовсе отъ службы, докладывалъ Св. Синодъ, Ваше Величество сего года генваря 27 дня Высочайше повелѣли на мѣсто его Торопогрицкаго быть оберъ-священникомъ придворному протоіерею и члену Синода, Николаю Музовскому. Синодъ изъ именнаго Высочайшаго указа 1-го генваря 1816 г. усматривая, что званіе оберъ-священника при главномъ штабѣ поставлено отъ оберъ-священника арміи и флотовъ независимо, въ уваженіе личныхъ заслугъ протоіерея Торопогрицкаго, и изъ того заключая, что сіе распоряженіе можетъ почитаться временнымъ, находитъ въ настоящее время благопріятный случай возвратить управленію армейскаго духовенства прежнее единство, сообразное съ удобствомъ и пользою его управленія, и на семъ основаніи къ опредѣленію въ званіе оберъ-священника арміи и флотовъ первымъ и преимущественно достойнымъ кандидатомъ признаетъ синодальнаго члена придворнаго протоіерея Николая Музовскаго съ тѣмъ, чтобы въ его же вѣденіи оставались и священнослужители гвардейскихъ полковъ, состоящіе нынѣ въ его управленіи".

Вторымъ кандидатомъ на мѣсто оберъ-священника арміи и фло-

товъ, „но только уже кромѣ гвардейскаго корпуса“, Синодъ представлялъ протоіерея придворнаго собора Григорія Манкветова, третьимъ—полеваго оберъ-священника 1-й арміи Алексѣя Карышева. Настоящій докладъ и его мотивы ясно обнаруживали несочувствіе Св. Синода къ установившемуся двоевластію въ управленіи военнымъ духовенствомъ и за тѣмъ желаніе уничтожить это двоевластіе. Государь Императоръ собственноручно написалъ на этомъ докладѣ слѣдующую Высочайшую резолюцію: „Докладъ сей я не разрѣшаю, а велѣть протоіерею Карышеву прибыть сюда для исправленія сей должности на испытаніе“. Впрочемъ Карышевъ, въ дѣйствительности, не былъ призванъ къ временному исправленію должности по той причинѣ, что по назначеніи его къ временному исполненію означенной должности Государь Императоръ получилъ свѣденія о небывшемъ прежде сего въ виду дѣлѣ касательно нѣкоторыхъ его поступковъ [1]) и, вслѣдствіе сего, 19 сентября 1827 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: „не призывать Карышева сюда, а велѣть на пробу исправлять должность оберъ-священника протоіерею Манкветову [2]), который и состоялъ исправляющимъ настоящую должность до 12 апрѣля 1830 г., когда именнымъ указомъ Св. Синоду былъ утвержденъ въ сей должности [3]). Предприня-

---

[1]) Поступки эти заключались въ несогласіяхъ Карышева съ его женою. См. Дѣло Архив. канц. главн. свящ. арміи и флот. 1827 г. № 61.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 1827 г. сентября 3 № 403.

[3]) Дѣло арх. Св. Синод. 1830 г., апрѣля 14, № 1230. Видимая осторожность, съ которою Высочайшая власть относилась къ назначенію преемника Моджугинскому заставляетъ насъ въ разъясненіе этого, бросающагося въ глаза, факта замѣтить, что кромѣ «болѣзни» были другія, дѣйствительныя причины увольненія Моджугинскаго отъ должности. Этими причинами, какъ видно изъ дѣла, слѣдуетъ признать растрату Моджугинскимъ суммъ армейской семинаріи на собственныя нужды: какъ то покупку мебели для дома оберъ-священника, экипажей, лошадей, коровъ и другихъ предметовъ. Вообще Моджугинскій своими распоряженіями видимо навлекъ на себя полную неблагосклонность Государя, который, не соизволивъ на всеподданнѣйшую просьбу Моджугинскаго: уволить его изъ Валаамскаго монастыря для опредѣленія въ г. Могилевъ къ прежнему или другому какому либо мѣсту въ военномъ вѣдомствѣ, указалъ по всеподданнѣйшей же просьбѣ Моджугинскаго постричь его въ монашество и пе-

тая—было со стороны Св. Синода, но Высочайше отклоненная—попытка къ сліянію управленія армейскимъ и гвардейскимъ духовенствомъ, сколько намъ извѣстно, не повторялась въ послѣдующее время, и утвердившійся порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ продолжалъ сохранять свою силу и развиваться въ томъ же направленіи.

Въ первое время управленію и вѣдомству оберъ-священника арміи и флота подлежали только полковыя церкви и ихъ священно-церковнослужители. Съ теченіемъ времени эти управленіе и вѣдомство постепенно разширялись и распространялись, принимая въ свой составъ не только вновь образуемые, съ формированіемъ новыхъ полковъ, церкви и ихъ причты, но и существовавшіе прежде и принадлежавшіе къ управленію и вѣдомству епархіальному. Наша задача не требуетъ того, чтобы мы, безъ особаго интереса для читателя, шагъ за шагомъ слѣдили постепенное и послѣдовательное присоединеніе къ управленію и вѣдомству оберъ-священника тѣхъ или другихъ церквей, хотя имѣющіяся у насъ подъ руками данныя вполнѣ достаточны для этой цѣли. Вслѣдствіе сего мы ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ, что распространеніе и разширеніе управленія и вѣдомства оберъ-священника ближайшимъ образомъ совершались на счетъ управленія и вѣдомства епархіальнаго; отсюда возникали сильныя разногласія, особенно по поводу присоединенія къ управленію и вѣдомству оберъ-священника тѣхъ именно церквей, въ отношеніи къ которымъ живо сталкивались интересы духовно-военнаго и епархіальнаго вѣдомства. По-

---

ремѣстить, по постриженіи, изъ Валаамскаго въ другой монастырь изъ южныхъ епархій съ тѣмъ, чтобы Св. Синодъ назначилъ для пребыванія Моджугинскаго монастырь, извѣстный строгостію жизни монашествующихъ и порядкомъ своего управленія, и чтобы въ ономъ продолжаемъ былъ надлежащій надзоръ надъ нимъ. При этомъ Высочайше разрѣшено Моджугинскому, какъ незапрещенному въ священнослуженіи, пользоваться степенью простаго іеромонаха, безъ возведенія на настоятельскую степень игумена, или архимандрита, и, слѣдовательно, безъ сохраненія, по постриженіи въ монашество, права на ношеніе митры. Дѣло архив. Св. Синод. 1827 г. № 403.

добныя разногласія имѣли мѣсто и съ особенною силою обнаружились при рѣшеніи вопроса о подчиненіи оберъ-священнику госпитальныхъ, крѣпостныхъ, баталіонныхъ, словомъ неподвижныхъ церквей, которыя, въ противоположность церквамъ подвижнымъ, находились въ одной и той же мѣстности, и которыхъ приходы состояли какъ изъ военныхъ и морскихъ чиновъ, такъ и изъ жителей обывательскихъ домовъ. Возникшее по вопросу о подчиненіи этихъ церквей вѣдомству оберъ-священника разномысліе между членами Св. Синода окончилось тѣмъ, что Высочайшею резолюціею императора Николая 14 апрѣля 1826 г. спорныя церкви были отчислены изъ епархіальнаго въ армейское вѣдомство, какъ того желалъ оберъ-священникъ Державинъ [1]). Изъ отношенія преемника Державина, оберъ-священника Моджугинскаго, къ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору объ увеличеніи штата и содержанія канцеляріи оберъ-священника арміи и флота мы почерпаемъ опредѣленныя свѣденія объ объемѣ и составѣ вѣдомства послѣдняго въ то время. „Въ 1800 г., писалось въ означенномъ отношеніи, при учрежденіи оберъ-священника въ завѣдываніи его по дѣламъ духовнымъ регулярнаго войска состояло не болѣе ста сорока полковъ, а съ ними и священно-служителей. Послѣ 1800 г. войска постепенно болѣе и болѣе умножались и въ теченіе съ того времени въ непосредственное завѣдываніе оберъ-священника поступили нѣкоторыя крѣпости, госпитали, гарнизонные баталіоны, астраханскій казачій полкъ, оренбургская полковая петропавловская церковь, военнорабочая бригада, черноморская и каспійская флотиліи съ ихъ непремѣнными церквами и священно-служителями. Кромѣ сихъ относятся къ вѣдомству оберъ-священника по дѣламъ духовнымъ еще такіе, при коихъ не имѣется церквей и священно-служителей, какъ-то: 40 полковъ казачьихъ, всѣ вообще артиллерійскія и военно-рабочія бригады, инженерныя команды и нѣкоторые гарнизоны. Всѣ эти церкви, съ формированіемъ новыхъ полковъ, съ

---

[1]) П. С. З. п. 1 № 264, гдѣ обстоятельно изложенъ весь ходъ этого дѣла.

образованіемъ военно-морскихъ госпиталей, крѣпостей, портовъ и другихъ военныхъ учрежденій, постепенно умножались въ числѣ, разширились въ объемѣ своихъ приходовъ во время послѣдующихъ оберъ-священниковъ Мансветова и Кутневича“ [1]).

Въ то время, какъ мы замѣтили, вѣдомство оберъ-священника арміи и флота въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ ближайшимъ образомъ совершалось на счетъ вѣдомства епархіальнаго [2]), вѣдом-

---

[1]) Преемникъ Кутневича главный священникъ М. П. Богословскій 24 апрѣля 1869 г. въ своемъ донесеніи Св. Синоду объ увеличеніи содержанія чинамъ канцеляріи свидѣтельствовалъ, что въ то время подъ его управленіемъ находилось подвижныхъ и неподвижныхъ церквей 312, каковое число, надо полагать, равняется числу церквей во многихъ епархіяхъ. (Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флот. 1869 г. № 130). Въ настоящее время въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флотовъ состоятъ: адмиралтейскіе соборы: въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, кіевскій военный соборъ, крѣпостные соборы: динабургскій, бобруйскій, соборъ кавказской арміи, крѣпостныя, портовыя, баталіонныя, госпитальныя, тюремныя церкви, церкви пороховыхъ заводовъ, военно-исправительныхъ ротъ, рабочихъ бригадъ харьковско-орловской желѣзной дороги, церкви штаба военнаго варшавскаго округа, церкви мѣстныхъ кадровыхъ командъ на Кавказѣ и наконецъ полковыя пѣхотныя и кавалерійскія церкви, коихъ число простирается до 160. Всѣ эти соборы и церкви и состоящіе при нихъ причты и священно-церковно-служители, составляя кругъ вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, представляютъ его управленіе довольно обширнымъ и разнообразнымъ, при сравненіи съ общимъ епархіальнымъ вѣдомствомъ и указываютъ на цѣлесообразность существованія этого управленія.

[2]) Говоря о разширеніи вѣдомства оберъ-священника арміи и флотовъ не можемъ не отмѣтить слѣдующій фактъ. 18 мая 1849 г. военный министръ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, принимая въ соображеніе, что ввѣренное Его Высочеству управленіе, по званію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, составляетъ часть военнаго вѣдомства, и потому признавая болѣе удобнымъ, чтобы всѣ лица духовнаго званія въ семъ управленіи служащія состояли въ вѣденіи оберъ-священника арміи и флотовъ, ходатайствуетъ объ отчисленіи лицъ духовнаго званія служащихъ по управленію военно-учебными заведеніями отъ вѣдомства епархіальныхъ начальствъ и о подчиненіи ихъ, по примѣру войскъ, вѣденію оберъ-священника арміи и флотовъ. При этомъ, военный министръ просилъ оберъ-прокурора, предварительно всеподданнѣйшаго доклада, сообщить ему мнѣніе объ удобствѣ и возможности отчисленія означенныхъ лицъ изъ вѣдомства епархіальнаго и о подчиненіи ихъ вѣденію оберъ-священника арміи и флотовъ. Оберъ-прокуроръ, графъ Протасовъ, предложилъ сообщенное ему предложеніе военнаго министра на усмотрѣніе Св. Синода по

ство оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ въ свою очередь главнымъ образомъ разширялось на счетъ вѣдомства армейскаго. Такъ, при самомъ учрежденіи должности оберъ-священника главнаго штаба, въ его управленіе отчислены состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и

принадлежности. Св. Синодъ, выслушавъ «съ достодолжнымъ вниманіемъ» это предложеніе, разсудилъ: 1) Духовныя лица состоятъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ для преподаванія Закона Божія, или для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ. 2) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей архіерея, рукополагающаго священнослужителей, призывающаго на нихъ даръ благодати и преподающаго имъ право проповѣданія и объясненія слова Божія, по ученію православной Церкви, въ нѣдрахъ которой сіи священнослужители получаютъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ и надзоромъ архіерея. На соблюденіи сего непреложнаго церковнаго постановленія зиждется единство вѣроисповѣданія и ученія вѣры, столь необходимое для нашей церкви, при непрерывныхъ встрѣчахъ съ иновѣріемъ и при постоянномъ усиліи расколовъ поколебать ея благодѣтствіе. Въ видахъ сохраненія сего благодѣтствія и по разуму церковныхъ правилъ, Государю Императору благоугодно было въ 12 день марта 1844 г. подтвердить митрополитамъ с.-перербургскому и московскому усугубить мѣры наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ находящихся въ столицахъ и ихъ окрестностяхъ учебныхъ свѣтскихъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ съ тѣмъ, чтобы митрополиты избрали къ такому наблюденію надежныхъ и опытныхъ законоучителей, которымъ и подчинили бы въ семъ отношеніи всѣхъ законоучителей помянутыхъ заведеній. По важности и обширности цѣли сего наблюденія, требующаго основательныхъ и зрѣлыхъ соображеній и твердой на опытахъ основанной дѣятельности, митрополиты избрали для онаго: митрополитъ с.-петербургскій преосвященнаго виницкаго, ректора здѣшней духовной Академіи, а митрополитъ московскій викарія тамошней митрополіи, епископа дмитровскаго; отъ законоучителей же истребовали показанія: въ какомъ пространствѣ каждый изъ нихъ преподаетъ Законъ Божій, по какимъ учебнымъ книгамъ, съ какими пособіями и какою методою. Въ прочихъ епархіяхъ преосвященные, опредѣляя законоучителями въ военныя и гражданскія заведенія подчиненныя имъ духовныя лица, имѣютъ средства къ смотрѣнію какъ за правильнымъ преподаваніемъ Слова Божія, такъ и за правильнымъ уразумѣніемъ онаго воспитанниками. 3) Изъ сего слѣдуетъ, что изъятіемъ законоучителей и всѣхъ духовныхъ лицъ, состоящихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ изъ подчиненности мѣстныхъ архіереевъ, отмѣнилось бы совершенно вышеприведенное Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе и, сверхъ того, возникли бы многія важныя затрудненія съ неблагопріятными послѣдствіями. Такъ: а) законоучителями при военно-учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко состоятъ такія духовныя лица, которыя и по епархіальному управленію занимаютъ высшія и

флотовъ всѣ гвардейскіе полки, въ составъ коихъ входили не одни собственно гвардейскіе, но и гренадерскіе и армейскіе. Не смотря на разнообразіе, число этихъ полковъ было очень не велико, и все вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба обнимало два собора: преображенскій и измайловскій и церкви нѣсколькихъ полковъ. Съ наименованіемъ въ 1830 г. гвардейскаго корпуса „отдѣльнымъ“, дежурный генералъ главнаго штаба Нейдгартъ обратился къ тогдашнему оберъ-священнику главнаго штаба, Музовскому,

---

важныя должности: членовъ консисторій, каѳедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ, депутатовъ и т. п. Неопредѣленіе въ законоучители лицъ, занимающихъ подобныя должности, лишило бы военно-учебныя заведенія, особенно внѣ столицъ находящіяся, пастырей и учителей, отличающихся своими познаніями, благочестіемъ и довѣріемъ къ нимъ начальства; оставленіе же сихъ лицъ при епархіальномъ управленіи, съ подчиненіемъ оберъ-священнику по званію законоучителя, представило бы небывалый въ церкви примѣръ независимости епархіальнаго священника отъ своего епископа, и въ такомъ предметѣ, каково ученіе вѣры, чрезъ что могли бы возникнуть особенно между нетвердыми въ православіи неправильныя мнѣнія и толки. б) Оберъ-священникъ встрѣтилъ бы и по сему управленію множество предметовъ, зависящихъ отъ разрѣшенія епископа, а потому долженъ бы былъ входить съ представленіемъ въ Св. Синодъ, на что потребно время, тогда какъ недоразумѣнія въ подобныхъ предметахъ должны разрѣшаться на мѣстѣ и своевременно, и в) оберъ-священникъ арміи и флотовъ, или другое подобное лицо, находясь въ С.-Петербургѣ, не имѣлъ бы никакой возможности наблюдать за правильностію, направленіемъ и нравственностію законоучителей въ заведеніяхъ, учрежденныхъ по всему государству, и, слѣдовательно, законоучители внѣ С.-Петербурга оставались бы безъ всякаго надзора; тогда какъ Св. Синодъ имѣлъ въ виду и существующій за ними іерархическій надзоръ мѣстныхъ архіереевъ усугубить имѣ, сколько возможно, дабы ученіе вѣры не колебалось привносимыми извнѣ превратными и гибельными понятіями». На основаніи такихъ соображеній, Св. Синодъ нашелъ съ своей стороны «предположенное нововведеніе мѣрою необезпечивающею православнаго направленія вѣроученія воспитанниковъ и несогласною съ церковными правилами» и, въ слѣдствіе сего, опредѣлилъ «предоставить оберъ-прокурору сообщить сіе заключеніе кому слѣдуетъ». По сообщеніи сего мнѣнія военному министру, послѣдній увѣдомилъ оберъ-прокурора, что «по докладу означеннаго заключенія Св. Синода Его Императорское Высочество, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, соизволилъ согласиться съ упомянутымъ заключеніемъ». (Дѣло арх. Св. Синода 1849 г. 19 августа, № 78). Разсказанный фактъ наглядно доказываетъ стремленіе разширить вѣдомство оберъ-священника арміи и флотовъ на счетъ вѣдомства епархіальнаго во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя имѣли соприкосновеніе съ военнымъ вѣдомствомъ.

съ просьбою указать ему достойнаго кандидата для занятія должности оберъ-священника отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Въ отвѣтъ на эту просьбу Музовскій замѣчая о томъ, что„ со времени установленія оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, завѣдывающаго и гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церквей гвардейскаго корпуса не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, ниже благочинныхъ, кромѣ временныхъ случаевъ", высказалъ свое затрудненіе къ удовлетворенію означенной просьбы. Вслѣдствіе вторичнаго къ нему обращенія съ тою же просьбою, Музовскій нашелъ возможнымъ указать, какъ на кандидата для новой должности, на протоіерея измайловскаго собора Наумова [1]). Указанный Музовскимъ кандидатъ не получилъ назначенія по той причинѣ, что Государю Императору неблагоугодно было изъявить свое соизволеніе на назначеніе особаго оберъ-священника для отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а благоугодно было повелѣть: „оберъ-священнику главнаго штаба быть вмѣстѣ и оберъ-священникомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, съ производствомъ ему по сему званію опредѣленнаго указомъ 6 декабря 1829 г. жалованья по 1800 р. въ годъ, сверхъ получаемаго имъ на содержаніе по другимъ должностямъ" [2]). Съ полученіемъ сего назначенія вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба еще точнѣе опредѣлилось, и онъ вмѣсто „оберъ-священника главнаго штаба" сталъ называться „оберъ-священникомъ главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса", каковое наименованіе онъ и сохранялъ до 1844 г. 9 мая сего года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы священно-служители гренадерскаго корпуса, состоявшіе прежде подъ вѣденіемъ оберъ-священника арміи и флотовъ, были подчинены оберъ-священнику гвардейскаго корпуса [3]), съ тѣмъ, чтобы послѣдній впредь именовался

---

[1]) Дѣло канцел. главн. свящ. гвард. и гренад. 1830 г. № 7.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 1830 г. № 1128.

[3]) При этомъ подчиненіи не были переданы въ вѣдомство оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ церкви трехъ резервныхъ бригадъ

„оберъ-священникомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“. Такимъ образомъ, чрезъ постепенное отдѣленіе нѣкоторыхъ полковыхъ церквей отъ вѣдомства оберъ-священника арміи и флотовъ и образованіе особыхъ, отдѣльныхъ отъ арміи корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго, сформировалось вѣдомство оберъ-священника главнаго штаба „гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“ [1]).

Развивавшіяся при близкомъ и тѣсномъ взаимоотношеніи вѣдомства и оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ со стороны ихъ объема и пространства представляютъ дальнѣйшую параллель и относительно предоставленныхъ тому и другому оберъ-священнику правъ и преимуществъ въ дѣлѣ управленія своимъ вѣдомствомъ. Выше мы видѣли, на какихъ основаніяхъ первоначально были образованы управленія оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Эти основанія вообще заключались въ началахъ строгой подчиненности

гренадерскаго корпуса съ ихъ священно-служителями; по этому въ 1849 г. Кутневичъ и обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ о передачѣ и поименованныхъ трехъ церквей съ ихъ священно-служителями въ вѣдомство поименованнаго оберъ-священника. Св. Синодъ согласился съ ходатайствомъ Кутневича (См. Дѣло арх. Св. Синод. 1849 г., № 81).

[1]) Управленію сего лица въ настоящее время подлежитъ и духовенство придворнаго вѣдомства. Послѣднее духовенство до 1836 г. имѣло свое особое управленіе въ лицѣ духовника Императрицы Маріи Ѳеодоровны и члена Св. Синода, протопресвитера Крипицкаго, умершаго въ означенномъ году. Послѣ смерти Крипицкаго упомянутое духовенство поступило въ завѣдываніе оберъ-священника главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, духовника Государя и члена Св. Синода протопресвитера Музовскаго, который такимъ образомъ послѣ 1841 г. управлялъ какъ духовенствомъ придворнымъ, такъ и духовенствомъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. По смерти Музовскаго управленіе дѣлами оберъ-священника главнаго штаба, гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ 13 августа 1848 г. Высочайше было поручено оберъ-священнику арміи и флота Кутневичу, управленіе же придворнымъ духовенствомъ—духовнику и протопресвитеру В. Б. Бажанову, впредь до особаго повелѣнія Этимъ повелѣніемъ 3 апрѣля 1849 г. предоставлено В. Б. Бажанову и управленіе дѣлами какъ оберъ-священника главнаго штаба, такъ и духовенства гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ съ назначеніемъ его вмѣстѣ и членомъ Св. Синода.

оберъ-священниковъ Св. Синоду по всѣмъ частямъ ихъ вѣдомства т. е. безъ представленія, или донесенія Св. Синоду они не могли ни опредѣлять, ни увольнять, ни награждать священно-служителей своихъ вѣдомствъ, ни подвергать ихъ взысканіямъ въ случаѣ важныхъ преступленій, требовавшихъ судебнаго разбирательства; для опредѣленія же священно-служителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ требовалось испросить чрезъ Св. Синодъ Высочайшее соизволеніе. Поступая такъ въ отношеніи къ подвѣдомственному имъ духовенству, оберъ-священники не пользовались правами окончательнаго рѣшенія и по другимъ предметамъ своего управленія, какъ то: выдачи метрическихъ свидѣтельствъ, наложенія церковной эпитиміи на людей военнаго званія и другихъ производствъ. Объ этихъ случаяхъ, по собраніи надлежащихъ справокъ въ своихъ канцеляріяхъ, оберъ-священники также представляли Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ. Подобный порядокъ сохранялъ свою силу до 1853 г., когда, по поводу возбужденнаго въ то время общаго вопроса о сокращеніи переписки въ производствѣ дѣлъ по духовному вѣдомству, признано возможнымъ съ тою же цѣлію сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и въ дѣлопроизводствѣ по вѣдомству оберъ-священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. По существу этихъ измѣненій, самимъ оберъ-священникамъ предоставлено опредѣлять въ военномъ вѣдомствѣ священно и церковно-служителей, а также увольнять и перемѣщать ихъ, не испрашивая на каждый случай разрѣшенія Св. Синода; но опредѣлять и увольнять не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ подлежащими епархіальными начальствами какъ о безпрепятственности къ увольненію изъ ихъ вѣдомства желающихъ поступить въ военное вѣдомство, такъ и о принятіи обратно въ епархію выбывающихъ. Подобный порядокъ опредѣленія священно-служителей въ вѣдомство оберъ-священника гвардіи и гренадеръ долженъ былъ примѣняться только къ священно-служителямъ гренадерскихъ, а не гвардейскихъ полковъ; въ послѣднихъ порядокъ опредѣленія священно-служителей оставленъ

прежній, т. е. нужно было, по представленію оберъ-священника, чрезъ Св. Синодъ испросить Высочайшее соизволеніе. Вмѣстѣ съ этимъ правомъ тому и другому оберъ-священнику предоставлено: назначать по проступкамъ священно и церковно-служителей слѣдствія, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и полагать по существу ихъ рѣшенія, примѣняясь къ содержащимся въ уст. дух. конс. правиламъ о епархіальномъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, въ коихъ подсудимые окажутся обвиняемыми въ проступкахъ, подвергающихъ ихъ лишенію сана, исключенію изъ духовнаго вѣдомства, или другимъ, превышающимъ въ іерархическомъ порядкѣ власть оберъ-священниковъ, взысканіямъ, оберъ-священники увольняли таковыхъ изъ своего вѣдомства, и какъ ихъ самихъ, такъ и дѣла объ нихъ передавали архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они опредѣлены въ военное вѣдомство, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія по установленному порядку, а въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ представляли Св. Синоду. Вмѣстѣ съ этими правами по отношенію къ подвѣдомственному духовенству оберъ-священникамъ предоставлено: разрѣшать выдачу метрическихъ свидѣтельствъ изъ церковныхъ книгъ военнаго вѣдомства, безъ представленія Св. Синоду; равнымъ образомъ, въ случаѣ пропусковъ или ошибокъ въ этихъ документахъ, назначать производство слѣдствій, разсматривать эти слѣдствія и полагать по онымъ заключенія для сообщенія присутственнымъ мѣстамъ, начальствующимъ лицамъ и частнымъ просителямъ, окончательно; безъ представленія же Св. Синоду назначать эпитиміи, образъ ихъ прохожденія и степени для лицъ военнаго вѣдомства [1]). Въ 1865 г., подъ вліяніемъ той же мысли о сокращеніи переписки въ дѣлопроизводствѣ по духовному вѣдомству и въ измѣненіе установленнаго предшествующими правилами порядка увольненія священниковъ изъ военнаго вѣдомства и опредѣленія ихъ къ церквамъ гвар-

---

[1]) Циркуляр. указ. Св. Синод. 6 февраля 1854 г. сп. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1853 г. №

дейскихъ полковъ, предоставлено: главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ обращать ненужныхъ въ ихъ вѣдомствѣ священно-церковно-служителей въ распоряженіе духовныхъ начальствъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они поступили, не дѣлая предварительно сношенія съ тѣми начальствами о безпрепятственности къ принятію увольняемыхъ изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство [1]); главному же священнику гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ опредѣлять священно-служителей къ гвардейскимъ полковымъ церквамъ, не испрашивая на каждый случай чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія [2]). Въ 1869 г., съ изданіемъ новыхъ законоположеній о правахъ дѣтей православнаго духовенства и съ открытіемъ для нихъ другихъ поприщъ службы, предоставлено главнымъ священникамъ, наравнѣ съ епархіальными начальствами, выдавать дѣтямъ подвѣдомаго имъ духовенства свидѣтельства объ ихъ образованіи, съ тѣмъ, чтобы вѣдомства, или лица, принявшія ихъ на коронную службу, давали о томъ знать главнымъ священникамъ своевременно [3]).

На основаніи этихъ правъ каждый изъ оберъ-священниковъ, переименованныхъ въ 1858 г. главными священниками — одинъ „главнымъ священникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“ и другой „главнымъ священникомъ арміи и флотовъ“ [4]), являются начальствующими и первенствующими лицами въ ввѣренныхъ имъ вѣдомствахъ и въ средѣ подчиненнаго имъ духовенства. Они наблюдаютъ за его службою, поведеніемъ, заботятся объ охраненіи и пріі-

---

[1]) Обращаемые такимъ образомъ въ епархію священно-церковно-служители немедленно причисляются къ епархіальному духовенству и поступаютъ подъ надзоръ епархіальнаго начальства, но опредѣленіе ихъ на мѣста зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, который, по соображеніи качествъ таковыхъ лицъ и потребностей епархіи, или назначаетъ имъ соотвѣтственныя мѣста въ своей епархіи, или предоставляетъ пріискивать таковыя въ другой.

[2]) Циркул. указъ Св. Синод. 12 октября 1865 г.

[3]) Цирк. указъ Св. Синод. 11 іюля 1869 г.

[4]) Дѣло архив. Св. Синод. 1858 г. № 1758 сн. приказъ военн. министра 1858 г. сентября 27 № 218.

умноженіи его правъ и преимуществъ, матеріальномъ обезпеченіи, ходатайствуютъ какъ о награжденіи достойныхъ по жизни и ревностному исполненію своихъ обязанностей, такъ и объ обезпеченіи увольняемыхъ отъ службы посредствомъ пенсій, пособій, заботятся о призрѣніи вдовъ и сиротъ и ихъ обезпеченіи, наблюдаютъ за правильнымъ и законнымъ употребленіемъ церковныхъ суммъ и отчетностію въ нихъ, и вообще блюдутъ за сохраненіемъ должнаго порядка въ ввѣренныхъ имъ вѣдомствахъ.

Главные священники состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, къ которому и обращаются съ донесеніями по предметамъ превышающимъ ихъ власть, и отъ котораго получаютъ указы для руководства и исполненія. Исключеніе въ семъ случаѣ представляютъ дѣла по управленію главнаго священника главнаго штаба придворнымъ духовенствомъ, которое относится къ вѣдомству министерства Императорскаго Двора.

Назначаются оберъ-священники Высочайшею властію изъ лицъ бѣлаго духовенства съ тѣмъ, какъ удостовѣряетъ практика, различіемъ, что оберъ-священники главнаго штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ—по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію; между тѣмъ какъ оберъ и главные священники арміи и флотовъ, за исключеніемъ Озерецковскаго, изъ представленныхъ Св. Синодомъ кандидатовъ. По положенію въ церковномъ отношеніи оберъ и главные священники пользовались и пользуются преимуществами чести предъ всѣми прочими лицами пресвитерской степени. Въ Высочайшемъ указѣ 30 ноября 1809 г. на имя с.-петербургскаго митрополита Амвросія о заниманіи мѣста въ придворномъ соборѣ духовными лицами между прочимъ повелѣно: „на правой сторонѣ послѣ архіереевъ первое мѣсто занимать Его Императорскаго Величества духовнику т. е. протопресвитеру Криницкому и подъ нимъ архимандритамъ; оберъ-священнику становиться на ряду съ архимандритами первокласныхъ монастырей, наблюдая впрочемъ то различіе, что онъ уступаетъ первенство тѣмъ архимандритамъ, ко-

торые поступили въ первокласные монастыри прежде, нежели оберъ-священникъ получилъ митру, прочіе всѣ становятся ниже его“ [1]). Въ 1826 г., по случаю назначенія членомъ Св. Синода протоіерея Музовскаго и оберъ-священникомъ арміи и флотовъ протоіерея Моджугинскаго, который еще не имѣлъ митры, оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. Мещерскій обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ: „не благоугодно ли будетъ Его Величеству разрѣшить, какія мѣста должны занять протоіереи Музовскій и Моджугинскій въ духовныхъ процессіяхъ т. е. при богослуженіяхъ, крестныхъ ходахъ и духовныхъ церемоніяхъ“. На докладѣ объ этомъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Духовнику Музовскому становиться подлѣ Крипицкаго, а Моджугинскому занять мѣсто присвоенное его званію; пожаловать ему митру“ [2]). Т. е. по существу и этой Высочайшей резолюціи оберъ-священникъ арміи и флотовъ поставленъ на ряду съ архимандритами первокласныхъ монастырей и долженъ былъ занимать мѣсто ниже тѣхъ изъ нихъ, которые поступили на мѣста свои прежде, нежели оберъ-священникъ получилъ митру. При такомъ, почетномъ положеніи въ средѣ всего духовенства, оберъ-священники пріобрѣтали особенную важность и въ составѣ церковной администраціи. Дѣло въ томъ, что съ своимъ появленіемъ оберъ-священники почти непрерывно и преемственно участвовали въ высшемъ церковномъ управленіи, по званію членовъ и присутствующихъ въ Св. Синодѣ, и тѣмъ обнаруживали свое вліяніе на ходъ и направленіе дѣлъ церковныхъ и, въ частности, на развитіе своего вѣдомства, которое, прогрессивно возрастая и увеличиваясь, достигло широкихъ размѣровъ, приближающихъ управленіе главныхъ священниковъ къ управленію епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что главные священники, какъ люди пресвитерской степени, не имѣютъ права совершать епископскія дѣй-

---

[1]) Циркул. указъ Св. Синода 30 ноября 1809 г.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 1826 г. 8 декабря № 683.

ствія, какъ то: рукоположеніе священно-служителей, освященіе антиминсовъ и приготовленіе св. мура. Всѣми этими предметами вѣдомства главныхъ священниковъ заимствуются отъ вѣдомства епархіальнаго.

Во внутреннемъ устройствѣ своего управленія вѣдомства какъ главнаго священника арміи и флотовъ, такъ и главнаго священника гвардіи и гренадеръ представляются организованными на одинаковыхъ началахъ. Общее теченіе и производство дѣлъ въ этихъ вѣдомствахъ сосредоточивается въ существующихъ при главныхъ священникахъ и подъ непосредственнымъ ихъ надзоромъ канцеляріяхъ, которыя имѣютъ свою исторію.

Выслушавъ въ предложеніи Амвросія, митрополита с.-петербургскаго, Высочайшій указъ 11 апр. 1800 г. о томъ, чтобы всѣ полковые священники по всѣмъ своимъ частямъ относились ко вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ Синодѣ Озерецковскому, Св. Синодъ 2 изъ пунктовъ своего опредѣленія постановилъ:

„Для исправленія при немъ, Озерецковскомъ, письменныхъ по сей должности дѣлъ, опредѣлить на время одного надежнаго и способнаго изъ состоящихъ въ канцеляріи Св. Синода приказныхъ служителей съ тѣмъ, что ежели впредь, по стеченію дѣлъ и обстоятельствъ, по усмотрѣнію его, полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, окажется необходимая въ прибавкѣ ихъ надобность, то объ опредѣленіи оныхъ, сколько потребно будетъ, и о произвожденіи имъ жалованья, представить ему въ Св. Синодъ, или въ другое мѣсто, куда слѣдовать будетъ, предоставить разсмотрѣнію его протоіерея“.

Въ томъ же опредѣленіи въ послѣдующемъ 3 п. Св. Синодъ разрѣшилъ вопросъ и о суммахъ на дѣлопроизводство въ предначертанной канцеляріи:

„А дабы, было сказано въ этомъ пунктѣ, не могло послѣдовать остановки въ письменныхъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніяхъ, и въ теченіи другихъ дѣлъ, то отпустить ему протоіерею на канцелярскіе расходы изъ имѣющейся въ Св. Синодѣ остаточной отъ 798 и 799 годовъ положенной на прибавку въ канцеляріяхъ суммы 150 р., выдавъ оные, кому отъ него протоіерея и кавалера принять повѣрено будетъ“.

Исполненіе той и другой части настоящаго своего опредѣленія Св. Синодъ предоставилъ распоряженію синодальнаго оберъ-прокурора графа Хвостова. Озерецковскій выбралъ для исправленія при себѣ канцелярскихъ обязанностей губернскаго секретаря Ильинскаго, который и былъ отправленъ къ нему 13 апрѣля; Ильинскому же Озерецковскій повѣрилъ принять и ассигнованные 150 р. на канцелярскіе расходы. Изображенный составъ исправленія письменной части при оберъ-священникѣ оказался не только временнымъ, какъ опредѣлилъ Св. Синодъ, но и кратковременнымъ. 15-го мая 1800 г. данъ былъ Св. Синоду собственноручно подписанный императоромъ Павломъ слѣдующій указъ:

„Находящимся при оберъ-полевомъ священникѣ чинамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ производить въ жалованье изъ положенной на духовный департаментъ суммы, и именно титулярному совѣтнику Кузьмину по пяти сотъ рублей, регистраторамъ [1]) Дмитріеву [2]) и Озерецковскому [3]) по триста рублей каждому, и сверхъ того отпускать въ вѣдѣніе его протоіерея Озерецковскаго на разные расходы по триста рублей на годъ".

Въ такомъ составѣ, по Высочайше утвержденному для нея штату, канцелярія продолжала существовать до 3 апр. 1827 г. 12 января сего 1827 г. тогдашній оберъ-священникъ арміи и флотовъ, протоіерей Павелъ Моджугинскій, обратился къ синодаль-

---

[1]) Впослѣдствіи одинъ изъ регистраторовъ назывался канцеляристомъ. По крайней мѣрѣ въ отчетѣ оберъ-священника Іоанна Державина о суммахъ за 1807 и 1808 г. въ составѣ членовъ его канцеляріи значатся: секретарь Кузьминъ съ жалованьемъ 500 р., регистраторъ Смирновъ 300 р., канцеляристъ Борзецовскій 300 р. (Дѣло 1810 г., № 586).

[2]) 31 января 1802 г. колл. регистр. В. Дмитріевъ былъ уволенъ по прошенію для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, а на его мѣсто въ должность штатнаго регистратора опредѣленъ канцелярист Ив. Лебедевъ, служившій въ канцеляріи Озерецковскаго.

[3]) Озерецковскій опредѣленъ изъ гимназистовъ особымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правит. Сенату 16 мая 1800 г., въ коемъ между прочимъ изображено: «въ числѣ прочихъ канцелярскихъ чиновниковъ при полевомъ оберъ-священникѣ Озерецковскомъ, положенныхъ опредѣлить регистраторомъ обучавшагося въ гимназіи академіи наукъ Ал. Озерецковскаго, которому жалованье производимо будетъ изъ суммы на дух. департ. положенной». (П. С. З. т. XXVI. № 19,419, см. Дѣло арх. Св. Синод. за 1800 г. № 540 и 892).

ному оберъ-прокурору кн. Мещерскому съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его „объ исходатайствованіи у Его Императорскаго Величества Монаршаго благоизволенія на умноженіе служащихъ чиновниковъ при канцеляріи оберъ-священника, на прибавку имъ къ безбѣдному содержанію жалованья и расходы по канцеляріи по приложенному при семъ штату“ [1]).

Синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ отношеніе къ нему Моджугинскаго вмѣстѣ съ приложеннымъ штатомъ, по принадлежности, на разсмотрѣніе Св. Синода, который, „найдя изложенныя въ отношеніи оберъ-священника арміи и флотовъ причины объ умноженіи въ канцеляріи его канцелярскихъ чиновъ и на расходы

---

[1]) Ходатайствуя объ этомъ предъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и представляя основанія для своего ходатайства, Моджугинскій между прочимъ писалъ: «въ теченіе 25 лѣтъ, по составу завѣдыванія оберъ-священника по дѣламъ духовнымъ, войска увеличились почти въ четверо болѣе прежняго, а посему дѣла и расходы по канцеляріи противъ прежняго въ четверо умножились; по штатъ служащихъ въ оной, жалованье имъ и расходы по сіе время одинаковы, чрезъ что канцелярскіе чиновники, коихъ только три человѣка, при всѣхъ дѣятельныхъ и неусыпныхъ трудахъ ихъ, не въ силахъ выполнять поступаемыхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ въ надлежащее время, тѣмъ паче вести онымъ бумагамъ свойственный канцелярскій порядокъ, коихъ въ теченіи каждаго года поступаетъ болѣе 2000 нумеровъ, исходящихъ же можетъ быть до 4000 и болѣе: но по сему весьма ограниченному штату служащихъ исполняется оныхъ при всей неусыпной поспѣшности слишкомъ 2000 нумеровъ, то и полагаю главною причиною, что за множествомъ дѣлъ, а по малости канцелярскихъ чиновъ, при вступленіи моемъ въ должность нашелъ я архивъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Жалованье же канцелярскимъ чинамъ положенное, какъ выше упомянуто, конечно было соотвѣтственно тогдашнему времени, когда всѣ жизненныя потребности были весьма дешевы; нынѣ оныя противъ прежняго въ четверо почти сдѣлались дороже, а посему положенный окладъ жалованья на каждаго служащаго при канцеляріи оберъ-священника не только недостаточенъ къ возможному содержанію ихъ, но даже совершенно бѣденъ и для одинокаго кольми паче обязанныхъ семействомъ, отъ чего предшественникъ мой нуждался, да и я уже таковую нужду предвижу, что согласить на таковой окладъ жалованья чиновниковъ свѣдущихъ невозможно будетъ». По приложенному при семъ отношеніи штату въ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ Моджугинскій полагалъ имѣть: секретаря съ жалованьемъ 1200 р., помощника секретаря на жалованьи 750 р. и регистратора съ содержаніемъ 600 р. и двухъ писцовъ на окладѣ по 400 р. каждому; и того на канцелярію 3350 р. и сверхъ сего на канцелярскіе расходы 600 р., всего же 3950 р.

суммы и о производствѣ полагаемаго имъ жалованья, сообразно окладамъ въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, уважительными", опредѣлилъ: предоставить синодальному оберъ-прокурору поднесть Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій отъ Св. Синода докладъ, который и былъ Высочайшею резолюціею „быть по сему" утвержденъ 3 апр. 1827 г. Такимъ образомъ къ прежде отпускаемымъ на канцелярію оберъ-священника 1400 р. прибавлено еще 2550 р. и первоначальный составъ служащихъ измѣненъ по означенному штату [1]). Приноровленные къ потребностямъ своего времени составъ и штатъ служащихъ въ канцеляріи оберъ-священника, очевидно, не могли удовлетворять потребностямъ послѣдующаго, когда кругъ дѣлъ еще болѣе разширился и дороговизна жизни возвысилась. Вслѣдствіе сего, спустя двадцать лѣтъ по утвержденіи означеннаго штата, вопросъ объ устройствѣ канцелярской части при оберъ-священникѣ выдвинулся съ новою силою. Тогдашній оберъ-священникъ Кутневичъ неоднократно заявлялъ Св. Синоду свои жалобы на многочисленность и трудность производства и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ его вѣденію; и Св. Синодъ неоднократно по поводу подобныхъ жалобъ обращался къ обсужденію сего вопроса. Заявленію жалобъ оберъ-священникомъ особенно благопріятствовало то обстоятельство, что незадолго предъ этимъ временемъ былъ введенъ въ дѣйствіе вновь изданный и Высочайше 21 марта 1841 г. утвержденный уставъ духовныхъ консисторій, а вмѣстѣ съ этимъ уставомъ и новые штаты для нихъ. Въ свою очередь и Св. Синодъ, въ виду того-же устава, при обсужденіи заявляемыхъ ему жалобъ, задавался мыслію разрѣшить не только частный вопросъ о преобразованіи канцеляріи, но и общій объ устройствѣ вообще управленія при оберъ-священникѣ арміи и флотовъ. Съ этою именно мыслію Св. Синодъ, съ одной стороны имѣя въ виду значительное умноженіе дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника арміи и флотовъ, съ другой стараясь изыскать спо-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода за 1827 г. № 881; сн. 2-е П. С. З. т. 11 № 1010.

собы ко преподанію ему возможнаго облегченія въ производствѣ и рѣшеніи этихъ дѣлъ, 11 марта 1846 г. опредѣлилъ, для окончательнаго постановленія по сему предмету, потребовать какъ отъ оберъ-священника Кутневича, такъ и отъ присутствовавшаго въ то время въ Св. Синодѣ преосвященнаго полтавскаго архіепископа Гедеона соображеній по слѣдующимъ тремъ отдѣльнымъ вопросамъ: 1) какіе именно роды дѣлъ наиболѣе обременяютъ оберъ-священника многочисленностію своею и формами сопровождающими окончательное рѣшеніе оныхъ; 2) какія средства должны быть предоставлены къ отстраненію таковыхъ затрудненій, и 3) какъ велико годовое число всѣхъ вообще производящихся по управленію оберъ-священника дѣлъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ и не будетъ ли признано необходимымъ учредить при оберъ-священникѣ, въ видахъ предполагаемаго облегченія, постоянное присутствіе изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ здѣшней столицѣ священнослужителей съ усиленіемъ существующей нынѣ канцеляріи. Всѣ эти вопросы очевидно уже обсуждались Св. Синодомъ, но не получили окончательнаго разрѣшенія по причинѣ возникшихъ несогласій; посему для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ Св. Синодъ и потребовалъ мнѣнія оберъ-священника и архіепископа полтавскаго. Оберъ-священникъ представилъ обстоятельное по всѣмъ предложеннымъ вопросамъ мнѣніе. И именно по вопросу о томъ, какіе роды дѣлъ наиболѣе обременяютъ его своею многочисленностію и формами производства, онъ объяснилъ, что въ его канцеляріи производятся до 30 разныхъ родовъ дѣлъ, изъ коихъ особенно затрудняютъ канцелярію своею многочисленностью прежде всего дѣла о выдачѣ свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ по просьбамъ какъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, такъ и частныхъ лицъ, сколько по своему количеству, столько и особенно потому, что при неправильной записи, а иногда и совершенному отсутствію этой записи въ метрическихъ книгахъ за давно минувшіе годы, приходится производить изслѣдованія, требующія сношеній съ разными военными, гражданскими и духовными началь-

ствами и вслѣдствіе сего—не малой и продолжительной переписки. Далѣе: дѣла переписки съ военными начальствами и подвѣдомственными священно-служителями по разнымъ вопросамъ и недоумѣніямъ, которыя главнымъ образомъ возникаютъ изъ того положенія ввѣреннаго оберъ-священнику вѣдомства, по которому рѣдко представляются случаи лично видѣть и преподать нужное наставленіе подвѣдомственнымъ священно-служителямъ и другимъ лицамъ. По формамъ производства названы затруднительными дѣла объ отчетахъ, по причинѣ многосложности установленныхъ для нихъ формъ, также дѣла распорядительныя, слѣдственныя, восходящія на утвержденіе Св. Синода, и наконецъ дѣла, не имѣющія для себя опредѣленной формы, каковы: переписка съ военными начальствами по разнымъ предметамъ, требующимъ по своему существу не только осмотрительныхъ отвѣтовъ, но и особаго изложенія. Вообще, объяснилъ оберъ-священникъ, годовое количество производящихся въ его канцеляріи дѣлъ простирается до 5000 входящихъ и исходящихъ въ отдѣльности. Въ виду такого множества дѣлъ и количества состоящихъ въ вѣденіи оберъ-священника церквей (262), которое равнялось числу церквей во многихъ епархіяхъ, а въ нѣкоторыхъ и превосходило, Кутневичъ признавалъ крайне недостаточнымъ существовавшій штатъ канцеляріи [1]) какъ по числу положенныхъ по нему чиновниковъ, такъ и по присвоеннымъ имъ окладамъ жалованья и, вслѣдствіе сего, чтобы устранить

---

[1]) Въ видахъ полноты изслѣдованія по сему предмету не лишне отмѣтить, что въ своемъ донесеніи Св. Синоду Кутневичъ въ составѣ своей канцеляріи исчислялъ не двухъ писцовъ, какъ было установлено предшествующимъ штатомъ, а трехъ, притомъ на различныхъ окладахъ: одного на высшемъ съ жалованьемъ по 142 р. 88 коп. сереб. въ годъ, другаго на среднемъ съ жалованьемъ по 85 р. 76 к. въ годъ, да на паекъ и обмундированіе его 28 р. 59 к. с. въ годъ, и одного на низшемъ съ жалованьемъ по 58 р. 18 к., на паекъ и обмундированіе 28 р. 59 к. При такомъ ограниченномъ числѣ служащихъ для отвращенія замедленій въ производствѣ дѣлъ практиковалось слѣдующее средство: приглашались къ занятіямъ въ канцелярію воспитанники семинарій, изъявлявшіе желаніе поступить въ армейское вѣдомство и за труды получали содержаніе отъ оберъ-священника.

стѣснительныя въ дѣлопроизводствѣ затрудненія, указывалъ на необходимость усилить существующій штатъ канцеляріи тѣмъ, чтобы прибавить еще одного помощника секретаря, архиваріуса, съ порученіемъ послѣднему и счетной части, и четверыхъ писцовъ—одного въ помощь регистратору и троихъ—помощнику секретаря. Вмѣстѣ съ симъ Кутневичъ предлагалъ возвысить содержаніе и права служащихъ въ канцеляріи на-столько, чтобы сравнять ихъ въ томъ и другомъ отношеніи съ чиновниками С.-Петербургской духовной консисторіи. Усиленіе и преобразованіе канцеляріи на изложенныхъ основаніяхъ Кутневичъ признавалъ вполнѣ достаточнымъ средствомъ къ тому, чтобы устранить обременявшія оберъ-священника затрудненія, а потому совершенно отклонялъ вопросъ о необходимости особеннаго и постояннаго присутствія изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ столицѣ священно-служителей. Учрежденіе такого присутствія Кутневичъ находилъ вообще сколько неудобнымъ, столько и могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать скорое и успѣшное производство и рѣшеніе дѣлъ. Неудобнымъ потому, что священно-служителей вѣдомства оберъ-священника слишкомъ мало въ столицѣ—всего восемь и всѣ они, состоя при отдѣльныхъ госпитальныхъ и другихъ воинскихъ командъ церквахъ, не могутъ не только ежедневно, но и часто, безъ опущенія существенныхъ своихъ обязанностей, отлучаться отъ мѣстъ службы и участвовать въ занятіяхъ, требующихъ времени и труда; притомъ большая часть и этихъ священно-служителей находятся въ дальнемъ отъ канцеляріи разстояніи, такъ что при скудномъ ихъ содержаніи не могутъ безъ крайняго для себя раззоренія ѣздить въ канцелярію для присутствія, для засѣданій котораго нѣтъ и помѣщенія въ занимаемомъ оберъ-священникомъ, его штатомъ, канцеляріею и архивомъ домѣ. Могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать дѣлопроизводство—потому, что при существующемъ порядкѣ управленія, дѣла много выигрываютъ именно со стороны скорости ихъ производства тѣмъ, что тотчасъ послѣ данной резолюціи приводятся въ исполненіе, тогда какъ тѣ же дѣла, бывъ предоставлены обсужденію присутствія, по

самымъ уже установленнымъ для присутственныхъ мѣстъ формамъ производства, не говоря о дѣятельности и способности присутствующихъ, необходимо должны замедляться. Притомъ предполагаемое присутствіе, состоя изъ такихъ членовъ, которые получили высшее образованіе, имѣютъ и охоту и время къ дѣловымъ занятіямъ, въ началѣ и въ продолженіе долгаго времени своего существованія, будетъ болѣе училищемъ для образованія людей къ знакомству съ правительственною частію, чѣмъ настоящимъ присутствіемъ, служащимъ къ дѣйствительному облегченію, а не къ тягостному обремененію въ скоромъ и успѣшномъ рѣшеніи дѣлъ. Между тѣмъ, состоявшіе въ столицѣ священнослужители ввѣреннаго оберъ-священнику вѣдомства одни не получили и семинарскаго образованія, другіе ограничились только этимъ образованіемъ и потому не вселяютъ доброй надежды и въ продолженіе долгаго времени приготовить изъ нихъ знающихъ дѣло присутствующихъ; замѣнить же такихъ священниковъ другими, получившими высшее образованіе и могшими занять мѣсто въ присутствіи съ лучшими надеждами относительно успѣха, не представляется никакой возможности, по причинѣ крайне ограниченнаго содержанія, не превышающаго 205 р., при отсутствіи почти всякихъ доходовъ. Вмѣстѣ съ сими доводами Кутневичъ остановился и на томъ, что при пріобрѣтенныхъ имъ, въ теченіе тринадцатилѣтняго управленія ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ, навыкѣ и опытности въ производящихся въ семъ послѣднемъ дѣлахъ, онъ не имѣетъ надобности искать пособія въ сужденіи присутствующихъ, къ напрасному замедленію теченія дѣлъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ недоумѣній онъ имѣетъ полную возможность получить наставленіе отъ засѣдающихъ въ Св. Синодѣ, опытнѣйшихъ пастырей. Отклоняя по симъ соображеніямъ учрежденіе постояннаго присутствія, Кутневичъ въ заключеніи своего „доношенія“ всенижайше просилъ Св. Синодъ: „не измѣняя установленнаго во ввѣренномъ ему управленіи приспособленнаго къ особеннымъ его обстоятельствамъ порядка и уже почти полвѣка существующаго, увеличить по его предположенію штатъ и

оклады служащихъ въ канцеляріи". Поводы, по которымъ написано это донесеніе, мысли, которыя въ немъ изложены, и цѣль, къ которой оно было направлено — вполнѣ понятны и дѣлаютъ излишними какія бы то ни было разъясненія. При чтеніи и слушаніи этихъ доводовъ и соображеній ложится на душу одно убѣжденіе, что Кутневичу не хотѣлось имѣть при себѣ навязываемыхъ ему помощниковъ и поэтому онъ старался, во что бы то ни стало, доказать и разъяснить ихъ безполезность и безцѣльность.

Представленное Кутневичемъ въ Св. Синодъ донесеніе было препровождено для соображеній къ преосвященному Гедеону. Послѣдній въ своемъ рапортѣ Св. Синоду, соглашаясь съ доводами оберъ-священника относительно переустройства канцеляріи [1]) и отклоненія предполагаемаго присутствія, тѣмъ не менѣе усматривалъ затрудненіе въ томъ, чтобы всѣ дѣла вѣдомства оберъ-священника могли разрѣшаться съ желательнымъ успѣхомъ какъ потому, что этихъ дѣлъ слишкомъ много, такъ и вслѣдствіе того, что эти дѣла, требуя коллегіальнаго обсужденія, всегда будутъ затруднять оберъ-священника. Для достиженія желательнаго облегченія въ дѣлахъ слѣдственныхъ, требующихъ коллегіальнаго обсужденія, преосвященный полтавскій находилъ полезнымъ предоставить разсмотрѣніе этихъ дѣлъ мѣстнымъ духовнымъ консисторіямъ, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы эти консисторіи производили по этимъ дѣламъ изслѣдованія, постановляли рѣшенія и за тѣмъ о своихъ рѣшеніяхъ увѣдомляли оберъ-священника. Находя въ такомъ производствѣ дѣлъ существенное облегченіе для оберъ-священника, преосвященный полтавскій указывалъ только на необходимость опредѣлить сношенія по сему предмету между оберъ-священникомъ и епархіальными начальствами.

По содержанію представленнаго преосвященнымъ Гедеономъ

---

[1]) Относительно переустройства канцеляріи преосвященный Гедеонъ не соглашался съ Кутневичемъ только въ томъ, что находилъ излишнимъ учредить двѣ должности помощника секретаря, такъ какъ это не соотвѣтствовало составу канцелярскихъ чиновниковъ духовныхъ консисторій.

рапорта и изложеннаго въ немъ заключенія, Св. Синодъ потребовалъ дополнительныхъ соображеній отъ оберъ-священника, который въ этихъ соображеніяхъ особенно остановился на предположеніи преосвященнаго Гедеона объ отчисленіи отъ оберъ-священника судебной части съ возложеніемъ на епархіальныя консисторіи производства и рѣшенія дѣлъ объ армейскомъ духовенствѣ. Соглашаясь, что эта мѣра дѣйствительно могла бы принесть не малое облегченіе, Кутневичъ тѣмъ не менѣе находилъ ее выступающею изъ общаго порядка управленія, по которому всякій подчиненный судится начальствомъ подлежащаго вѣдомства, и заключающею въ себѣ большія неудобства относительно какъ производства слѣдствій, такъ и рѣшенія дѣлъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Полки, а съ ними и полковое духовенство находятся почти въ постоянномъ движеніи, переходя не только изъ уѣзда въ уѣздъ, но и изъ одной епархіи въ другую; при такомъ передвиженіи полковаго духовенства начатое слѣдствіе объ извѣстномъ священно-служителѣ одними слѣдователями изъ епархіальнаго духовенства должно переходить къ другимъ, третьимъ и такъ далѣе, а не рѣдко и изъ одной епархіи въ другую къ необходимому замедленію и запутанности въ дѣлопроизводствѣ. Далѣе, священно-служители армейскаго духовенства по недовѣрію къ слѣдователямъ изъ епархіальнаго духовенства, по праву, будутъ требовать депутатовъ изъ среды перваго для совмѣстнаго изслѣдованія дѣлъ; назначеніе этого депутата будетъ стоить такого же труда для оберъ-священника, какъ и распоряженіе о производствѣ слѣдствія чрезъ священно-служителя армейскаго вѣдомства. Сверхъ сего, при производствѣ слѣдствія лицами разныхъ вѣдомствъ легко могутъ возникать какъ несогласія между депутатами и слѣдователями, такъ и подозрѣнія на нихъ со стороны подсудимыхъ; отсюда въ видахъ устраненія затрудненій, или оказанія защиты обиженному необходимо возникнетъ между оберъ-священникомъ и епархіальными начальствами переписка, которая опять потребуетъ бо́льшаго труда, чѣмъ непосредственное указаніе правильнаго движенія производящемуся дѣлу. Но этимъ еще не исчерпываются указанныя

затрудненія. Слѣдствія о лицахъ армейскаго духовенства производятся при депутатахъ съ военной стороны; почему и здѣсь, особенно при неопытности епархіальныхъ слѣдователей, могутъ возникать разныя столкновенія, которыя возбудятъ сношенія и, пожалуй, пререканія между оберъ-священникомъ и епархіальными начальствами къ большему затрудненію, чѣмъ обязанность имѣть непосредственное наблюденіе за производствомъ слѣдствія. Независимо отъ сего съ поступленіемъ слѣдственныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе епархіальныхъ консисторій откроются своего рода неудобства. Подсудимые изъ армейскаго духовенства, какъ несостоящіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ, будутъ требовать, чтобы при слушаніи и рѣшеніи дѣлъ о нихъ въ духовныхъ консисторіяхъ присутствовали депутаты изъ армейскаго духовенства, въ каковомъ требованіи, по общему порядку, отказать имъ нельзя. Но назначеніе для сего депутата всякій разъ можетъ быть сопряжено съ большими неудобствами; такъ какъ не во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ находятся консисторіи, имѣются полковые священнослужители и, въ частности, такіе, на которыхъ было бы возможно возложить обязанности депутатовъ; притомъ назначенные изъ армейскаго духовенства депутаты могутъ входить въ разномысліе съ членами консисторій, или встрѣчать недоразумѣнія, и въ томъ и другомъ случаѣ обращаться къ оберъ-священнику или для защиты, или за наставленіемъ. Сверхъ сего, тѣ же подсудимые, въ случаѣ крайней строгости относительно ихъ въ рѣшеніяхъ консисторіи, будутъ просить защиты у оберъ-священника; равнымъ образомъ и самъ оберъ-священникъ, въ случаяхъ видимаго послабленія въ рѣшеніяхъ консисторій къ подсудимому, поставленъ будетъ въ необходимость обращаться съ своими представленіями въ Св. Синодъ объ отмѣнѣ консисторскихъ рѣшеній. Все это, затрудняя дѣлопроизводство и нисколько не облегчая оберъ-священника, будетъ сопровождаться тѣми неблаговидными послѣдствіями, которыя, съ устраненіемъ армейскаго духовенства отъ подсудности его непосредственному начальству, поведутъ къ ослабленію власти послѣдняго

и дисциплины повиновенія и порядка въ подсудимыхъ. По симъ соображеніямъ Кутневичъ полагалъ производство слѣдствій по дѣламъ о лицахъ армейскаго духовенства оставить, по прежнему, въ вѣденіи армейскаго духовнаго начальства; но для облегченія послѣдняго въ разсмотрѣніи и рѣшеніи сихъ дѣлъ просилъ Св. Синодъ, ежели ему благоугодно будетъ оказать милость облегченіемъ сего рода занятій, постановить правило: чтобы оберъ-священникъ производилъ предварительное разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ къ нему судныхъ дѣлъ о лицахъ армейскаго духовенства съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ сихъ дѣлъ, которыя не заключаютъ въ себѣ важныхъ преступленій, требующихъ удаленія священно-служителя изъ армейскаго вѣдомства, онъ рѣшалъ своею властію, не посылая въ духовныя консисторіи; но тѣмъ же изъ нихъ, которыя будутъ заключать въ себѣ признаки преступленій, дѣлающихъ виновныхъ священно-служителей нетерпимыми въ армейскомъ вѣдомствѣ, не постановляя окончательнаго рѣшенія, представлять въ Св. Синодъ, съ ходатайствомъ объ исключеніи таковыхъ священно-служителей изъ армейскаго въ епархіальное вѣдомство, съ передачею и дѣла объ нихъ для разсмотрѣнія и рѣшенія подлежащаго епархіальнаго начальства. Кутневичъ и въ этихъ соображеніяхъ остался вѣренъ самому себѣ, т. е. не допуская учрежденія при себѣ особаго присутствія для рѣшенія слѣдственныхъ дѣлъ, изъ подвѣдомыхъ ему священно-служителей, онъ не соглашался и передать эти дѣла для производства въ духовныя консисторіи, а оставлялъ въ своемъ единственномъ непосредственномъ вѣденіи съ тѣмъ, чтобы оказавшихся негодными для армейскаго вѣдомства, при посредствѣ Св. Синода, исключать въ епархіальное.

При обсужденіи представленныхъ мнѣній Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что всѣ средства оберъ-священника арміи и флотовъ, въ дѣлѣ управленія состоящимъ въ его вѣденіи и разсѣяннымъ по всѣмъ мѣстамъ государства многочисленнымъ духовенствомъ, заключаются въ одной канцеляріи, получившей нѣкоторое преобразованіе въ 1827 г., съ отпускомъ на все ея содержаніе по 1243 р. 54 коп.

сереб. въ годъ, и потому не соотвѣтствуютъ предметамъ и нуждамъ ввѣреннаго ему управленія, нашелъ необходимымъ немедленно усилить при оберъ-священникѣ канцелярію [1]).

Восполненіе отпускавшейся на канцелярію оберъ-священника изъ государственнаго казначейства суммы въ количествѣ 1626 р. 46 к. Св. Синодъ предполагалъ отнести на счетъ епархіальнаго капитала, ассигнуемаго по послѣдней росписи государственныхъ расходовъ для духовнаго вѣдомства, впредь до возможности возмѣстить сей расходъ изъ другаго источника, съ тѣмъ, чтобы могущіе образоваться остатки по одной статьѣ расходовъ по усмотрѣнію оберъ-священника обращались на недостатки по другой, или употреблялись на награды и пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ. Государь Императоръ 1 апрѣля 1847 г. соизволилъ утвердить проектъ новаго штата канцеляріи оберъ-священника и съ тѣмъ вмѣстѣ на всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора по сему предмету собственноручно написалъ: „согласенъ, но лучше бы отнести на 200 т. особаго капитала“. Такимъ образомъ ровно чрезъ двадцать лѣтъ названная канцелярія получила новый штатъ и прибавку новыхъ служащихъ въ своемъ составѣ. На учрежденныя по новому штату должности, по представленію оберъ-священника, утверждены прежде служившія въ его канцеляріи лица [2]) съ распредѣленіемъ между ними занятій [3]).

[1]) Св. Синодъ назначилъ для нея слѣдующій составъ: одного правителя канцеляріи съ жалованьемъ 700 р. и въ VIII классѣ по должности, разряду по мундиру и пенсіи; двухъ столоначальниковъ съ жалованьемъ каждому по 350 р. въ X классѣ по должности и мундиру, а въ IX по разрядѣ; пенсіи одного регистратора съ жалованьемъ 280 р. въ XII по классу должности, въ X по разряду мундира и IX по пенсіи; шесть канцелярскихъ служителей по два на каждомъ: высшемъ, среднемъ и низшемъ окладѣ, съ жалованьемъ по высшему 145 р., по среднему 90 и низшему по 60 р. каждому; по классу должности они положены въ XII, а по разряду пенсіи въ IX классѣ. Сверхъ сего канцелярскимъ служителямъ двухъ послѣднихъ окладовъ на паекъ и обмундированіе по 30 руб. каждому и на канцелярскіе расходы 200 р.—всего 2870 р.

[2]) Правителемъ канцеляріи — бывшій секретарь Нестеровъ, столоначальникомъ—помощникъ секретаря — Воскресенскій, регистраторомъ — регистраторъ Прощанскій, архиваріусомъ—бывшій канцелярскій служитель Волковъ, должность втораго столоначальника оставалась вакантною.

[3]) На правителя канцеляріи были возложены общее наблюденіе за правиль-

Означенный штатъ оставался безъ измѣненія до 1869 года. Въ этомъ году, вслѣдъ за обнародованіемъ по духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 25 марта сего года новыхъ штатовъ для духовныхъ консисторій и для канцеляріи главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ съ возвышеніемъ какъ окладовъ содержанія, такъ и должностей ихъ чиновниковъ по классамъ и разрядамъ, главный священникъ арміи и флотовъ обратился въ Св. Правительствующій Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, прося принять въ милостивое вниманіе съ одной стороны увеличеніе съ 1847 г. дѣлъ по его канцеляріи, безостановочно исполняемыхъ только усиленными трудами чиновъ его канцеляріи, съ другой очень ограниченное, получаемое ими жалованье при постоянно возвышающейся дороговизнѣ на всѣ жизненные потребности, ходатайствовалъ назначить чинамъ своей канцеляріи содержаніе—если не по штату с.-петербургской духовной консисторіи, штатъ которой былъ принятъ въ основаніе при составленіи прежняго

нымъ и исправнымъ теченіемъ дѣлъ въ канцеляріи и всѣ обязанности лежавшія прежде на секретарѣ. Первому столоначальнику, съ назначеніемъ къ нему двухъ канцелярскихъ служителей—одного высшаго и другаго средняго окладовъ, поручены для производства дѣла о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, слѣдственныя о проступкахъ священно-служителей, дѣла о наложеніи церковной эпитиміи на лица военнаго вѣдомства, дѣла о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ и наконецъ дѣла по разнымъ предметамъ. Сверхъ сего—собираніе и храненіе метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ, до сдачи ихъ архиваріусу, и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за своевременнымъ и исправнымъ ихъ доставленіемъ. Регистратору, съ назначеніемъ къ нему одного канцелярскаго служителя низшаго оклада, поручено веденіе реэстровъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, отправленіе на почту и въ другія разныя мѣста пакетовъ и другихъ вещей и наблюденіе за исправнымъ ихъ доставленіемъ, собраніе и храненіе свѣденій о мѣсторасположеніи полковъ, храненіе законоположеній, указовъ и выдача канцелярскихъ матеріаловъ. Архиваріусу, съ назначеніемъ къ нему также одного канцелярскаго служителя низшаго оклада, были поручены: храненіе съ надлежащими описями дѣлъ въ архивѣ, пріемъ по описямъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и другихъ бумагъ, веденіе всѣмъ имъ алфавитнаго реэстра и выдача для справокъ въ канцелярію и наблюденіе за исправнымъ ихъ возвращеніемъ въ архивъ (Дѣло арх. Св. Син. за 1846 г. № 209. 11 Марта. сн. Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1847 г.).

штата, по крайней мѣрѣ—въ равномъ количествѣ съ содержаніемъ чиновъ прочихъ духовныхъ консисторій [1]).

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія объ этомъ предметѣ синодальнаго оберъ-прокурора, мнѣніемъ положилъ: на усиленіе штатныхъ средствъ канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ отпускать изъ государственнаго казначейства начиная съ 1870 г. въ дополненіе къ ассигнованному по смѣтѣ Св. Синода кредиту 1499 р. 80 к. ежегодно съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы были увеличены оклады содержанія служащимъ [2]).

Въ какой формѣ сложилось управленіе главнаго священника арміи и флотовъ, въ такой же развивалось и управленіе главнаго священника главнаго штаба. Первый оберъ-священникъ главнаго штаба, протоіерей Торопогрицкій, по вступленіи своемъ въ должность, обратился къ тогдашнему начальнику главнаго штаба, кн. Волконскому, съ ходатайствомъ о назначеніи къ нему для канцеляріи письмоводителя, писца и суммы на канцелярскіе расходы. По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ ходатайствѣ Торопогрицкаго, Волконскій сообщилъ ему резолюцію Государя, чтобы Торопогрицкій обратился съ своимъ ходатайствомъ къ тайному совѣтнику кн. Го-

---

[1]) А именно: правителю канцеляріи до 1500 р. въ годъ, съ причисленіемъ этой должности къ VII классу и разряду; двумъ столоначальникамъ каждому по 600 р. въ годъ, съ причисленіемъ этой должности къ классу и разряду IX; регистратору и архиваріусу по 500 р., съ причисленіемъ этихъ должностей къ X классу и разряду; изъ шести канцелярскихъ служителей двумъ высшаго оклада до 250 р., двумъ средняго оклада до 200 р. и двумъ низшаго оклада до 150 р. въ годъ каждому съ тѣмъ, чтобы всѣ шесть канцелярскихъ служителей оставались штатными, а не на правахъ вольнонаемныхъ; при этомъ на канцелярскіе расходы отпускать до 300 р.

[2]) А именно: правителю канцеляріи до 1000 р., двумъ столоначальникамъ до 600 р. каждому, регистратору и архиваріусу до 500 каждому, на канцелярскихъ служителей до 1200 р. и на канцелярскіе расходы до 300 р., т. е. ходатайство главнаго священника арміи и флотовъ не было удовлетворено во всѣхъ его частяхъ; при чемъ должности служащихъ въ канцеляріи относительно классовъ и разрядовъ оставлены на прежнемъ положеніи Высочайше утвержденнаго штата 1 апр. 1847 г. (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1869 г. № 130).

лицыну, т. е. тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода [1]). По всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ предметѣ Голицына, 15 мая 1816 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Св. Синоду, коимъ повелѣно: для производства дѣлъ по части ввѣренной оберъ-священнику главнаго штаба опредѣлить секретаря и одного писца и отпускать на его канцелярію по 1000 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы секретарю производить въ жалованье 500 р., а остальные 500 р. по усмотрѣнію оберъ-священника распредѣлить въ жалованье писцу и на канцелярскіе расходы [2]). На такомъ положеніи названная канцелярія и существовала до 1827 г., когда, какъ мы видѣли, 3 апрѣля 1827 г. былъ утвержденъ новый, усиленный штатъ канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ. Въ виду этого обстоятельства тогдашній оберъ-священникъ главнаго штаба Музовской обратился въ Св. Синодъ и къ оберъ-прокурору Св. Синода съ ходатайствомъ объ истребованіи новаго штата и для состоящей при немъ канцеляріи [3]).

Св. Синодъ, уваживъ ходатайство Музовского, предоставилъ

---

[1]) Дѣло канцеляріи главн. свящ. гвардіи и гренад. 1816 г. № 4.

[2]) Дѣло арх. Св. Синод, 1816 г. № 623.

[3]) Въ доказательство необходимости сего Музовской указалъ во первыхъ на то, что хотя число дѣлъ по канцеляріи оберъ-священника главнаго штаба не такъ обширно, какъ по канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, однако это число замѣтно умножилось съ 1816 г. по 1827 г., вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ полковъ и военныхъ командъ поступили въ составъ гвардейскаго корпуса; во вторыхъ на то, что канцелярскіе чиновники оберъ-священника арміи и флотовъ могутъ пользоваться казенною квартирою и отопленіемъ, тогда какъ для чиновниковъ канцеляріи оберъ-священника главнаго штаба подобнаго вспомоществованія не имѣется. На основаніи сихъ доводовъ Музовской ходатайствовалъ о разширеніи штата состоящей при немъ канцеляріи такимъ образомъ: исправляющему обязанности секретаря вмѣсто 1200 р., какъ бы слѣдовало соразмѣрно съ содержаніемъ секретаря канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ, назначить только 900 р.; съ тѣмъ, чтобы опредѣлить первому помощника на жалованьи 600 р., съ званіемъ регистратора, оставивъ писца съ жалованьемъ 400 р., и весь штатъ по канцеляріи, съ присовокупленіемъ 600 р. на канцелярскіе расходы и на наемъ квартиры, исчислить вмѣсто прежнихъ 1000 въ 2500 р., на 1450 менѣе штата для канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ.

оберъ-прокурору поднесть Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ отъ имени Синода по сему предмету. На означенномъ докладѣ 16 февраля 1828 г. послѣдовала Высочайшая резолюція: „прибавить 500 р.“, т. е. предположенный штатъ не былъ утвержденъ [1]).

Вслѣдствіе сего канцелярія оберъ-священника главнаго штаба, не имѣя опредѣленнаго штата, продолжала существовать въ такомъ положеніи до 1855 г., когда 29 января оберъ-священникъ обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что для подвѣдомственной ему канцеляріи нѣтъ штата, и это обстоятельство поставляетъ его въ затрудненіе, просилъ исходатайствовать всемилостивѣйшее утвержденіе прилагаемаго штата [2]), которое

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1827 г. № 939. На прибавленные 500 р. учреждена должность еще одного писца съ жалованьемъ 300 р. Съ подчиненіемъ управленію оберъ-священника главнаго штаба въ 1836 г. и придворнаго духовенства содержаніе писцамъ увеличено на 100 р., прибавленныхъ за придворное вѣдомство. Въ 1844 г. одновременно съ подчиненіемъ оберъ-священнику главнаго штаба гренадерскаго корпуса и по сему случаю положено опредѣлить въ его канцелярію помощника секретаря съ жалованьемъ по 200 р. сер. въ годъ и съ причисленіемъ должности его къ XII классу. При этомъ въ означенную канцелярію отличенъ и одинъ сторожъ изъ инвалидовъ, находившихся при канцеляріи оберъ-священника арміи и флотовъ. Съ соединеніемъ въ лицѣ оберъ-священника главнаго штаба управленія и придворнымъ духовенствомъ составъ его канцеляріи не измѣнился.

[2]) По этому Высочайше утвержденному 19 марта 1855 г. штату въ канцеляріи управляющаго придворнымъ духовенствомъ оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ назначены: секретарь съ жалованьемъ 500 р. въ VIII классѣ по должности и мундиру, въ VII разрядѣ по пенсіи; регистраторъ, онъ же и архиваріусъ, съ жалованьемъ 250 р. и X классѣ по должности и мундиру, въ IX разрядѣ по пенсіи и два канцелярскихъ служителя съ жалованьемъ по 150 р. каждому, въ XII классѣ по должности, X по мундиру и IX разрядѣ по пенсіи. Сумма на содержаніе этой канцеляріи назначена частію изъ государственнаго казначейства, частію изъ суммъ духовнаго вѣдомства, а именно къ отпускаемымъ уже изъ государственнаго казначейства 971 р. и 75 к. прибавлено 278 р. 25 к. с. изъ суммъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы остатки расхода по одной статьѣ назначались по усмотрѣнію оберъ-священника, на открытіе могущихъ быть недостатковъ по другой, а также на награды и на пособіе чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ (Указъ Св. Синода 4 апр. 1855 г. сн. дѣло канцел. главн. свящ. гвардіи и гренадеръ 1855 г. № 16).

и послѣдовало 19 марта 1855 г. Этотъ штатъ канцеляріи въ 1869 г., одновременно съ возвышеніемъ штата содержанія духовныхъ консисторій, усиленъ. Въ Высочайше утвержденномъ 29 марта 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему предмету между прочимъ положено: „на усиленіе штатныхъ средствъ канцеляріи главнаго священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ открыть кредитъ изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1870 г. въ дополненіе къ ассигнованному на содержаніе этой канцеляріи по смѣтѣ Св. Синода кредиту по 700 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы увеличены были оклады содержанія секретарю означенной канцеляріи до 750 р., регистратору до 500 р. и двумъ канцелярскимъ служителямъ до 250 р. каждому [1]).

---

[1]) Там. дѣло 1855 г. № 16. Не лишне прибавить, что вакансія втораго канцелярскаго служителя, положенная по назначеннымъ штатамъ, остается незамѣщенною. Практика эта ведетъ свое начало съ 1838 г., когда бывшій оберъ-священникъ главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса протопресвитеръ Музовской ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ, чтобы остающійся свободнымъ окладъ втораго писца (400) раздѣлять тѣмъ лицамъ, которыя будутъ исполнять его обязанности впредь до замѣщенія сей вакансіи, и Св. Синодъ дозволилъ это, съ вычетомъ 10% въ пользу инвалидовъ (Дѣло арх. Св. Синода 1838 г. № 1626). Подобное же замѣчаніе позволительно сдѣлать и относительно должности помощника секретаря, вакансія котораго «по неимѣнію въ ней надобности» оставалась незамѣщенною и ассигнованныя на нее деньги раздѣлялись между секретаремъ и писцомъ (Дѣло арх. Св. Синода 1849 г. № 3321).

ГЛАВА III.

Армейскіе, флотскіе и гвардейскіе благочинные.

Ближайшими и всегдашними помощниками оберъ-священниковъ арміи и флота по управленію армейскими священниками были благочинные. Еще инструкціею 1797 г. было предоставлено оберъ полевому священнику „избирать достойнѣйшихъ по дивизіямъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они имѣли частное надъ прочими смотрѣніе и въ назначенное время о состояніи тѣхъ духовныхъ ему рапортовали". Въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Павла I отъ 27 іюля 1800 г. на имя Озерецковскаго о размѣщеніи оберъ полевыхъ и другихъ священниковъ, оставшихся за штатомъ, между прочимъ предоставлено оберъ священнику „давать имъ инспекціи по благочинію церкви". Въ силу сего Высочайшаго повелѣнія оберъ священникомъ Озерецковскимъ, „по собраніи изо всѣхъ полковъ послужныхъ о священникахъ списковъ, были избраны и опредѣлены по инспекціямъ благочинные". Вслѣдствіе сего благочинные въ военномъ вѣдомствѣ представляются заступившими мѣсто оберъ полевыхъ священниковъ съ характеромъ постоянной должности [1]).

Избранные и назначенные Озерецковскимъ благочинные для 14

---

[1]) См. Отнош. оберъ свящ. Державина къ Синод. Оберъ Прокур. кн. Голицыну. Дѣло канц. главн. свящ. арміи и флота 1808 г. №

инспекцій [1]), съ первымъ же вступленіемъ ихъ въ должность, были отличены отъ прочихъ подчиненныхъ имъ священниковъ. Съ этою цѣлію Озерецковскій 14 декабря 1800 г. особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, объяснивъ, что избранные имъ благочинные „добропорядочнымъ и ревностнымъ прохожденіемъ своихъ должностей заслужили одобренія отъ полковыхъ шефовъ и баталіонныхъ командировъ", исходатайствовалъ у императора Павла Высочайшее повелѣніе о награжденіи ихъ крестами и о прибавкѣ къ получаемому ими жалованью по пятидесяти рублей [2]). Награжденіе первоначально избранныхъ благочинныхъ крестами составило какъ бы принадлежность благочиннической званія для послѣдующихъ. По крайней мѣрѣ Озерецковскій, обращаясь въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о назначеніи того или другаго священника благочиннымъ, обыкновенно ходатайствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о награжденіи его крестомъ, въ уваженіе къ возлагаемой на него должности. Прибавка 50 р. къ получаемому каждымъ благочиннымъ по должности священника жалованью служила возмѣщеніемъ тѣхъ расходовъ, которые могли потребоваться отъ каждаго благочиннаго въ случаяхъ поѣздокъ его по обзору полковыхъ церквей [3]). Означенная прибавка—съ переложеніемъ на серебро 14 р. 25 к.—выдается армейскимъ благочиннымъ и въ настоящее время въ видѣ суммы на покрытіе канцелярскихъ расходовъ. По первоначальному

---

[1]) Эти инспекціи были слѣдующія: 1) с.-петербургская, благочинные которой должны были имѣть смотрѣніе и надъ священнослужителями полковъ лейбъ-гвардіи, 2) московская, 3) лифляндская, 4) смоленская, 5) литовская, 6) брестская, 7) финляндская, 8) украинская, 9) днѣстровская, 10) крымская 11) харьковская, 12) кавказская, 13) оренбургская и 14) сибирская.

[2]) Дѣло арх. Св. Синод. 1800 г. декабр. 14 № 555. Дѣло арх. канцел. глав. свящ. арміи и флота 1800 г. № 159 и 1819 г. № 57.

[3]) Въ 1804 г. одинъ изъ благочинныхъ, намѣревался сдѣлать обзоръ порученныхъ его наблюденію церквей, обратился къ Озерецковскому съ просьбою выдать ему прогоны на предстоящую поѣздку. Озерецковскій отвѣтилъ, что получаемыя благочиннымъ 50 р. сверхъ его жалованья и назначены именно для покрытія расходовъ по возложенной на него должности. Дѣло арх. канц. главн. свящ. 1804 г. № 40.

и вмѣстѣ общему назначенію благочиннической должности благочинные „были обязаны осматривать полковыя церкви и порядокъ въ оныхъ наблюдать, а за поведеніемъ священниковъ имѣть строгое смотрѣніе“ [1]). Выполняя это назначеніе, благочинные въ первое время своей должности не имѣли опредѣленной, спеціально для нихъ изданной, инструкціи и руководствовались въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей тѣми предписаніями, которыя давались имъ при назначеніи въ должность и въ другихъ случаяхъ отъ оберъ-священника [2]). Намъ встрѣтились нѣсколько данныхъ оберъ-священникомъ благочиннымъ предписаній по возбужденнымъ послѣдними частнымъ вопросамъ. По существу этихъ предписаній благочинный не могъ напр. препоручать кому либо изъ священниковъ своей должности, куда бы ни былъ командированъ его полкъ [3]), но могъ по должности своей отъѣзжать въ полки, препоручивъ исправленіе священническихъ требъ въ своемъ полку кому-либо изъ священниковъ [4]). Благочинный могъ при дальнемъ разстояніи полковъ и при затрудненіяхъ въ тщательномъ надзираніи за священниками „избрать себѣ помощника и, снабдивъ его потребными наставленіями, донести о томъ оберъ-священнику“ [5]). Благочинный долженъ былъ вѣжливо и учтиво обходиться съ подчиненными ему священниками [6]) и при этомъ пользовался правомъ давать имъ „для исполненія законныхъ нуждъ“ отпуски на положенное закономъ время и не иначе, какъ предварительно снесшись съ шефами полковъ о томъ, не послѣдуетъ ли въ полку остановки въ отправленіи требъ по увольненіи священника. Благочинный не

---

[1]) См. всеподд. докладъ Озерецковскаго 14 декаб. 1800 г. въ дѣлѣ арх. Св. Синод. 1800 г. 14 декаб. № 555; также, въ дѣлѣ арх. канцел. главн. свящ. 1800 г. № 159.

[2]) См. отношеніе оберъ-свящ. Державина къ синодал. Оберъ-Прокурору въ дѣлѣ арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1808 г. №

[3]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1801 г. № 56.

[4]) Тамъ же, Дѣло 1804 № 40.

[5]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1805 г. № 14.

[6]) Тоже Дѣло.

могъ, помимо оберъ-священника, обращаться прямо въ Свят. Синодъ по своимъ служебнымъ дѣламъ [1]).

Подобныя, дававшіяся въ виду частныхъ случаевъ и притомъ извѣстнымъ лицамъ наставленія и предписанія, при всей ихъ точности и опредѣленности, не могли и не имѣли въ виду исчерпать и предусмотрѣть всѣ случаи благочиннической практики. Отсюда естественно возникали затрудненія, которыя вызывали потребность общей руководственной для всѣхъ благочинныхъ инструкціи. Начальная попытка къ удовлетворенію этой потребности была предпринята оберъ-священникомъ Моджугинскимъ, который, усмотрѣвъ изъ дѣлъ своей канцеляріи, что многіе изъ армейскихъ благочинныхъ какъ просили предмѣстника его, Державина, такъ обращаются и къ нему съ просьбою—„снабдить ихъ для руководства благочинническою грамотою, съ которою бы соображались, они могли явственнѣе исполнять возложенную на нихъ обязанность“. и, въ тоже время зная по собственному опыту, какъ нужны руководственныя наставленія для армейскихъ благочинныхъ,—призналъ необходимымъ составить подробную инструкцію, выбравъ для нея одни статьи изъ инструкціи епархіальнымъ благочиннымъ, другія присовокупивъ отъ себя по указанію опыта [2]). Составленная Моджугинскимъ и представленная на утвержденіе Св. Синода инструкція, предварительно ея утвержденія, была послана на просмотръ исправлявшему, по увольненіи Моджугинскаго, должность оберъ-священника, духовнику Криницкому. Криницкій нашелъ, что въ правилахъ этой инструкціи опущено много нужнаго изъ инструкціи полевыхъ оберъ-священниковъ 1797 г., и она почти не содержитъ необходимыхъ для армейскаго благочиннаго частныхъ наставленій примѣнительно къ инструкціи епархіальныхъ благочинныхъ; сверхъ сего нѣкоторыя ея правила изложены слишкомъ подробно, тогда какъ другія, весьма нужныя, вовсе опущены. Вслѣдствіе сего Криницкій съ своей стороны призналъ необходимымъ исправить и дополнить нѣкоторыя изъ

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1807 г. №

[2]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флота 1824 г. № 100.

статей разсмотрѣнной имъ инструкціи, другія внести вновь, примѣняясь во всемъ этомъ какъ къ инструкціи полевыхъ оберъ-священниковъ, такъ и епархіальныхъ благочинныхъ и руководствуясь собственнымъ опытомъ. Разсмотрѣнная и исправленная Крницкимъ инструкція была утверждена Св. Синодомъ и съ его разрѣшенія напечатана въ нѣсколькихъ экземплярахъ [1]).

По этой инструкціи, составляющей и въ настоящее время дѣйствующее руководство для благочинныхъ армейскаго вѣдомства, „благочинные представляются начальниками и первенствующими надъ всѣми священнослужителями, принадлежащими къ тому округу или дивизіи“. Благочинные избираются главнымъ священникомъ арміи и флотовъ изъ достойнѣйшихъ протоіереевъ или священниковъ и тѣмъ же главнымъ священникомъ утверждаются въ своей должности [2]). Какъ „первенствующее лице“ въ средѣ духовенства извѣстнаго округа, благочинный долженъ являть собою всѣмъ „примѣръ честной жизни“, быть осмотрителенъ, трезвъ, благоговѣенъ, чтобы своимъ благоповеденіемъ заслужить къ себѣ довѣріе и уваженіе отъ подчиненныхъ [3]). Исполняя свои обязанности въ отношеніи къ подчиненнымъ, благочинный долженъ имѣть неослабное наблюденіе за подвѣдомственными ему священнослужителями, дабы они обязанности своего званія исполняли со рвеніемъ и благочестіемъ, а именно: въ воскресные, праздничные и торжественные дни отправляли надлежащее богослуженіе, а въ назначенное по какимъ либо особливымъ случаямъ отъ воинскаго начальства время—благодарственныя и другія молебствія неотмѣнно, пеклись о доставленіи больнымъ и раненымъ христіанскаго утѣшенія, располагали ихъ къ принятію св. таинствъ исповѣди и св. причащенія; въ случаѣ помѣщенія полковъ по разнымъ селеніямъ, квартировали тамъ, гдѣ находится лазаретъ, а не при штабѣ полка, отдавали умершимъ

---

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флота 1827 г. № 211. Дѣло арх. Св. Синод. 29 Сент. 1828 г. № 378.

[2]) Инструкція армейскому благочинному п. 1.

[3]) Тамъ же п. 7.

воинамъ послѣдній долгъ, провожая ихъ до мѣста погребенія; съ нижними чинами обходились въ духѣ кротости, отнюдь не подражая тому властительскому „тону“, который вслѣдствіе военной дисциплины имѣетъ мѣсто въ отношеніяхъ офицеровъ къ подчиненнымъ, и сами наблюдали, и своимъ примѣромъ и наставленіями внушали воинскимъ чинамъ сохранять установленные церквію посты и въ особенности побуждали ихъ каждогодно быть у исповѣди и св. причастія, напоминая имъ, что неисполненіе сего долга наипаче опасно для военнаго человѣка, котораго смерть чаще, чѣмъ другихъ, можетъ быть внезапною; во время военныхъ дѣйствій и предъ самымъ сраженіемъ находиться при своихъ полкахъ для отправленія надлежащаго молебствія и для ободренія гласомъ вѣры и благословенія своихъ духовныхъ дѣтей быть готовыми побѣдить или положить свой животъ за вѣру и отечество, и не отъѣзжать, пока не будетъ сдѣлано приказанія объ этомъ отъ военнаго начальства ни даже въ вагенбургъ (т. е. въ полковой лазаретъ); во время передвиженія вообще не оставляли полка, не вступали съ людьми другаго исповѣданія въ безполезныя пренія о вѣрѣ и не входили въ иновѣрческіе храмы, особенно во время богослуженія, дабы не подать тѣмъ повода къ соблазну; ходили въ скромныхъ и приличныхъ сану одеждахъ, отнюдь не подражая свѣтскимъ людямъ; вдовые и безсемейные довольствовались прислугою однихъ казенныхъ депщиковъ и ни подъ какимъ видомъ не держали лицъ женскаго пола [1]).

Въ видахъ дѣйствительности своего надзора и наблюденія, благочинный пользуется правомъ объѣзжать и осматривать порученныя ему церкви и при подобномъ осмотрѣ въ особенности наблюдать: хранится ли въ нихъ чистота, есть ли св. миро и другія принадлежности христіанскихъ требъ, съ благоговѣніемъ ли хранятся св. запасные дары, въ должномъ ли порядкѣ ризница, есть ли ей опись и исправно ли вносятся въ нее прибывающія вещи,

---

[1]) Инстр. п. 8—12; 20—27.

нѣтъ ли недостатка въ необходимыхъ по уставу и другихъ, изданныхъ Св. Синодомъ на особые случаи, книгахъ; записываются ли денежный приходъ и расходъ и съ надлежащею ли осторожностію хранится церковная сумма; всѣ ли на лицо и находятся ли въ порядкѣ принадлежащія къ церковному архиву бумаги и вообще во всемъ ли соблюдается благочиніе и исправность, требуемыя церковнымъ уставомъ, и не допускается ли чего либо соблазнительнаго, суевѣрнаго или обнаруживающаго небрежность. Въ случаѣ, если благочинный по произведенному осмотру найдетъ что-либо неисправное, послѣднее должно быть исправляемо священниками безъ малѣйшей оговорки [1]).

Наблюдая за благоповеденіемъ подвѣдомаго духовенства, благочинный, если усмотритъ за кѣмъ либо изъ его членовъ предосудительные поступки, немедленно входитъ въ разсмотрѣніе ихъ и, смотря по роду вины, священникамъ дѣлаетъ замѣчанія и выговоры, а штатныхъ церковнослужителей штрафуетъ поклонами, записывая таковыя взысканія въ книгу для памяти. Въ случаѣ усмотрѣнныхъ важныхъ преступленій, доноситъ по принадлежности начальству. Въ случаѣ жалобъ на полковыхъ священниковъ отъ посторонихъ лицъ, входитъ по онымъ въ разбирательство, и если священникъ окажется неправъ, побуждаетъ его сдѣлать надлежащее удовлетвореніе просителю, или доноситъ начальству [2]).

---

[1]) Инструкц. п. 13 и 18. Само собою понятно, что при разбросанности и отдаленному расквартированію полковъ благочинному не только не удобно, но и нѣтъ никакой возможности объѣхать для обзора подвѣдомственныя ему церкви; въ такомъ случаѣ благочинный долженъ стараться на мѣстѣ частію чрезъ письменныя сношенія, частію чрезъ свидѣтельства мѣстныхъ начальствъ, а частію изъ особенныхъ открывающихся случаевъ собирать нужныя свѣдѣнія о благосостояніи церквей и о качествахъ ихъ священнослужителей. (Дѣло арх. главн. свящ. арміи и флота 1833 г. № 182). Послѣдующими неоднократными указами и распоряженіями предписано благочинному въ подобныхъ обстоятельствахъ во время лагернаго времени стараться осмотрѣть всѣ статьи метрическихъ книгъ и засвидѣтельствовать ихъ вѣрность и исправность собственноручною подписью. (Указъ 1837 г. декаб. 18 и Орд. полев. оберъ-свящ. 1838 г. нояб. 4 № 1271).

[2]) Инструкц. п. 28—30.

На основаніи сдѣланныхъ о благоповеденіи священниковъ наблюденій, благочинные дѣлаютъ о нихъ искреннія отмѣтки въ послужныхъ спискахъ, которые и представляютъ къ оберъ-священнику арміи и флотовъ. Благочинные обязаны разсматривать проповѣди священниковъ и при этомъ въ особенности наблюдать, чтобы послѣдніе, проповѣдуя Слово Божіе военнымъ людямъ, излагали и объясняли преимущественно обязанности христіанина-воина, всего болѣе отвращая ихъ отъ тѣхъ пороковъ, которые чаще другихъ обнаруживаются въ средѣ воиновъ, и употребляли въ своихъ поученіяхъ языкъ, вразумительный для военныхъ [1]).

Относительно исправнаго прохожденія своей должности и своихъ обязанностей благочинные находятся въ зависимости отъ главнаго священника арміи и флотовъ, чрезъ котораго получаютъ всѣ указы и предписанія высшаго духовнаго начальства и къ которому обращаются за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и вопросовъ, получая отъ нихъ соотвѣтственныя предписанія [2]). Въ тѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, когда и гдѣ имѣются главные полевые священники арміи, замѣнившіе прежнихъ полевыхъ оберъ-священниковъ, и главные корпусные священники, замѣнившіе прежнихъ корпусныхъ оберъ-священниковъ а равно и старшихъ благочинныхъ, армейскіе благочинные по всѣмъ своимъ дѣламъ и вопросамъ относятся непосредственно къ этимъ лицамъ, которымъ и доносятъ о благосостояніи своихъ церквей, а не къ главному священнику арміи и флота [3]). По дѣламъ своего вѣдомства, съ исполнительною частію соединеннымъ, окружной благочинный относится къ окружному начальству, дивизіонный къ дивизіонному, флотскій къ флотскому, крѣпостной къ коменданту. Въ случаѣ отношеній къ благочиннымъ полковыхъ на-

---

[1]) Тамъ же п. 31 и 19.

[2]) Если настоитъ надобность передать предписаніе начальства подвѣдомому духовенству, благочинный разсылаетъ точныя съ него копіи и о полученіи ихъ требуетъ донесеній, донося въ свою очередь и главному священнику особымъ рапортомъ о полученіи и исполненіи бумаги. Орд. полев. оберъ-свящ. 1843 г. № 582.

[3]) Инстр. п. 2—3.

чальствъ, первые обязаны удовлетворять ихъ требованія въ дѣлахъ, не превышающихъ ихъ власть, въ противномъ случаѣ, въ порядкѣ подчиненности, относиться къ главному священнику [1]).

Послѣдующими законоположеніями, а равно и самою практикою разъяснены другія обязанности благочинныхъ. Такъ благочинный всѣ годовые отчоты по своей церкви представляетъ на ревизію главному священнику, а отъ подвѣдомственныхъ церквей за своимъ подписомъ. Благочинный представляетъ главному священнику слѣдующіе документы: 1) бѣловыя исповѣдныя росписи съ общею вѣдомостію о бытіи и небытіи воинскихъ чиновъ у исповѣди и св. причастія; 2) формулярные списки о службѣ полковыхъ священниковъ, съ аттестаціею и вѣдомостію объ образованіи ихъ и ихъ дѣтей мужескаго пола; 3) бѣловыя метрическія книги съ общимъ экстрактомъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; 4) общую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткахъ церковной суммы, съ краткими вѣдомостями отъ подвѣдомственныхъ ему церквей, съ удостовѣряющею подписью благочиннаго въ томъ, что они съ приходо-расходными книгами показаны вѣрно; и 5) годичный рапортъ о благосостояніи подвѣдомственныхъ ему церквей. Сверхъ сихъ документовъ, благочинный доноситъ главному священнику арміи и флота о всѣхъ происшествіяхъ въ его вѣдомствѣ—съ обстоятельнымъ описаніемъ событія, представляетъ ежемѣсячныя вѣдомости о расквартированіи полковъ и мѣстонахожденіи священнослужителей для своевременной передачи начальственныхъ распоряженій, доставляетъ по смерти священниковъ ставленныя грамоты и другіе документы.

За неисправное и неправильное прохожденіе своей должности благочинные подлежатъ отвѣтственности и въ частности за упущенія по дѣламъ, за несоблюденіе предписанныхъ правилъ о веденіи метрическихъ книгъ и храненіи ихъ при церквахъ и за послабленіе къ подчиненнымъ.

---

[1]) Инстр. п. 4.

Всѣ эти правила, исчерпывая кругъ обязанностей благочинныхъ, опредѣляютъ и ихъ значеніе, какъ главныхъ вспомогательныхъ органовъ управленія въ армейскомъ вѣдомствѣ.

Какъ армейскіе благочинные представляются заступившими мѣсто оберъ-полевыхъ священниковъ, такъ на мѣсто флотскихъ оберъ-іеромонаховъ, со времени образованія особаго управленія военнымъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, являются флотскіе благочинные для наблюденія за благоповеденіемъ находившагося на флотѣ духовенства. Флотскіе благочинные въ началѣ или избирались оберъ-священникомъ изъ поступившихъ на флотъ іеромонаховъ, или опредѣлялись консисторіями къ назначавшимся на флотъ іеромонахамъ [1]).

Въ настоящее время флотскіе благочинные, какъ и армейскіе, назначаются главнымъ священникомъ. Причомъ одни изъ нихъ или состоятъ при портовыхъ и морскихъ соборахъ и церквахъ, и имѣютъ въ своемъ смотрѣніи священнослужителей какъ поименованныхъ, такъ и армейскихъ соборовъ и церквей вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, или находятся на корабляхъ и судахъ и наблюдаютъ только надъ находящимися тамъ священниками, для которыхъ существуетъ особая инструкція.

Назначавшіеся на флотъ благочинные въ прохожденіи своей должности и исполненіи своихъ обязанностей обыкновенно руководствовались предписаніями и инструкціями, даваемыми имъ отъ оберъ-священниковъ. Такъ Озерецковскій, назначивъ благочиннымъ Іоанникія, обязалъ его „надъ поведеніемъ каждаго изъ отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ іеромонаховъ имѣть должное смотрѣніе и

---

[1]) Такъ въ 1802 г., при назначеніи іеромонаховъ на вооружаемые корабли и фрегаты, Озерецковскій «для наблюденія надлежащей благопристойности и порядка назначилъ іеромонаха Іоанникія благочиннымъ надъ священнослужителями», опредѣленными вмѣстѣ съ Іоанникіемъ во флотъ, между тѣмъ какъ въ 1814 г. с.-петербургская духовная консисторія, избравъ на отходящую по Высочайшему повелѣнію изъ Кронштада въ Балтійское море эскадру восемь человѣкъ іеромонаховъ, назначила благочиннымъ надъ ними Александро-Невской Лавры іеромонаха, нужно полагать того же Іоанникія.

что̀ имъ когда усмотрѣно будетъ, немедленно доносить"; въ свою очередь и с.-петербургская духовная консисторія, назначивъ того-же Іоанникія благочиннымъ надъ іеромонахами флота, просила оберъ-священника Державина снабдить его наставленіями для прохожденія этой должности. Державинъ въ своемъ ордерѣ на имя Іоанникія далъ ему полную инструкцію, коею „по предмету исполненія имъ благочинническої обязанности" предписывалъ: 1) имѣть строгое смотрѣніе за благоповеденіемъ и нравственными поступками подвѣдомыхъ ему священнослужителей и наблюдать за должностію ихъ, дабы оная отправляема ими была во всѣхъ частяхъ неопустительно и въ должномъ порядкѣ; 2) хранить въ надлежащей цѣлости отпущенныя для нихъ вещи и вести имъ обстоятельную опись; 3) немедленно доносить оберъ-священнику объ усмотрѣнныхъ между священнослужителями безпорядкахъ или упущеніяхъ по должности; 4) пересылать оберъ-священнику отношенія и рапорты по ихъ должности и особеннымъ надобностямъ; 5) наблюдать, чтобы священнослужители, во время своего пребыванія на флотѣ, если имъ случится быть на берегу въ портахъ или въ другихъ мѣстахъ, отнюдь не вмѣшивались въ отправленіе священнослуженія и мірскихъ христіанскихъ требъ, кромѣ флотскихъ обязанностей; 6) доставлять оберъ-священнику, по окончаніи года или кампаніи, засвидѣтельствованные подписью флотскаго начальства и самаго благочиннаго какъ послужные списки о священнослужителяхъ, такъ и вѣдомости объ умершихъ военнослужащихъ, особенно послѣ коихъ остались жены, съ показаніемъ губерніи и мѣста, гдѣ онѣ находятся и 7) давать знать оберъ-священнику, по мѣрѣ возможности, о мѣстонахожденіи служащихъ во флотѣ іеромонаховъ и въ особенности доставлять вѣдомости о росписаніи ихъ по кораблямъ и прочимъ судамъ, когда подобное росписаніе будетъ сдѣлано флотскимъ начальствомъ. Какъ Озерецковскій въ своемъ предписаніи, такъ и Державинъ въ своей инструкціи обязывали Іоанникія объявить подвѣдомымъ ему священнослужителямъ какъ о назначеніи себя благочиннымъ, такъ и о возложенныхъ на

него по сему званію обязанностяхъ [1]). Данною Державнымъ благочинному балтійскаго флота инструкціею Мансветовъ указывалъ руководствоваться и другимъ [2]), хотя впрочемъ и самъ, на запросъ благочиннаго черноморскаго флота объ его обязанностяхъ, предписывалъ ему: 1) рапортовать, при отправленіи въ кампанію, кто изъ іеромонаховъ на какой корабль отправленъ, съ приложеніемъ о каждомъ формулярнаго списка; 2) доносить о поведеніи каждаго іеромонаха во время кампаніи; 3) рапортовать объ окончаніи кампаніи и 4) имѣть всѣхъ флотскихъ іеромонаховъ въ должной зависимости и повиновеніи [3]). Приведенныя наставленія, представляя руководственныя правила для флотскихъ благочинныхъ прежняго времени, служатъ основаніемъ и въ настоящее время выдаваемой главнымъ священникомъ инструкціи. Эта инструкція, въ согласіи съ предшествующими наставленіями предписывая флотскому благочинному имѣть строгое смотрѣніе за поведеніемъ, нравственными поступками флотскихъ священнослужителей и за неопустительнымъ ими исполненіемъ своихъ обязанностей по должности, также сохраненіемъ ими въ цѣлости, чистотѣ и опрятности употребляемыхъ при отправленіи должности вещей и наконецъ за невмѣшательствомъ ихъ въ отправленіе христіанскихъ требъ при портахъ и въ другихъ мѣстахъ, содержитъ особыя постановленія о присоединеніи къ православію иновѣрцевъ и погребеніи неправославныхъ. Въ первомъ случаѣ инструкція уполномочиваетъ флотскаго благочиннаго разрѣшать присоединеніе желающихъ къ православной церкви изъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ и совершеніе надъ ними таинства крещенія на судахъ, но приступать къ этому не иначе, какъ по письменному предложенію командира судна, испытавъ при этомъ непринужденность, безкорыстіе и твердость обращенія ихъ ко Христу и наставивъ ихъ въ догматахъ православной вѣры и христіанской жизни. Въ послѣднемъ — инструкція предписываетъ:

---

[1]) Дѣло арх. канц. глав. свящ. арміи и флотовъ 1802 г. № 37 и 1814 г. № 17.

[2]) Тамъ же дѣло 1831 г. № 55.

[3]) Тамъ же дѣло 1832 г. № 152.

„въ случаѣ погребенія воинскихъ чиновъ католической, реформатской и лютеранской религій руководствоваться указомъ Св. Синода 24 августа 1797 г.“ [1]). Эта же инструкція также обязываетъ флотскаго благочиннаго доносить главному священнику арміи и флота какъ о замѣченныхъ между флотскими священнослужителями безпорядкахъ и упущеніяхъ по должности, такъ и о мѣстѣ нахожденія ихъ [2]).

По первоначальному раздѣленію благочиній по инспекціямъ и назначенію въ нихъ благочинныхъ, благочинный С.-Петербургской инспекціи протоіерей Торопогрицкій „долженъ былъ имѣть смотрѣніе и надъ священнослужителями полковъ лейбъ-гвардіи“. Подобный порядокъ наблюденія надъ священнослужителями гвардейскихъ полковъ продолжался до образованія особаго управленія священнослужителями этихъ полковъ въ лицѣ оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. При ограниченности этого вѣдомства [3]) оберъ-священникъ Торопогрицкій самъ непосредственно долженъ былъ имѣть наблюденіе надъ подвѣдомственными ему священнослужителями и сноситься съ ними. По крайней мѣрѣ, по поводу ходатайства Торопогрицкаго въ главномъ штабѣ о назначеніи къ нему для канцеляріи писца и письмоводителя, Государь Импе-

---

[1]) По этому указу погребеніе иновѣрныхъ, служащихъ въ россійскихъ войскахъ, предоставлять лютеранскимъ или другихъ исповѣданій пасторамъ, буде же помянутые иновѣрцы пожелаютъ погребены быть православными священниками, а пастора тамъ не будетъ, то полковымъ священникамъ тѣла тѣхъ умершихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи: «Святый Боже» и пр., но если кто изъ нихъ пожелаетъ предъ кончиною своею принять православную вѣру, таковаго присоединять при одной, съ возложеніемъ на него священнослужительской руки, исповѣди, а кто не помазанъ св. міромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ св. причастія, погребать по всему чиноположенію нашей церкви.

[2]) Инстр. флотскому благочинному въ арх. канц. главн. свящ. арм. и флота.

[3]) Въ числѣ лицъ, которымъ Торопогрицкій объявилъ указъ о назначеніи его оберъ-священникомъ главнаго штаба съ подчиненіемъ ему и священнослужителей гвардейскихъ полковъ, были слѣдующія: священникъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, благочинный Его Величества Императора австрійскаго полка, священникъ кирасирскаго полка и священникъ оренбургскаго уланскаго полка. Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1816 г. № 1.

раторъ повелѣлъ отнестись объ этомъ къ синодальному оберъ-прокурору, и при этомъ, въ виду дошедшаго до Его Величества свѣдѣнія, что преображенскій соборъ содержится нечисто,—вмѣнилъ въ обязанность самому Торопогрицкому „сколь можно чаще объѣзжать всѣ гвардейскія полковыя церкви и соборы, для наблюденія въ оныхъ порядка и чистоты, а равно и того, чтобы предъ образами иконостаса отнюдь ничего не стояло кромѣ паникадила—такъ, какъ находятся оные въ придворныхъ церквахъ“ [1]). На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія оберъ-священники главнаго штаба непосредственно завѣдывали соборами, церквами и причтами гвардейскихъ полковъ и сносились съ ними. Такой порядокъ вещей продолжался и при преемникѣ Торопогрицкаго Музовскомъ, который въ одномъ изъ своихъ отношеній къ дежурному генералу главнаго штаба, Нейдгарту, категорически удостовѣрялъ, что „со времени установленія оберъ-священника главнаго штаба, завѣдывающаго и гвардейскимъ духовенствомъ, по малочисленности церквей, не имѣлось ни корпусныхъ священниковъ, ни благочинныхъ“. По вступленіи 1 апрѣля 1849 г. въ управленіе духовенствомъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, оберъ-священникъ В. Б. Бажановъ „нашелъ полезнымъ для постояннаго наблюденія за правильнымъ веденіемъ церковныхъ приходо-расходныхъ и метрическихъ книгъ, равно какъ и за исправностію по службѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства имѣть благочиннаго“, каковымъ, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и съ разрѣшенія Св. Синода, былъ избранъ и опредѣленъ на эту должность протоіерей преображенскаго всей гвардіи собора Сицилинскій [2]). Протоіерей названнаго же собора, какъ старѣйшее лицо въ средѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства, занимаетъ должность благочиннаго гвардейскаго и въ настоящее время.

---

[1]) Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1816 г. № 4.

[2]) Дѣло канц. главн. свящ. гвард. и гренад. 1849 г. № 26. Въ вѣдѣніе Сицилинскаго поступили: преображенскій всей гвардіи и сергіевскій всей артиллеріи соборы, церковь дома главнаго штаба и 17 полковъ лейбъ-гвардіи.

Что касается благочинныхъ гренадерскаго корпуса, то они, первоначально бывъ учреждены на общихъ основаніяхъ съ армейскими благочинными, продолжаютъ сохранять свое прежнее значеніе.

Сосредоточеніе управленія армейскимъ духовенствомъ въ лицѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, а равно и раздѣленіе послѣднимъ правъ своего надзора между армейскими и флотскими благочинными, очевидно не устраняли ни возможности ни потребности возникновенія новыхъ особыхъ органовъ въ видахъ большаго порядка и стройности въ этомъ управленіи. Особенно это нужно сказать, принявъ во вниманіе съ одной стороны разбросанность мѣстонахожденія армейскаго духовенства, съ другой—возможность сосредоточенія его въ огромной массѣ въ одной мѣстности. Сверхъ сего образованіе отдѣльнаго управленія для извѣстной части арміи не могло не повести къ организаціи въ свою очередь и особаго до извѣстной степени управленія относительно духовенства. Все это и было причиною появленія другихъ, кромѣ благочинныхъ, органовъ управленія въ средѣ армейскаго вѣдомства. Такими органами прежде другихъ являются старшіе армейскіе благочинные, съ которыми можно поставить въ связь по званію и корпусныхъ благочинныхъ.

Должность старшаго армейскаго благочиннаго въ первый разъ явилась и была учреждена при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Главноуправляющій заграничною молдавскою или дунайскою арміею, генералъ-фельдмаршалъ князь Прозоровскій 23 октября 1807 г. обратился къ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору князю Голицыну съ просьбою: „исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе къ ввѣренной ему арміи духовнаго начальника, который бы по должности своей относился прямо къ Св. Синоду“. Въ отвѣтъ на эту просьбу оберъ-прокуроръ, по сношеніи съ тогдашнимъ оберъ-священникомъ арміи и флота Державинымъ, увѣдомилъ Прозоровскаго, что въ настоящее время армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ управляетъ одинъ оберъ-священникъ, званіе же частныхъ оберъ-священниковъ уничтожено и вмѣсто нихъ опре-

дѣляются по инспекціямъ благочинные, состоящіе въ зависимости отъ оберъ-священника, къ коему и начальствующіе корпусами относятся со всѣми требованіями. Извѣщая объ этомъ Прозоровскаго, Голицынъ присовокупилъ: „не угодно ли ему будетъ по принятому правилу отнестись къ оберъ-священнику для представленія въ Св. Синодъ о томъ, кого онъ, Прозоровскій, находитъ достойнымъ занять должность благочиннаго надъ духовенствомъ ввѣренной ему арміи". Прозоровскій въ новомъ отношеніи къ синодальному оберъ-прокурору, князю Голицыну, просилъ назначить во ввѣренную ему армію благочиннымъ надъ полковымъ духовенствомъ апшеронскаго мушкатерскаго полка протоіерея Онисима Боровика, состоявшаго благочиннымъ брестской инспекціи и исполнявшаго при его главной квартирѣ обязанности священнослужителя, съ тѣмъ, чтобы Боровикъ уже былъ исключенъ изъ полковой службы и отправлялъ одну должность благочиннаго. Представляя объ этомъ Св. Синоду, оберъ-священникъ Державинъ съ своей стороны между прочимъ объяснилъ, что онъ также находитъ полезнымъ, чтобы при гоф-квартирѣ главнокомандующаго былъ особливый начальникъ, къ которому бы по обязанности относились священнослужители арміи съ требованіями и состояли бы подъ вѣдѣніемъ его, какъ старшаго благочиннаго, и отъ него уже всѣ свѣдѣнія и дѣла представлялись бы къ оберъ-священнику. „Такой благочинный (въ частности объяснялъ оберъ-священникъ), находясь при главной квартирѣ, можетъ имѣть вѣрное свѣдѣніе о мѣстонахожденіи какъ каждаго полка, такъ и священника, и посему сношенія оберъ-священника съ господами шефами или предписанія священникамъ, какія будутъ нужны, могутъ чрезъ него уже исправно быть пересылаемы въ надлежащія руки посредствомъ ли частныхъ благочинныхъ или чрезъ другіе способы, какіе онъ на мѣстѣ пребыванія своего признаетъ удобными; тотъ же благочинный, зная подробно отъ оберъ-священника о должномъ распоряженіи по обязанностямъ армейскаго духовенства и по смежности мѣстонахожденія своего будучи въ возможности имѣть въ виду всѣ обстоятельства священнослужителей

полковъ арміи, въ состояніи будетъ пещись какъ объ исполненіи по требованіямъ оберъ-священника всякаго рода и предписаніямъ, такъ и споспѣшествовать по собственному усмотрѣнію къ удовлетворенію нуждъ полковыхъ священниковъ и благоустройству церквей, а равно, отбирая отъ прочихъ благочинныхъ свѣдѣнія и всѣ вообще бумаги, вѣрнѣе можетъ доставлять ихъ оберъ-священнику, имѣя между тѣмъ и ближайшій надзоръ за ихъ поведеніемъ и исправностію по службѣ".

Св. Синодъ вполнѣ согласился съ представленіемъ своего члена оберъ-священника Державина, и въ своемъ опредѣленіи объ утвержденіи Боровика постановилъ: „утвердить Боровика въ качествѣ старшаго благочиннаго надъ духовенствомъ—на такомъ основаніи, чтобы священнослужители полковъ ввѣренной Прозоровскому арміи относились къ нему во все время нахожденія его заграницею при главной квартирѣ съ требованіями и донесеніями и состояли бы подъ вѣдѣніемъ его, какъ старшаго благочиннаго, а отъ него уже всѣ свѣдѣнія, дѣла и донесенія доставлялись бы при рапортѣ къ оберъ-священнику арміи и флотовъ, на основаніи благочинническої инструкціи и другихъ существующихъ предписаній о должности армейскихъ священнослужителей". При этомъ Св. Синодъ вновь опредѣленному старшему благочинному Боровику, по новой его должности, примѣнительно къ прежнему содержанію полеваго оберъ-священника назначилъ жалованья 600 р. въ годъ и штабъ-офицерскіе раціоны изъ экстраординарной суммы ввѣренной Прозоровскому арміи.

По существу синодальнаго опредѣленія старшій благочинный прежде всего долженъ быть центромъ въ средѣ извѣстной части духовенства; къ нему послѣднее относится со всѣми вопросами, дѣлами и недоумѣніями по службѣ, отъ него получаетъ нужныя руководственныя предписанія. Далѣе по тому же опредѣленію тотъ же благочинный долженъ быть посредствующимъ органомъ для всѣхъ сношеній какъ духовенства съ оберъ-священникомъ арміи и флота, такъ и оберъ-священника съ духовенствомъ. Вмѣстѣ съ симъ тому-

же благочинному принадлежитъ право надзора и наблюденія въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства съ цѣлію принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ пресѣченію усмотрѣнныхъ неблагочинныхъ поступковъ и донесенія оберъ-священнику. Въ тоже время старшій благочинный долженъ былъ служить органомъ принятія и передачи приказаній главнокомандующаго и вообще военнаго начальства для всего духовенства арміи. Словомъ, старшій благочинный представлялъ начальствующее лицо въ средѣ духовенства ввѣренной Прозоровскому арміи [1]).

Разсказанный фактъ назначенія старшаго благочиннаго для духовенства заграничной или молдавской арміи важенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, онъ показываетъ недостаточность обыкновеннаго благочиннническаго надзора въ случаяхъ сосредоточенія большой массы духовенства въ одной мѣстности, долженствующаго проявлять единство въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ; во вторыхъ, тотъ же фактъ замѣчателенъ тѣмъ, что высказанныя по поводу учрежденія должности старшаго благочиннаго соображенія и послужившія основаніемъ для его обязанностей предначертанія обыкновенно принимались во вниманіе и служили руководственными при опредѣленіи обязанностей другихъ высшихъ надъ обыкновенными благочинными должностныхъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства. Несмотря на такое значеніе настоящаго факта, должность старшаго благочиннаго какъ была вызвана особыми обстоятельствами, такъ и продолжала свое существованіе только до того времени, пока вызвавшія ее обстоятельства имѣли мѣсто. Впрочемъ справедливость историческихъ фактовъ требуетъ присовокупить, что и въ послѣдствіи времени при подобныхъ же обстоятельствахъ означенная должность не появлялась; но вмѣсто нея явились другія, одинаковыя съ нею по обязанностямъ, но особыя по наименованію, каковы должности полевыхъ и корпусныхъ оберъ-священниковъ.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ должностяхъ, необходимо замѣтить, что въ послѣдующей исторіи управленія военнаго духо-

[1]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флота. 1808 г. № 13.

вепства встрѣчаются, по требованію обстоятельствъ военнаго времени, званія — только не старшихъ, а корпусныхъ благочинныхъ и притомъ какъ въ армейскомъ такъ и въ гвардейскомъ вѣдомствѣ.

Такъ въ 1821 г. назначенный было слѣдовать въ походъ съ гвардейскимъ корпусомъ оберъ-священникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества протоіерей Торопогрицкій оставленъ, вслѣдствіе его просьбы, по Высочайшему повелѣнію, съ тѣмъ, чтобы онъ на свое мѣсто при гвардейскомъ корпусѣ назначилъ благочиннаго изъ старшихъ полковыхъ священниковъ. Во исполненіе таковой Высочайшей воли Торопогрицкій назначилъ изъ находившихся въ походѣ священнослужителей „корпуснымъ благочиннымъ“ протоіерея лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка Гратинскаго [1]). То обстоятельство, что Гратинскій заступилъ мѣсто самого Торопогрицкаго, заставляетъ заключить, что званіе корпуснаго благочиннаго возлагало на перваго особыя обязанности, состоявшія именно въ надзорѣ и наблюденіи за прочимъ духовенствомъ корпуса, и предоставляло ему права, свидѣтельствовавшія о начальственномъ положеніи Гратинскаго.

Въ 1829 г., во время военныхъ дѣйствій противъ Турціи, полевой оберъ-священникъ 2-й арміи, протоіерей Яновицкій „ради скорѣйшаго теченія дѣлъ и по тому резону, что во время военныхъ дѣйствій войска корпусами дѣйствуютъ отдѣльно отъ главныхъ силъ“, призналъ необходимымъ учредить трехъ корпусныхъ благочинныхъ съ властію надъ дивизіонными въ дѣйствующей арміи, и представилъ объ этомъ исправляющему должность оберъ-священника арміи и флотовъ протоіерею Мансветову, присовокупивъ въ своемъ представленіи, что „и въ другіе корпуса, какъ оные перейдутъ въ сильный составъ и получатъ отдѣльное направленіе для дѣйствій, онъ поспѣшитъ доложить“. Мансветовъ вполнѣ одобрилъ предположеніе Яновицкаго и утвердилъ корпусными благочинными рекомендованныя послѣднимъ лица на эту должность; при-

[1]) Дѣло арх. Св. Синода. 1821 г. іюня 4, № 93.

чомъ двое изъ представленныхъ кандидатовъ, бывшіе саномъ священники, въ виду важности возлагаемой на нихъ должности, съ разрѣшенія Св. Синода, были возведены въ самъ протоіерея. Утвержденные благочинные должны были наблюдать за всѣмъ духовенствомъ корпуса, не исключая и дивизіонныхъ благочинныхъ, передавать имъ приказанія оберъ-священника и другія распоряженія, принимать церковные документы и доносить оберъ-священнику [1]). Другихъ примѣровъ существованія корпусныхъ благочинныхъ въ арміи мы не встрѣчаемъ. Относительно гвардіи слѣдуетъ отмѣтить фактъ минувшей войны.

По случаю выступленія гвардіи въ походъ для военныхъ дѣйствій противъ Турціи, естественно предстояло учредить надзоръ надъ духовенствомъ, назначеннымъ въ походъ вмѣстѣ съ гвардейскими полками. По сношенію штаба гвардейскаго корпуса съ главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, такой надзоръ былъ порученъ протоіерею Зиновьевскому, съ наименованіемъ его „исправляющимъ должность благочиннаго“ [2]). При этомъ назначеніи Зиновьевскому не было дано никакихъ руководственныхъ наставленій для исправленія возложенныхъ на него обязанностей естественно потому, что эти обязанности не должны были выходить изъ круга обыкновеннаго наблюденія за благоповеденіемъ и службою духовенства, которое принадлежитъ благочинному на общихъ основаніяхъ. Самое содержаніе Зиновьевскому, по новому его назначенію, было опредѣлено примѣнительно къ содержанію дивизіонныхъ благочинныхъ въ размѣрѣ 150 руб. Въ исполненіи своихъ обязанностей исправляющій должность благочиннаго не былъ совершенно освобожденъ отъ подчиненія главному полевому священнику, которому Зиновьевскій обязывался доставлять нужныя и требуемыя послѣдимъ свѣдѣнія.

---

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ. 1829 г. № 71.

[2]) Дѣйствительнымъ гвардейскимъ благочиннымъ, какъ объяснено выше, считается и состоитъ протоіерей и настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора.

Такимъ образомъ должность благочиннаго во всѣхъ ея проявленіяхъ въ военномъ вѣдомствѣ должна быть признана должностію, служащею цѣлямъ непосредственнаго надзора и наблюденія надъ духовенствомъ. Высшею надъ этою должностію является должность полевыхъ и корпусныхъ оберъ-священниковъ и главныхъ полевыхъ священниковъ. Къ разсмотрѣнію ихъ назначенія правъ и обязанностей мы и обратимся.

ГЛАВА IV.

Полевые оберъ-священники и главные полевые священники.

По учрежденію 17 января 1812 г. для управленія большой дѣйствующей арміи въ составѣ чиновъ главнаго штаба арміи положенъ полевой оберъ-священникъ. По положеніямъ названнаго учрежденія полевой оберъ-священникъ есть „начальникъ всѣхъ полковыхъ священниковъ арміи“. Онъ наблюдаетъ за благочиніемъ и добрымъ ихъ поведеніемъ, а равно и за тѣмъ, чтобы служба Божія была отправляема по церковному чиноположенію въ церкви главной квартиры и во всѣхъ полковыхъ церквахъ, а предъ выступленіемъ въ походъ и по одержаніи побѣдъ было отправлено во всей арміи надлежащее молебствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы священники пеклись особенно о доставленіи больнымъ и раненымъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а состоящіе отдѣльно отъ полковъ „въ гофшпиталяхъ и вагенбургѣ“ исправно отправляли свою должность. Къ особенной обязанности полеваго оберъ-священника отнесено попеченіе о томъ, чтобы священники, проповѣдуя слово Божіе предъ войскомъ, внушали любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству и утверждали въ повиновеніи властямъ. Въ прохожденіи своей должности полевые оберъ-священники обязаны были находиться въ ближайшемъ отношеніи къ дежурному генералу, чрезъ котораго

слѣдовало дѣлать представленія главнокомандующему и о наградахъ священнослужителей, отлично исправлявшихъ свою должность. Положенія указываютъ одинъ случай обращенія полеваго оберъ-священника къ высшему своему начальству, именно въ случаѣ надобности донести о тѣхъ священникахъ, которые за свою нерачительность или соблазнительное житіе отрѣшены полевымъ оберъ-священникомъ отъ должности и подлежатъ замѣнѣ ихъ другими [1]).

По изложеннымъ положеніямъ полевой оберъ-священникъ представляется самостоятельнымъ начальникомъ духовенства арміи какъ въ военное, такъ и въ мирное время,— облеченнымъ въ отношеніи къ духовенству не только правами надзора, но вмѣстѣ и власти, по которой онъ исправныхъ представляетъ къ наградамъ, а неисправныхъ отрѣшаетъ отъ должности. Подобное положеніе полеваго оберъ-священника не легко мирилось съ существованіемъ оберъ-священника арміи и флота, какъ главнаго начальника всего военнаго духовенства; поэтому при первомъ же примѣненіи этихъ положеній на практикѣ были разъяснены тѣ отношенія, въ которыхъ полевой оберъ-священникъ арміи долженъ былъ находиться къ оберъ-священнику арміи и флота. Эти отношенія съ ясностію были очерчены въ представленіи оберъ-священника Державина въ Св. Синодъ о первомъ назначеніи полевыхъ оберъ-священниковъ для дѣйствующей арміи въ 1812 г. и затѣмъ опредѣлены Св. Синодомъ при утвержденіи представленныхъ Державинымъ кандидатовъ на означенную должность. Утверждаясь на мысли, что учрежденіе о большой дѣйствующей арміи предполагаетъ надъ полевымъ оберъ-священникомъ „высшее начальство“, эти отношенія прежде всего требовали отъ него и въ употребленіи своихъ правъ и исполненіи своихъ обязанностей состоять въ вѣдѣніи, зависимости и подъ отвѣтственностью по дѣламъ и рэспоряженіямъ у оберъ-священника

---

[1]) П. С. З. п. XXXII, стр. 58—59.

арміи и флота. Вслѣдствіе такой зависимости полевой оберъ-священникъ при отношеніяхъ къ дежурному генералу „по дѣламъ его вѣдомства съ исполнительною частію соединеннымъ“, въ случаѣ „важнаго или экстраординарнаго распоряженія“, обязанъ былъ дѣлать донесенія и оберъ-священнику арміи и флота. Оберъ-священнику же арміи и флота полевой оберъ-священникъ долженъ былъ доставлять „подробныя донесенія“ 1) въ случаяхъ „отличенія за заслуги или отрѣшенія отъ должности за вины священнослужителей“ съ объясненіемъ: „кто именно и за какой подвигъ удостоенъ имъ къ представленію о награжденіи или кто и за какую именно вину отрѣшенъ, съ присылкою прямаго уличенія или дѣла въ отступленіи отъ должности отрѣшеннаго, для разсмотрѣнія и представленія о немъ Св. Синоду“; 2) въ случаяхъ замѣщенія въ полкахъ священнослужительскихъ вакансій, сдѣлавшихся свободными по причинѣ смерти, или вслѣдствіе какихъ либо другихъ обстоятельствъ, если только оберъ-священникъ не будетъ предваренъ объ этомъ со стороны полковаго начальства. Вообще по мысли сего разъясненія въ наблюденіи надъ духовенствомъ и въ прохожденіи своей должности полевой оберъ-священникъ обязанъ былъ руководствоваться правилами старшему благочинному молдавской арміи (т. е. Онисиму Боровику) и другими относящимися къ званію благочиннаго предписаніями.

Такимъ образомъ по разъясненію Державина, утвержденному Св. Синодомъ, полевой оберъ-священникъ долженъ былъ составлять вполнѣ зависимый отъ оберъ-священника арміи и флота и подчиненный ему органъ. Вслѣдствіе сего назначавшимся на должность полеваго оберъ-священника обыкновенно выдавались отъ оберъ-священника арміи и флотовъ въ руководство слѣдующія правила: 1) выписка изъ учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи и именно положеній о полевомъ оберъ-священникѣ, 2) напечатанная въ 1797 г. инструкція оберъ-полевому священнику, 3) копія съ синодальнаго указа, содержащаго изложеніе правилъ старшему благочинному молдавской арміи и 4) инструкція армейскимъ

благочинным, когда послѣдняя была составлена, одобрена и напечатана [1]). На эти статьи, какъ на руководственныя правила по должности полеваго оберъ-священника даже въ 1833 г. 16 мая указывалъ Кутневичъ полевому оберъ-священнику дѣйствующей арміи протоіерею Чернявскому, отзываясь при этомъ, что „особой инструкціи о должности и обязанностяхъ полевому оберъ-священнику не имѣется“ [2]). Впрочемъ въ томъ же 1833 г. Государь Императоръ, имѣя въ виду важныя измѣненія, послѣдовавшія въ изданномъ въ 1812 г. учрежденіи для управленія большою дѣйствующею арміею, а также дознанную опытами постоянныхъ войнъ необходимость сдѣлать въ семъ постановленіи нѣкоторыя существенныя улучшенія, соизволилъ учредить подъ предсѣдательствомъ генерала-адъютанта Нейдгарта комитетъ для начертанія проекта полнаго для управленія дѣйствующею арміею устава и предоставить при этомъ Нейдгарту право, кромѣ назначенныхъ уже въ комитетъ членовъ, приглашать въ присутствіе онаго и другія лица, могущія по своимъ свѣдѣніямъ въ различныхъ частяхъ къ управленію арміи относящихся быть полезными при разъясненіи и обсужденіи предметовъ принадлежащихъ къ кругу занятій комитета. Во исполненіе такой Высочайшей воли для опредѣленія правилъ о полевомъ оберъ-священникѣ дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ Нейдгартъ обратился къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Св. Синода кн. Мещерскому съ просьбой: назначить въ означенный комитетъ отъ духовнаго вѣдомства такое лицо, на свѣдѣніяхъ и опытности котораго комитетъ могъ бы основывать свои сужденія при опредѣленіи обязанностей и отношеній полеваго оберъ-священника. По предложеніи о семъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, Св. Синодъ назначилъ для присутствія въ означенномъ комитетѣ оберъ-священника арміи и флотовъ Кутневича. По званію члена сего комитета и по порученію его предсѣдателя, Кутневичъ составилъ проектъ положеній о полевомъ

---

[1]) Для примѣра см. дѣла арх. канцел. главнаго священ. арміи и флотовъ 1812 г. № 22, 1813 г. № 23 и 1815 г. № 49.

[2]) Дѣло того же арх. 1833 г. № 77.

оберъ-священникѣ, заимствованный въ главныхъ его основаніяхъ изъ прежде изданныхъ на сей предметъ правилъ, заключающихся какъ въ учрежденіи 27 января 1812 г., такъ и въ другихъ постановленіяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода [1]).

Составленный Кутневичемъ и 28 марта 1833 г. представленный въ комитетъ проектъ положеній о полевомъ оберъ-священникѣ и послужилъ основаніемъ положеній объ обязанности полеваго оберъ-священника, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 5 декабря 1846 г. уставѣ для управленія арміями въ мирное и военное время [2]) и затѣмъ вошедшихъ въ сводъ военныхъ постановленій 1859 г. [3]).

По этимъ положеніямъ полевой оберъ-священникъ есть начальникъ православнаго духовенства арміи и вмѣстѣ настоятель церкви главной квартиры. Въ военное время вѣдомству его подчиняется духовенство непремѣнныхъ и временныхъ госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Обязанности полеваго оберъ-священника опредѣляются потребностями мирнаго и военнаго времени. Въ мирное время полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы служба Божія была отправляема въ церкви главной квартиры и во всѣхъ полковыхъ церквахъ по церковному чиноположенію, и священники въ особенности пеклись о доставленіи больнымъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а проповѣдуя слово Божіе воинамъ внушали любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству и утверждали въ повиновеніи властямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наблюдаетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ священнослужителей, осматриваетъ въ назначенное главнокомандующимъ время подвѣдомственныя церкви для удостовѣренія, все ли есть въ нихъ потребное къ богослуженію и содержится въ цѣлости и чистотѣ; при этомъ обозрѣніи онъ удостовѣряется также въ способности и благонадежности священноцерковнослужителей, и о замѣченныхъ важнѣй-

---

[1]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1833 г. № 273.

[2]) 2-е П. С. З. т. XXI. № 20670. §§ 802—853.

[3]) Свод. Воен. Пост. ч. 1, кн. 2, ст. 82—691.

шихъ упущеніяхъ доноситъ оберъ-священнику арміи. Въ военное время, сверхъ этихъ обязанностей, полевой оберъ-священникъ наблюдаетъ, чтобы предъ выступленіемъ противъ непріятеля и по одержаніи побѣды было отправляемо надлежащее молебствіе, а во время сраженія, находясь въ назначенномъ отъ дежурнаго генерала мѣстѣ, смотритъ, чтобы священники были при своихъ мѣстахъ для ободренія православныхъ воиновъ гласомъ вѣры и благословенія церкви и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и св. причастія, а отдѣленные отъ полковъ въ госпиталяхъ и ваген-бургѣ отправляли свою должность исправно. Помощниками полеваго оберъ-священника въ дѣйствительности и успѣшности этого надзора и наблюденія были дивизіонные благочинные, которые, состоя подъ ближайшимъ его вѣденіемъ, отъ него получали предписанія начальства и ему доставляли свѣдѣнія о ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію причтахъ. Къ полевому же оберъ-священнику благочинные представляли собранныя ими отъ полковыхъ причтовъ метрическія и исповѣдныя книги, формулярные списки, которые онъ освидѣтельствовавъ препровождалъ къ оберъ-священнику арміи и флота. Если во время войны для совокупнаго дѣйствія соединялся съ арміею флотъ, подъ управленіемъ одного главнокомандующаго, въ такомъ случаѣ флотскіе благочинные и священнослужители поступали подъ вѣдомство полеваго оберъ-священника. Когда во время движенія арміи главная квартира ея находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ было духовенство крѣпостныхъ, госпитальныхъ и другихъ, принадлежащихъ къ вѣдомству оберъ-священника арміи и флота церквей, въ такомъ случаѣ и это духовенство временно поступало подъ вѣдѣніе полеваго оберъ-священника. Полевой оберъ-священникъ пользовался правомъ за незначительные проступки и неисправности подвергать виновныхъ священнослужителей выговорамъ и замѣчаніямъ; при недостаточности этихъ взысканій, а равно и въ случаяхъ важныхъ упущеній и проступковъ полевой оберъ-священникъ, удерживая виновнаго отъ священнослуженія, немедленно и вмѣстѣ обстоятельно доносилъ объ этомъ оберъ-священнику съ своимъ мнѣніемъ. Сло-

вомъ, полевой оберъ-священникъ, представляя ближайшее для подчиненнаго ему духовенства и посредствующее въ его сношеніяхъ съ оберъ-священникомъ арміи и флота начальство, пользовался и правами сего положенія.

Полевые оберъ-священники обыкновенно назначались Св. Синодомъ изъ кандидатовъ, представленныхъ оберъ-священникомъ арміи и флота. Послѣдній или самъ избиралъ этихъ кандидатовъ [1]) или главнокомандующій арміи, къ главной квартирѣ котораго требовался оберъ-священникъ, въ своемъ отношеніи къ синодальному Оберъ-Прокурору ходатайствуя о назначеніи къ ввѣренной ему арміи полеваго оберъ-священника, указывалъ и кандидата на эту должность [2]). Впрочемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда оберъ-священникъ арміи и флота самъ избиралъ кандидата на должность полеваго оберъ-священника, онъ предварительно представленія о немъ Св. Синоду объ утвержденіи въ этой должности испрашивалъ согласія на принятіе избраннаго кандидата у главнокомандующаго арміи [3]). Иногда же назначеніе полеваго оберъ-священ-

---

[1]) Такъ именно въ 1812 г. были назначены: протоіерей Торопогрицкій въ 1-ю западную армію къ Барклаю-де-Толли и протоіерей Таренскій во 2-ю западную же армію къ кн. Багратіону. См. дѣло арх. Св. Синода 1812 г. апр. 27, № 419. Ср. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1812 г. № 22. Подобнымъ же образомъ были назначены въ 1854 г. въ дѣйствующую армію протоіерей Стратачовичъ и къ штабу войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ протоіерей Левковскій, въ среднюю—протоіерей Мицкевичъ, въ южную армію и военныхъ и сухопутныхъ силъ въ Крыму находящихся—протоіерей Бѣлицкій, и преемникъ его протоіерей Мазюкевичъ. См. Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флот. 1854 г. № 24, 1815 г. № 110 и 165.

[2]) Такъ именно были назначены въ 1813 г. въ резервную армію къ кн. Лобанову-Ростовскому—протоіерей Меджугинскій, переведенный затѣмъ въ 1-ю армію на мѣсто Торопогрицкаго и въ 1827 г. преемникъ Меджугинскаго протоіерей Карышевъ. См. Дѣла арх. Св. Синод. 1813 г. мая 30 № 415, 1827 г. января 31 № 348. Ср. Дѣла архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1812 г. № 23, 1814 г. № 52. Такимъ же образомъ былъ опредѣленъ въ 1817 г. во 2-ю армію къ Бенигсену преемникъ Ящурикскаго свящ. Яновицкій. Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1817 г. № 16.

[3]) Такъ именно былъ опредѣленъ въ 1829 г. во 2-ю армію къ гр. Дибичу Забалканскому на мѣсто Яновицкаго протоіерей Лосевъ, и въ 1849 г. въ дѣйствующую армію къ кн. Варшавскому графу Паскевичу Эриванскому на мѣсто

ника совершалось по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, вслѣдствіе представленія главнокомандующаго извѣстною арміею [1]). Исправлявшіе же должность, въ случаѣ смерти или увольненія полеваго оберъ-священника, обыкновенно назначались самими главнокомандующими армій [2]), впредь до опредѣленія полеваго оберъ-священника. Въ свою очередь намъ извѣстенъ примѣръ назначенія и полеваго оберъ-священника самимъ главнокомандующимъ арміею. Таковъ именно былъ поступившій въ 1813 г. изъ волынской епархіи во временное ополченіе священникъ Яновицкій, который въ 1814 г. въ февралѣ главнокомандующимъ польскою арміею гр. Бенигсеномъ былъ опредѣленъ полевымъ оберъ-священникомъ при означенной арміи, въ должности коего и состоялъ до ноября того же года, пока эта армія не была присоединена къ большой арміи [3]).

Полевые оберъ-священники обыкновенно назначались къ главнымъ штабамъ цѣлыхъ армій. Вслѣдствіе сего назначенный было въ 1813 г. Св. Синодомъ, по требованію графа Виттгенштейна, ко ввѣренному ему корпусу полевой оберъ-священникъ Овчинниковъ, по распоряженію главнокомандующаго 1-ю арміею кн. Барклая-де-Толли, былъ возвращенъ къ прежнему мѣсту своей службы на томъ основаніи, что „при корпусныхъ квартирахъ не положено имѣть полевыхъ оберъ-священниковъ“ [4]). Равнымъ образомъ Св. Синодъ не призналъ возможнымъ уважить ходатайство главнокомандующаго 3-ю западною обсерваціонною арміею Тормозова, просившаго подольскаго архіепископа Іоанникія о назначеніи къ нему полевымъ

Черняевскаго протоіерей Погоняловъ. Дѣла архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1829 г. № 114. 1849 г. № 30.

[1]) Такъ именно въ 1816 г. во 2-ю армію къ гр. Бенигсену на мѣсто Тарепскаго былъ назначенъ священникъ Ящуринскій. Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1815 г. № 49.

[2]) Прим. см. въ дѣлѣ архив. канцел. главн. священ. арміи и флотовъ 1829 г. № 114, 1849 г. № 30 и др.

[3]) Дѣло архив. канцел. главн. свящ. 1817 г. № 16.

[4]) Дѣла архив. Св. Синод. 1813 г. августа 23, № 423 и 1816 г. окт. 20, № 586 см. дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1813 г. № 44.

оберъ-священникомъ находившагося при немъ протоіерея Левицкаго на томъ основаніи, какъ сказано въ опредѣленіи Св. Синода, что „по перемѣнившимся обстоятельствамъ оказывается не нужнымъ полевой оберъ-священникъ“ [1]).

Каждый полевой оберъ-священникъ получалъ свое наименованіе отъ той арміи, при главной квартирѣ которой онъ состоялъ оберъ-священникомъ [2]). Равнымъ образомъ съ уничто-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1812 г. ноября 16, № 425.

[2]) Такъ до крымской войны соотвѣтственно раздѣленію нашихъ войскъ по арміямъ и поименованію послѣднихъ, мы знаемъ полевыхъ оберъ-священниковъ 1-й, и 2-й дѣйствующей армій. Полевыми оберъ-священниками 1-й арміи были и преемственно слѣдовали другъ за другомъ: Торопогрицкій съ 1812—1815 г., Меджугинскій съ 1815—1827 г., Карышевъ съ 1827—1828 г. и Верзиловъ съ 1828—1835. Полевыми оберъ-священниками 2-й арміи: Теренскій 1812—1813 г., Ящурицкій 1816—1817 г., Яновицкій съ 1817—1829 г. и Лосевъ съ 1829 — 1831 г. Послѣдній впрочемъ и не вступалъ въ должность, такъ какъ ко времени прибытія его къ мѣсту службы войска 2-й арміи были назначены присоединиться къ составу 1-й арміи. Полевыми оберъ-священниками дѣйствующей арміи были Черняевскій 1831—1849 г. и Погоняловъ 1849—1854 г. Какъ главные штабы армій составляли ближайшее ихъ управленіе въ военное и мирное время, такъ и состоявшіе при сихъ штабахъ полевые оберъ-священники сохраняли свое званіе и имѣли въ ближайшемъ своемъ завѣдываніи духовенство входившихъ въ составъ этихъ армій полковъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Въ крымскую компанію первоначально была одна дѣйствующая армія; за тѣмъ эта армія была раздѣлена на двѣ: западную и среднюю. Сверхъ дѣйствующей арміи въ началѣ компаніи былъ еще штабъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ; впослѣдствіи изъ этихъ корпусовъ съ присоединеніемъ частію армейскихъ, частію гренадерскихъ войскъ были образованы двѣ арміи: одна собственно южная, другая южная и военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму находящихся. (Дѣло архив. канцел. свящ. арміи и флотовъ 1854 г. № 24. 110 1855. 165. 218).

При штабѣ каждой изъ поименованныхъ армій состояли особые полевые оберъ-священники. При дѣйствующей арміи, главная квартира которой находилась въ Варшавѣ, полевымъ оберъ-священникомъ въ началѣ былъ протоіерей Погоняловъ, за тѣмъ, послѣ его смерти (1854 г.), протоіерей Стратиловичъ, который, по раздѣленіи означенной арміи на двѣ, остался полевымъ оберъ-священникомъ западной арміи, переименованной затѣмъ 1-ю арміею, въ среднюю же армію, которой главная квартира находилась въ Кіевѣ, полевымъ оберъ-священникомъ былъ назначенъ протоіерей Мицкевичъ, который и оставался въ этомъ званіи до уничтоженія штаба средней арміи. Къ штабу войскъ поименованныхъ корпусовъ, котораго главная квартира находилась въ Одессѣ, полевымъ оберъ-

женіемъ штаба той или другой арміи, закрывалась и должность состоявшаго при ней полеваго оберъ-священника. Увольненіе по-

---

священникомъ былъ назначенъ протоіерей Левковскій, который затѣмъ оставался при собственно южной арміи до уничтоженія ея штаба; къ южной же арміи и военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Крыму находящихся, которой главная квартира нѣкоторое время находилась въ Бахчисараѣ, полевымъ оберъ-священникомъ былъ назначенъ протоіерей Бѣлицкій, котораго вскорѣ, по случаю его смерти, смѣнилъ протоіерей Малюкевичъ, остававшійся до конца кампаніи и до уничтоженія штаба этой арміи, переименованной уже впрочемъ 2-ю арміею. Изъ предложенныхъ свѣдѣній видно какъ то, что съ перемѣною наименованія арміи мѣнялось и названіе полевыхъ оберъ-священниковъ, такъ и то, что съ распущеніемъ штабовъ извѣстныхъ армій уничтожалось и званіе полеваго оберъ-священника.

Такъ преемственно нѣсколько лѣтъ сряду назначавшіеся и смѣнявшіе другъ друга полевые оберъ священники 2-й арміи прекратили свое существованіе въ 1830 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Управляющій главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества графъ Чернышевъ, вслѣдствіе отношенія къ нему главнокомандующаго, графа Дибича Забалканскаго, увѣдомилъ спподальнаго Оберъ-Прокурора кн. Мещерскаго, который въ свою очередь сообщилъ оберъ-священнику арміи и флотовъ Мансветову, что войска бывшей 2-й арміи, согласно Высочайшей волѣ, присоединяются къ составу 1-й арміи и дѣйствія главнаго штаба 2-й арміи должны быть въ скоромъ времени прекращены, и что вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняется и должность оберъ-священника означенной арміи. (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арм. и флотовъ 1829 г. № 114 л. 39). Въ 1835 г. въ свою очередь былъ упраздненъ и главный штабъ 1-й арміи, а съ нимъ уничтожилась и должность полеваго оберъ-священника этой арміи (Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1835 г. № 33). Съ уничтоженіемъ названныхъ армій, былъ образованъ и оставался главный штабъ дѣйствующей арміи, имѣвшій свою главную квартиру въ Варшавѣ. Полевой оберъ-священникъ этого штаба, сначала протоіерей Чернявскій, затѣмъ протоіерей Погоняловъ, имѣя свое особое управленіе, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи всѣхъ священнослужителей полковъ, входившихъ въ составъ названной арміи и раздѣлявшихся въ церковномъ отношеніи на шестнадцать благочиній. Послѣ военныхъ дѣйствій въ крымскую войну, главные штабы существовавшихъ во время этой войны армій въ 1856 г. были распущены, а вмѣстѣ съ штабами уничтожены и должности полевыхъ оберъ-священниковъ. Исключеніе въ семъ отношеніи было допущено только для главнаго штаба 1-й арміи, къ которой отчасти были присоединены войска другихъ армій, но при главномъ штабѣ этой арміи остался и полевой оберъ-священникъ, протоіерей Стратоновичъ. Въ 1857 г. главнокомандующій 1-ю арміею кн. Горчаковъ представилъ въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства записку о сокращеніи штатовъ по управленію означенною арміею и вѣдомость о чинахъ главнаго штаба, коихъ онъ признавалъ возможнымъ не имѣть въ мирное время, а также проектъ штатной вѣдомости о

левыхъ оберъ-священниковъ отъ службы совершалось, по представленію оберъ-священника арміи и флота, Св. Синодомъ. Увольнявшіеся за распущеніемъ главныхъ штабовъ армій полевые оберъ-священники, по неимѣнію равныхъ занимаемой ими должности мѣстъ въ военномъ вѣдомствѣ, обыкновенно выходили изъ послѣдняго и, получивъ слѣдовавшую имъ по закону пенсію, въ размѣрѣ жало-

---

числѣ чиновъ, какое онъ предполагалъ оставить въ означенномъ штабѣ. При разсмотрѣніи вышеозначенныхъ предположеній главнокомандующаго, между прочимъ было признано возможнымъ упразднить должность и управленіе оберъ-священника 1-й арміи по слѣдующимъ соображеніямъ, изложеннымъ въ отношеніи инспекторскаго департамента военнаго министерства къ оберъ-священнику арміи и флотовъ Кутневичу. «Въ мирное время, при расположеніи войскъ внутри имперіи, управленіе оберъ-священника въ арміи признается вовсе ненужнымъ, потому что вся духовная іерархія военнаго вѣдомства подчинена непосредственно оберъ-священнику арміи и флотовъ, въ лицѣ котораго сосредоточено и собраніе необходимыхъ по управленію духовенствомъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти могутъ быть представляемы оберъ-священнику прямо отъ дивизіонныхъ благочинныхъ. Что-же касается исполненія требъ въ главной квартирѣ арміи, то, по расположенію оной въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ православныя церкви, въ исполненіи требъ не можетъ встрѣчаться никакого затрудненія». На эти соображенія оберъ-священникъ арміи и флотовъ Кутневичъ отозвался, что и онъ «съ своей стороны не находитъ затрудненія въ упраздненіи на мирное время въ 1-й арміи должности оберъ-священника и его управленія». (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1857 г. № 149). Впрочемъ окончательное упраздненіе этой должности послѣдовало уже по переименованіи въ 1858 г. оберъ-священника 1-й арміи главнымъ ея священникомъ, въ 1862 г., именно при упраздненіи учрежденія 1-й арміи и армейскихъ корпусовъ (1, 2 и 3) съ штабами этихъ частей и при образованіи—взамѣнъ того для главнаго управленія войсками—военныхъ округовъ: варшавскаго, виленскаго и кіевскаго. При устройствѣ новаго окружнаго управленія войсками признано неудобнымъ, чтобы духовенство расположенныхъ внѣ Царства Польскаго полковъ находилось далѣе въ подчиненіи одному лицу съ званіемъ главнаго священника арміи. Вслѣдствіе сего и было положено званіе главнаго священника 1-й арміи въ Варшавѣ съ его управленіемъ упразднить, какъ упразднена и самая 1-я армія, съ тѣмъ, чтобы православное духовенство войскъ этой арміи состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго священника арміи и флотовъ. По упраздненіи управленія главнаго священника въ Варшавѣ, при штабѣ войскъ въ Царствѣ Польскомъ учреждена должность армейскаго благочиннаго, который, состоя священникомъ находящейся при означенномъ штабѣ церкви, имѣетъ въ своемъ наблюденіи тѣхъ священниковъ, которые командируются въ части войскъ Царства Польскаго, неимѣющія своихъ священнослужителей. (Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1862 г. № 51.

ванья полеваго оберъ-священника, по преклонности лѣтъ совершенно оставляли службу, бывъ причислены къ духовенству какой-либо епархіи [1]). Исключеніе изъ сего представляетъ полевой оберъ-священникъ 2-й арміи Ящурипскій, который, будучи уволенъ отъ службы за нерадѣніе по своей должности и вмѣстѣ несвойственное его священнослужительскому званію обращеніе съ войсками и чинами арміи, возбудившее ропотъ и негодованіе, первоначально былъ обращенъ въ епархію и затѣмъ снова принятъ на службу въ военное вѣдомство священникомъ [2]).

Упраздненіемъ въ 1862 г. должности главнаго священника 1-й арміи въ Варшавѣ уничтожилось существованіе начальствующаго надъ благочинными и посредствовавшаго въ ихъ сношеніяхъ съ главнымъ священникомъ арміи и флота лица. Но это только для мирнаго времени. Въ военное, когда войска формируются въ дѣйствующія арміи и корпуса, упраздненная должность и соединявшіяся съ нею права снова получаютъ свое бытіе и значеніе въ званіи, правахъ и обязанностяхъ полевыхъ главныхъ священниковъ армій, состоящихъ при главныхъ ихъ штабахъ [3]).

По Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1868 г., за тѣмъ распубликованному въ приказѣ военнаго министра № 109 и наконецъ вошедшему въ сводъ военныхъ постановленій изд. 1869 г. положенію объ управленіи дѣйствующею арміею, полевой главный священникъ есть начальникъ православнаго духовенства въ арміи

---

[1]) На такихъ именно основаніяхъ были уволены полевые оберъ-священники прежнихъ лѣтъ протоіереи: Карышевъ, Лосевъ и Верзиловъ и полевые оберъ-священники, служившіе въ крымскую войну, протоіереи: Мицкевичъ, Левковскій и Мазюкевичъ. Первые получили пенсію по 738 р. 38 к., послѣдніе по 696 р. 90 к. и пожелали быть причисленными или къ кіевской, или къ московской епархіи. См. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1827 г. № 61. 1831 г. № 96. 1835 г. № 33. 1856 г. № 122.

[2]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1817 г. № 16.

[3]) Въ нынѣшнюю войну при главномъ штабѣ дѣйствующей дунайской или южной арміи состоитъ полевой главный священникъ протоіерей Смоличъ, который назначенъ на эту должность Св. Синодомъ, по представленію главнаго священника арміи и флотовъ и по одобреніи главнымъ штабомъ.

и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель церкви главной квартиры. Онъ опредѣляется въ свою должность Св. Синодомъ, по представленію главнаго священника арміи и флота.

Полевой главный священникъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи не только духовенство арміи, но ему подчиняется также духовенство госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

Въ прохожденіи своей должности и исполненіи обязанностей полевой главный священникъ надзираетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ подвѣдомыхъ ему священно- и церковнослужителей и вмѣстѣ наблюдаетъ, чтобы служба Божія была отправляема по церковному чиноположенію во всѣхъ подвѣдомыхъ ему церквахъ, а священники какъ полевые, такъ и отдѣленные отъ полковъ въ госпиталяхъ и въ вагенбургѣ исправно исполняли свою должность. Для дѣйствительности этого надзора и наблюденія полевой главный священникъ осматриваетъ подвѣдомственныя ему церкви и при этомъ удостовѣряется: 1) все ли потребное для отправленія богослуженія находится въ церквахъ въ цѣлости и чистотѣ, 2) съ должнымъ ли благоговѣніемъ и осторожностію сохраняется святыня, 3) въ исправности ли содержится церковный архивъ. Удостовѣряясь во всемъ этомъ, полевой главный священникъ во время осмотра церквей удостовѣряется также въ способности и благонадежности священно и церковно-служителей; замѣченныя при этомъ неважныя неисправности приказываетъ немедленно исправить, о важнѣйшихъ же доноситъ главному священнику арміи и флота, доводя о нихъ въ тоже время до свѣдѣнія и начальника штаба арміи.

Во время сраженія полевой главный священникъ долженъ находиться въ означенномъ отъ начальника штаба мѣстѣ и наблюдать, чтобы священники были при своихъ мѣстахъ для молебствій, ободренія православныхъ воиновъ гласомъ вѣры и благословенія церкви и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и св. причастія [1]).

[1]) Приказъ военнаго министр. 1868 г. № 109 см. Свод. военн. постановл.

Надзирая и наблюдая за благоповеденіемъ духовенства и его исправностію по службѣ, а также за благочиніемъ и благоустройствомъ полковыхъ церквей, полевой главный священникъ принимаетъ отъ полковыхъ священниковъ чрезъ благочинныхъ въ установленное время метрическія и исповѣдныя книги, и по освидѣтельствованіи представляетъ ихъ главному священнику арміи и флота, а также кондуитные списки подвѣдомственныхъ ему священнослужителей.

Сравнивая обязанности полеваго главнаго священника съ обязанностями полеваго оберъ-священника, видно, что тѣ и другія совершенно одинаковы—съ тѣмъ различіемъ, что полевой главный священникъ назначается только въ военное и для военнаго времени, тогда какъ полевой оберъ-священникъ былъ начальствующимъ лицомъ подвѣдомаго ему духовенства какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и что, слѣдовательно, должность перваго по самому ея учрежденію есть временная, между тѣмъ какъ должность послѣдняго была постоянною.

Полевой оберъ-священникъ и полевой главный священникъ, завѣдывая значительною частію подчиненнаго имъ духовенства и чрезъ то имѣя множество сношеній и значительное число производствъ по дѣламъ подвѣдомаго имъ духовенства, необходимо нуждались въ какихъ бы то ни было вспомогательныхъ органахъ для лучшаго управленія ввѣренною имъ частію и въ особенности для исполненія письменныхъ призводствъ. Въ удовлетвореніе этой потребности еще въ 1821 г., по представленію тогдашняго главнокомандующаго 1-ю арміею барона Сакена, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: къ полевому оберъ-священнику названной арміи, коимъ въ то время былъ протоіерей Меджугинскій [1]), назначить для лучшаго и успѣшнаго по части производства

1869 г. ч. 1, кн. IV, гл. VIII отд. VI, ст. 429—435 и ст. 444 приказа объ обязанности полеваго главнаго священника арміи наблюдать за отдѣленными отъ полковъ священниками въ госпиталяхъ и въ вагенбургѣ опущена въ сводѣ.

[1]) Главная квартира этой арміи находилась въ Могилевѣ.

письменныхъ дѣлъ письмоводителя съ жалованьемъ въ годъ по 500 р. ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы сей письмоводитель не былъ чиномъ выше того чиновника, который положенъ оберъ-священнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества“ [1]). По Высочайше утвержденному 28 февраля 1839 г. положенію комитета гг. министровъ должность названнаго письмоводителя причислена къ X классу по росписанію должностей [2]) и за тѣмъ исключена изъ воннаго вѣдомства и причислена къ вѣдомству духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія [3]). По Высочайше утвержденному 13 августа 1848 г. штату для дѣйствующей арміи въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы этотъ штатъ возымѣлъ свое дѣйствіе съ 1 января 1849 г., при полевомъ оберъ-священникѣ названной арміи, бывшемъ въ Варшавѣ, для производства письменныхъ дѣлъ по ввѣренному ему управленію вмѣсто прежняго письмоводителя положено имѣть: а) одного столоначальника изъ гражданскихъ чиновниковъ съ жалованьемъ по 280 р. 20 к. въ годъ, котораго должность по чинопроизводству причислена къ X классу, а по пенсіи къ VIII разряду; б) одного писаря изъ кантонистовъ и в) на канцелярскіе расходы производить по 50 р. въ годъ [4]). По штатамъ для полевыхъ оберъ-священниковъ бывшихъ арміи въ крымскую войну положенъ былъ тоже столоначальникъ въ томъ же X классѣ по должности и VIII разрядѣ по пенсіи и съ тѣмъ же 280 р. 20 к. содержанія въ годъ, при столоначальникѣ писарь изъ кантонистовъ 3-го разряда съ содержаніемъ 16 р. 45 к. [5]). По подобному же штату была устроена и канцелярія главнаго священ-

---

[1]) П. С. З. т. XXXVII № 28525, см. дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1821 г. № 4.

[2]) Дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1839 г. № 117.

[3]) Тамъ же, дѣло 1848 г. № 56.

[4]) Дѣло арх. Св. Синод. 1848 г. № 2924, ср. дѣло архив. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1852 г. № 129.

[5]) Дѣла арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ 1854 г. № 24 и 1855 г. №№ 110 и 116. Въ штатѣ для оберъ-священника средней арміи числился одинъ писарь изъ кантонистовъ 3-го разряда.

нпка 1-й арміи въ Варшавѣ, въ которой состояли столоначальникъ и писарь [1]). При упраздненіи управленія главнаго священника названной арміи уничтожена была и состоявшая при немъ канцелярія. Отпускавшіяся на нее изъ казны по смѣтамъ военнаго министерства деньги въ количествѣ 330 р. 20 к., изъ коихъ 280 р. 20 к. на жалованье столоначальнику и 50 р. на канцелярскіе расходы, по ходатайству главнаго священника арміи и флота Кутневича, съ Высочайшаго соизволенія, обращены на прибавку содержанія его канцеляріи [2]). По положенію 17 апр. 1868 г. о полевомъ главномъ священникѣ дѣйствующей арміи при немъ для переписки полагается секретарь [3]).

---

[1]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1855 г. № 296, ср. 1848 г. № 50.

[2]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флот. 1862 г. № 52.

[3]) Сводъ военн. постан. 1869 г. ч. 1, кн. IV гл. VIII отд. IV ст. 435.

ГЛАВА V.

Корпусные оберъ-священники, оберъ-и главный священникъ кавказской арміи.

На основаніи учрежденія 1812 г. объ управленіи большой дѣйствующей арміи могли быть образованы, независимо отъ арміи, особые корпуса для самостоятельныхъ дѣйствій. Въ составѣ штабовъ такихъ корпусовъ полагался особый корпусной священникъ [1]). Такъ въ 1815 г., по случаю выступленія въ походъ гвардейскаго корпуса, былъ составленъ и Высочайше утвержденъ штатъ гвардейскаго корпуса. Въ составъ чиновъ этого корпуса корпуснымъ священникомъ по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка протоіерей Торопогрицкій. Начальникъ главнаго штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Сипягинъ, сообщая тогдашнему оберъ-прокурору св. Синода князю Голицыну о назначеніи Торопогрицкаго корпуснымъ священникомъ, просилъ духовное начальство снабдить Торопогрицкаго надлежащими приказаніями объ учиненіи нужныхъ распоряженій. Св. Синодъ, по предложеніи объ этомъ оберъ-прокурора, поручилъ оберъ-священнику Державину снабдить Торопогрицкаго „состоявшимися опредѣ-

---

[1]) 1-е п. С. З. т. XXXII. Равнымъ образомъ и по уставу 5 декабря 1846 г. для управленія арміями въ мирное и военное время, когда корпусъ арміи получалъ приказаніе дѣйствовать отдѣльно, къ корпусному штабу прибавлялся корпусной оберъ-священникъ. 2-е П. С. З. т. XXI. № 20670. § 21.

леніями, примѣняясь къ изображенному въ указѣ св. Синода 29 апрѣля 1812 г. предписанію касательно полевыхъ оберъ-священниковъ". Во исполненіе сего порученія оберъ-священникъ Державинъ съ своей стороны предписалъ Торопогрицкому „въ образѣ сношеній съ нимъ и въ своихъ распоряженіяхъ относительно порученныхъ ему священнослужителей руководствоваться данными ему уже правилами для исполненія обязанностей полеваго оберъ-священника большой дѣйствующей арміи въ 1812 г." [1]). Въ числѣ этихъ правилъ находились именно выписки: 1) изъ учрежденія о полевомъ оберъ-священникѣ, 2) изъ инструкціи полевому оберъ-священнику и 3) изъ правилъ старшему благочинному надъ духовенствомъ молдавской арміи [2]). Торопогрицкій оставался въ должности корпуснаго священника до 1816 г., когда онъ по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ оберъ-священникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ подчиненіемъ его управленію священнослужителей всѣхъ гвардейскихъ полковъ.

Въ 1829 г. іюля 8-го Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать состоявшаго при церкви гвардейскаго корпуса въ Варшавѣ, протоіерея Конашевича оберъ-священникомъ литовскаго отдѣльнаго корпуса, при переформированіи этого корпуса для военныхъ цѣлей въ польскомъ краѣ. Объявляя о сей Высочайшей волѣ, св. Синодъ предписалъ исправлявшему въ то время должность оберъ-священника арміи и флотовъ, протоіерею Маневетову, сдѣлать надлежащее распоряженіе о введеніи протоіерея Конашевича въ Высочайше возложенную на него должность оберъ-священника литовскаго отдѣльнаго корпуса и для сего снабдить Конашевича инструкціею полевыхъ оберъ-священниковъ [3]). Исполняя указъ св. Синода, Маневетовъ препроводилъ Конашевичу для руководства въ его должности двѣ инструкціи: одну составленную и напечатанную въ 1797 г. для оберъ-полевыхъ священниковъ и дру-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1815 г. № 727.

[2]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1812 г. № 22.

[3]) Дѣло арх. св. Синод. 1829 г. іюля 8 № 546.

гую—для армейскихъ благочинныхъ 1828 г. Какъ корпусной оберъ-священникъ, Конашевичъ имѣлъ въ своемъ подчиненіи и благочиннаго надъ духовенствомъ гвардейскихъ полковъ въ Варшавѣ, священника Кутневича [1]). Въ 1830—31 г. въ Варшавѣ былъ образованъ главный штабъ дѣйствующей арміи, въ составъ которой подъ именемъ 6 пѣхотнаго корпуса поступилъ и бывшій литовскій отдѣльный корпусъ. Къ главному штабу этой арміи полевымъ оберъ-священникомъ былъ назначенъ протоіерей Черняевскій [2]).

Когда въ 1830 г. по случаю присоединенія войскъ 2-й арміи къ составу 1-й и упраздненія главнаго штаба первой, назначенный къ ней полевой оберъ-священникъ, протоіерей Лосевъ, остался безъ мѣста, оберъ-священникъ арміи и флотовъ Маневетовъ ходатайствовалъ объ опредѣленіи Лосева, по примѣру Конашевича, оберъ-священникомъ въ отдѣльный финляндскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено право пользоваться жалованьемъ по званію оберъ-священника арміи, и чтобы начальствующій надъ священнослужителями отдѣльнаго финляндскаго корпуса благочинный, сохраняя свое званіе, находился подъ вѣдѣніемъ корпуснаго священника. Государь Императоръ, по докладѣ Ему объ этомъ ходатайствѣ, не нашолъ нужнымъ имѣть при означенномъ корпусѣ оберъ-священника [3]). Лосевъ уволился въ отставку съ пенсіономъ.

Въ 1816 г. на основаніи учрежденія большой дѣйствующей арміи былъ образованъ корпусной штабъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса. Въ составъ чиновъ этого штаба главнокомандующимъ названнаго корпуса, генераломъ отъ инфантеріи, Ртищевымъ, къ занятію должности корпуснаго священника „по старшинству и достоинству“ былъ избранъ грузинскаго гренадерскаго полка протоіерей Авраамовъ, состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ благочиннымъ 20-й дивизіи. Представляя оберъ-священнику арміи и флотовъ Державину объ утвержденіи Авраамова въ новой должности, Ртищевъ просилъ

---

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1829 г. № 30.

[2]) Дѣло арх. Св. Синод. 1831 г. № 355.

[3]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1830 г. № 114.

также назначить ему жалованье соразмѣрно получаемому другими корпуснымн священниками. Державинъ съ своей стороны утвердилъ Авраамова корпуснымъ священникомъ, но относительно содержанія ему по сей должности отозвался, что назначеніе онаго, „на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи, зависитъ отъ воли и распоряженія главнокомандующаго корпусомъ“. Вслѣдствіе сего Державинъ предписалъ Авраамову „не оставлять своего прежняго поста до того времени, пока не будетъ назначено ему отъ военнаго начальства жалованье по званію корпуснаго священника“ [1]). Полученное Авраамовымъ званіе корпуснаго священника носилъ и преемникъ его, протоіерей Тимоѳеевъ (1819—1824), начальствовавшій надъ священниками отдѣльнаго грузинскаго корпуса на тѣхъ основаніяхъ, какъ и его предшественникъ. Между тѣмъ преемникъ Тимоѳеева, Эгазе (1824—1839), съ 1830 г. въ своихъ рапортахъ къ оберъ-священнику арміи и флота сталъ называть себя оберъ-священникомъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Оберъ-священникомъ же Эгазе назывался и въ представлявшихся въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства отчетахъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Равнымъ образомъ оберъ-священникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса называли Эгазе и оберъ-священники арміи и флотовъ Мансветовъ и Кутневичъ. При возбужденной по сему предмету инспекторскимъ департаментомъ военнаго министерства въ 1839 г., уже по смерти Эгазе, переписки разъяснилось, что корпусной священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, протоіерей Эгазе, назывался самъ и другими былъ именуемъ оберъ-священникомъ не на основаніи какого либо Высочайшаго повелѣнія о переименованіи его, а по примѣненію къ указу Св. Синода отъ 20-го декабря 1829 г., коимъ между прочимъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія опредѣлено: оберъ-священникамъ арміи производить жалованье по 2500 руб., а оберъ-священникамъ отдѣльныхъ корпусовъ по 1800 руб. въ годъ. Инспекторскій департаментъ военнаго министерства не удовлетворился подобнымъ объясненіемъ; такъ какъ

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1816 г. № 37.

въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи говорилось только о жалованьи, а не о переименованіи корпусныхъ священниковъ оберъ-священниками, и вслѣдствіе сего просилъ оберъ-священника арміи и флотовъ, Кутневича, дать съ своей стороны предписаніе, чтобы „по срочнымъ донесеніямъ и по другимъ отчетамъ о состояніи отдѣльнаго кавказскаго корпуса показываемъ былъ при штабѣ онаго священникъ, не называя его оберъ-священникомъ того корпуса". Подобное требованіе и вся вообще возбужденная названнымъ департаментомъ переписка о томъ, на какомъ основаніи корпусной священникъ, протоіерей Эгазе, назывался оберъ-священникомъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса, побудили Кутневича съ изложеніемъ обстоятельствъ сего дѣла войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ о томъ, не благоугодно ли будетъ Св. Синоду начальствующему надъ духовенствомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса духовному лицу дозволить именоваться оберъ-священникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса и употребить, гдѣ слѣдуетъ, свое ходатайство объ оставленіи въ означенномъ корпусѣ и на послѣдующее время штатнымъ мѣста корпуснаго оберъ-священника". Въ основаніе своего представленія Кутневичъ между прочимъ указывалъ на то, что въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ находится значительное число армейскаго духовенства, а именно 47 священниковъ, и что означенный корпусъ, расположенный въ отдаленномъ краѣ, имѣетъ частыя военныя дѣйствія, требующія по всѣмъ частямъ скораго распоряженія. Св. Синодъ съ своей стороны уважилъ ходатайство Кутневича и предоставилъ синодальному оберъ-прокурору войти со всеподданнѣйшимъ по сему предмету докладомъ къ Государю Императору. Предложеніе Св. Синода Высочайше было утверждено 6-го іюля 1840 года. По сему Высочайше утвержденному предположенію Св. Синода званіе оберъ-священника присвоено всѣмъ тѣмъ священнослужителямъ, которые на будущее время, по избранію оберъ-священника арміи и флотовъ и по утвержденію Св. Синода будутъ назначены въ отдѣльный кавказскій корпусъ начальствующими надъ духовенствомъ. Въ первый разъ воспользовался симъ

званіемъ назначенный Св. Синодомъ, по представленію оберъ-священника, преемникъ Эгазе, протоіерей Михайловскій [1]). Съ переименованіемъ кавказскаго корпуса въ кавказскую армію и съ утвержденіемъ штата главнаго штаба названной арміи 1-го апрѣля 1858 г. послѣдовало и переименованіе оберъ-священника бывшаго отдѣльнаго кавказскаго корпуса оберъ-священникомъ кавказской арміи [2]). Впрочемъ это званіе преемникъ Михайловскаго протоіерей Гумилевскій носилъ самое короткое время, такъ какъ въ томъ же 1858 г. одновременно съ переименованіемъ оберъ-священниковъ—главными священниками послѣдовало и переименованіе оберъ-священника кавказской арміи главнымъ священникомъ сей арміи [3]). Это званіе сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

Какъ корпусные священники во все время своего существованія, такъ и оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса въ первые годы своей дѣятельности имѣли въ своемъ завѣдываніи духовенство полковъ, входившихъ въ составъ означеннаго корпуса, и управляли онымъ на основаніяхъ дѣйствовавшихъ до того времени правилъ о старшихъ благочинныхъ и полевыхъ оберъ-священникахъ. Такъ въ руководство первому корпусному священнику, протоіерею Авраамову, по его должности была дана тогдашнимъ оберъ-священникомъ арміи и флотовъ Державинымъ копія съ указа Св. Синода о должности старшаго благочиннаго молдавской арміи, протоіерея Боровика. Начертанными въ сей копіи правилами руководствовались и преемники Авраамова. При назначеніи протоіерея Михайловскаго оберъ-священникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса Св. Синодъ предоставилъ оберъ-священнику арміи и флотовъ Кутневичу „снабдить перваго къ отправленію занимаемой имъ долж-

---

[1]) Дѣло арх. главн. свящ. арміи и флотовъ 1830 г. № 119 и 1840 г. № 79.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1858 г. № 1750.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1858 г. № 1758. Циркулярный указъ Св. Синода о переименованіи оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса оберъ-священникомъ кавказской арміи послѣдовалъ 18 августа, а переименованіе оберъ-священника кавказской арміи главнымъ священникомъ сей арміи—13 октября одного и тогоже 1858 г.

ности надлежащею инструкціею". Исполняя это предписаніе Св. Синода, Кутневичъ препроводилъ къ Михайловскому: 1) въ копіи инструкцію полевому оберъ-священнику и 2) двѣ выписки изъ указовъ Св. Синода 24 апрѣля 1806 г. и 29 апрѣля 1812 года о должности старшаго благочиннаго и полеваго оберъ-священника, предписавъ ему руководствоваться оными въ отправленіи своей должности. При этомъ Кутневичъ въ частности разъяснилъ Михайловскому, что при примѣненіи 10 пункта [1]) инструкціи полевому оберъ-священнику относительно важнѣйшихъ преступленій, которыя требуютъ большаго наказанія, или того, чтобы священники были перемѣнены другими", Михайловскій долженъ былъ доносить объ этомъ оберъ-священнику арміи и флотовъ на основаніи 29 пункта инструкціи армейскому благочинному и § 248 положенія о должности полеваго оберъ-священника изъ учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. Равнымъ образомъ относительно 12 п. полевому оберъ-священнику о представленіи особыхъ рапортовъ о бракосочетавшихся и списковъ объ умершихъ Кутневичъ замѣтилъ, что въ этихъ рапортахъ и спискахъ надобности не имѣется [2]). Поименованными законоположеніями и предоставляемыми въ нихъ правами оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго округа руководствовался не долго. Въ 1845 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему рапорту главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, графа Воронцова, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы „вообще все духовенство православнаго исповѣданія

---

[1]) Этотъ пунктъ читается такъ: «навѣдываться чрезъ полковыхъ командировъ о состояніи самихъ священниковъ. И если узнаетъ за кѣмъ изъ нихъ что предосудительное, то немедленно долженъ входить о томъ въ разсмотрѣніе ссоры и между ними прекращать, и буде преступленіе не важно, можетъ виновнаго наказать или выговоромъ, или земными поклонами, или другимъ чѣмъ по своему усмотрѣнію, всѣ же таковые штрафы записывать въ книгу и хранить оную при себѣ впредь для справокъ; въ важнѣйшихъ же преступленіяхъ, или буде усмотритъ, что въ которомъ священникѣ нѣтъ никакой къ исправленію надежды, таковыхъ съ пропасаніемъ ихъ вины отсылать къ сужденію въ ближайшія консисторіи, а на мѣсто ихъ требовать другихъ достойныхъ».

[2]) Дѣло арх. канцел. главн. свящ. арміи и флотовъ. 1841 г. № 85.

кавказскаго казачьяго линейнаго войска, состоявшее въ подчиненіи кавказскому епархіальному начальству, было подчинено съ сего времени непосредственно оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса". Подчиненіе означеннаго духовенства власти оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса значительно разширило вѣдомство перваго [1]) и потребовало какъ предоставленія ему новыхъ правъ, такъ и другой организаціи въ его управленіи. Вслѣдствіе сего и по поводу дѣйствительнаго затрудненія Михайловскаго въ рѣшеніи доставленныхъ ему изъ кавказской консисторіи дѣлъ о духовенствѣ и по управленію церквей кавказскаго линейнаго казачьяго войска, оберъ-священникъ Кутневичъ, 22 января 1846 г., обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ между прочимъ объяснивъ, что дѣла о священнослужителяхъ и станичныхъ церквахъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, переданныхъ по Высочайшему повелѣнію въ непосредственное управленіе оберъ-священника Михайловскаго, не должны поступать на разсмотрѣніе его, оберъ-священника арміи и флотовъ, но, судя по роду этихъ дѣлъ, одни должны быть рѣшаемы въ духовныхъ консисторіяхъ, другія получать рѣшеніе отъ оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса или окончательно, или съ представленіемъ на утвержденіе Св. Синода,—представилъ на благоусмотрѣніе Св. Синода проектъ порядка производства дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса на будущее время, примѣнительно къ установленному въ армейскомъ вѣдомствѣ управленію. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, особенныя обстоятельства и отдаленность кавказскаго края, съ другой—крайнюю необходимость въ безостановочномъ движеніи названныхъ дѣлъ, для скорѣйшаго удовлетворенія духовныхъ нуждъ тамошняго края, согласился съ представленіемъ Кутневича и поручилъ синодальному

---

[1]) Въ представленной Михайловскимъ Кутневичу 2 сентября 1845 г. вѣдомости о церквахъ, состоящихъ въ кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ и штатномъ при немъ духовенствѣ, насчитывалось 82 церкви, изъ нихъ 5 съ трехштатными и 19 съ двухштатными причтами.

оберъ-прокурору, графу Протасову, испросить Высочайшее соизволеніе на предположенный порядокъ производства дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса относительно церквей и духовенства кавказскаго линейнаго казачьяго войска. По предложеннымъ Кутневичемъ, одобреннымъ Св. Синодомъ и Высочайше 23 марта 1846 г. утвержденнымъ правиламъ, непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса предоставлены: 1) опредѣленіе благочинныхъ и духовниковъ, 2) выборъ и утвержденіе старостъ церковныхъ, 3) выдача церквамъ обыскныхъ, метрическихъ, исповѣдныхъ и приходо-расходныхъ книгъ, 4) повѣрка годовыхъ отчотовъ въ употребленіи церковныхъ суммъ, 5) разрѣшеніе, по согласію военнаго начальства, издержекъ изъ сихъ суммъ на пріобрѣтеніе церковныхъ книгъ, утвари и ризницы, а равно и на починку церквей и церковныхъ зданій, 6) снабженіе церквей св. антиминсами, св. міромъ чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями, 7) увольненіе въ отпускъ священно-церковно-служителей на опредѣленные сроки не свыше четырехъ мѣсяцевъ, 8) увольненіе по просьбамъ изъ духовнаго званія въ гражданское или военное вѣдомство причетниковъ и воспитанниковъ какъ кончившихъ, такъ и не кончившихъ семинарскій курсъ, 9) пріисканіе достойныхъ кандидатовъ для поступленія къ станичнымъ церквамъ въ священно-церковно-служители со всѣми нужными по сему предмету сношеніями и утвержденіе причетниковъ при тѣхъ церквахъ, 10) выдача по просьбамъ разныхъ лицъ и требованіямъ присутственныхъ мѣстъ свидѣтельствъ изъ метрическихъ записей, не подлежащихъ никакому сомнѣнію, 11) разрѣшеніе браковъ въ степеняхъ плотскаго и духовнаго родства, дозволенныхъ указами Св. Синода 17 февраля 1810 г. и 31 января 1838 г., 12) принятіе въ отношеніи къ неисправнымъ священно-церковно-служителямъ исправительныхъ мѣръ, не сопряженныхъ съ видами строжайшаго взысканія, каковы: низведеніе священно-служителей на причетническую должность, отрѣшеніе навсегда отъ мѣста и исключеніе изъ духовнаго званія, 13) удержаніе свя-

щенно-служителей, въ случаѣ тяжкихъ обвиненій, отъ священнослуженія до рѣшенія дѣла и временное удаленіе отъ должности, 14) назначеніе постоянныхъ и единовременныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ станичнаго духовенства изъ армейской суммы на основаніи правилъ о духовныхъ попечительствахъ, и 15) опредѣленіе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ станичнаго духовенства и ихъ имѣнію и повѣрка дѣйствій и отчетовъ опекунскихъ. Всѣ эти дѣла оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса уполномочивался рѣшать собственною властію и по непосредственному своему разсмотрѣнію. По дѣламъ же, требовавшимъ дѣйствій высшей іерархической власти или судебнаго приговора, онъ долженъ былъ представлять на законное разсмотрѣніе грузино-имеретинской синодальной конторы, которая обязана была давать симъ дѣламъ возможно скорѣйшій и вмѣстѣ правильный ходъ по существующимъ постановленіямъ. Къ числу этихъ дѣлъ именно отнесены: 1) построеніе новыхъ церквей и молитвенныхъ домовъ, 2) опредѣленіе священнослужителей къ станичнымъ церквамъ, а равно перемѣщеніе ихъ съ одного мѣста на другое и увольненіе отъ должности по преклонности лѣтъ, болѣзни и другимъ причинамъ, 3) наложеніе на преступниковъ епитиміи по требованію военнаго начальства и присутственныхъ мѣстъ, 4) выдача метрическихъ свидѣтельствъ изъ записей, требующихъ изслѣдованія, 5) увольненіе священноцерковнослужителей въ отпускъ свыше четырехъ мѣсяцевъ, 6) низведеніе священнослужителей въ причетники, отрѣшеніе ихъ и причетниковъ отъ мѣстъ съ посылкою въ монастыри или исключеніемъ изъ духовнаго званія, 7) расторженіе браковъ по преступленіямъ супруговъ и по другимъ причинамъ, 8) браки, повѣнчанные въ несовершеннолѣтіи, 9) снятіе съ священнослужителей сана по ихъ просьбамъ, 10) пожертвованія въ пользу церквей недвижимыхъ имѣній, 11) награды священнослужителей и старостъ церковныхъ и 12) отпаденіе отъ православной вѣры и проч. Предоставляя оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса управленіе и завѣдываніе означенными дѣлами, Св. Синодъ предписалъ ему поступать на точномъ основаніи существующихъ по-

становленій и правилъ церковныхъ, и при этомъ всемѣрно стараться достигать и по внутреннему управленію ввѣренными ему церквами и духовенствомъ наилучшаго благоустройства и порядка, представлял кандидатовъ на священнослужительскія мѣста испытанныхъ въ способности и благонадежности подъ собственною за противное отвѣтственностію и прося во всѣхъ нуждахъ церкви пособія отъ Намѣстника Кавказскаго. Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ предоставилъ оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса по ввѣреннымъ его завѣдыванію дѣламъ имѣть непосредственныя сношенія съ епархіальными преосвященными, начальниками губерній, губернскими присутственными мѣстами и духовными консисторіями съ надлежащимъ соблюденіемъ приличій и въ тоже время состоять въ подчиненіи у оберъ-священника арміи и флотовъ по дѣламъ касающимся церквей и духовенства непосредственно подвѣдомственнаго послѣднему [1]). Препровождая къ Михайловскому копію съ указа Св. Синода, въ коемъ были изложены приведенныя постановленія, Кутневичъ съ своей стороны предписалъ ему, чтобы онъ „по дѣламъ, касающимся управленія станичными церквами, болѣе въ нему не относился“. По приведеніи въ дѣйствіе настоящихъ постановленій и по примѣненіи предоставленныхъ ими оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса правъ въ управленіи послѣдняго обнаруживалась двойственность. Съ одной стороны, корпусной оберъ-священникъ, пользуясь исчисленными самостоятельными правами по управленію духовенствомъ и церквами кавказскаго линейнаго казачьяго войска, находился въ ближайшихъ сношеніяхъ съ грузино-имеретинскою синодальною конторой, съ другой, не имѣя особенныхъ правъ по управленію духовенствомъ и церквами регулярнаго кавказскаго войска, находился въ подчиненіи у оберъ-священника арміи и флотовъ, къ которому и обращался съ своими донесеніями.

---

[1]) Изложенныя постановленія о порядкѣ производства дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса были объявлены по всему духовному вѣдомству въ циркулярномъ указѣ Св. Синода 15 апрѣля 1846 г. 2-е П. С. З. т. XXI. № 19879.

Подобная двойственность въ порядкѣ производства дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, разрѣшаясь видимыми невыгодами со стороны скорости и успѣшности рѣшенія дѣлъ по управленію станичнымъ духовенствомъ, представляла существенныя затрудненія по управленію духовенствомъ регулярнаго войска и замедленія въ рѣшеніи касавшихся до него дѣлъ, вслѣдствіе обязанности корпуснаго оберъ-священника относиться обо всемъ къ оберъ-священнику арміи и флотовъ и ожидать его указаній. Подобныя обстоятельства и были причиною распространенія на управленіе духовенствомъ и церквами регулярныхъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса тѣхъ правъ, которыя указомъ Св. Синода отъ 15 апрѣля 1846 г. были предоставлены кавказскому оберъ-священнику по управленію церквами и духовенствомъ казачьихъ войскъ. Распространеніе это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 12 апрѣля 1846 г. главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, графъ Воронцовъ, имѣя въ виду, что въ вѣдѣніи оберъ-священника названнаго корпуса состоятъ 156 церквей и 466 священно-церковно-служителей и что, при столь значительномъ распространеніи его круга дѣйствій, предоставленныя ему для управленія столь значительною частію права недостаточны, призналъ необходимымъ увеличить власть корпуснаго оберъ-священника и ходатайствовалъ о предоставленіи ему нѣкоторыхъ правъ и обязанностей второй инстанціи духовнаго управленія [1]). Означенное ходатайство главнокомандующаго въ указѣ Св. Синода 28 іюня было препровождено на разрѣшеніе экзарха Грузіи, а также оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, которые нашли, что предоставленныя послѣднему по управленію церквами и духо-

---

[1]) А именно: а) по благоустройству и сооруженію церквей, б) по назначенію, утвержденію и отрѣшенію благочинныхъ, в) по назначенію священно-церковно-служителей, г) по переводу ихъ съ мѣста на мѣсто, д) по представленію къ наградамъ и взысканіямъ въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, е) по отрѣшенію отъ мѣста и запрещенію въ священнослуженіи, ж) по утвержденію церковныхъ старостъ, з) по назначенію пособій сиротствующимъ, і) по разрѣшенію жалобъ духовныхъ лицъ и к) по выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ.

венствомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска права гораздо обширнѣе тѣхъ, о которыхъ ходатайствуетъ главнокомандующій, и что вслѣдствіе сего оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, не встрѣчая никакихъ затрудненій въ управленіи означенными церквами и духовенствомъ, не видитъ надобности въ расширеніи его власти, тѣмъ болѣе, что предметы, по которымъ онъ дѣлаетъ представленія синодальной конторѣ, разрѣшаются послѣднею безъ малѣйшаго замедленія. Отклоняя съ этой стороны распространеніе предоставленныхъ оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса правъ, названныя лица между прочимъ доносили Св. Синоду, что поводомъ къ представленію графа Воронцова послужили преимущественно затрудненія, которыя и теперь постоянно встрѣчаются по управленію церквами и духовенствомъ регулярнаго войска, входящаго въ составъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, и что вслѣдствіе этихъ затрудненій военныя начальства нерѣдко поставляются въ необходимость въ случаяхъ смерти, запрещенія или выбытія священниковъ, обращаться къ епархіальному начальству съ просьбою о командированіи священниковъ, дабы умирающіе не были лишены христіанскаго напутствія. Донося объ этомъ, экзархъ Грузіи присовокуплялъ, что для устраненія этихъ и подобныхъ затрудненій, которыя подробно были изложены корпуснымъ оберъ-священникомъ въ особо приложенномъ рапортѣ, необходимо нужно предоставленныя оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса права, по управленію церквами и духовенствомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, распространить и на управленіе церквами и духовенствомъ регулярнаго войска кавказскаго корпуса. Для всесторонняго обсужденія настоящаго вопроса Св. Синодъ, предварительно дальнѣйшихъ по сему распоряженій, поручилъ оберъ-священнику арміи и флотовъ представить свое заключеніе. Въ этомъ заключеніи Кутневичъ, объяснивъ, что одни изъ требуемыхъ оберъ-священникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса измѣненій въ управленіи подвѣдомымъ ему духовенствомъ превышаютъ предоставленныя ему права по управленію станичнымъ духовенствомъ и не имѣ-

ютъ оснований, оправдывающихъ измѣненіе существующаго порядка, другія вовсе несообразны съ законнымъ порядкомъ,—представилъ Св. Синоду свой проектъ возможнаго предоставленія корпусному оберъ-священнику нѣкоторыхъ правъ, частію изъ дарованныхъ ему по управленію станичнымъ духовенствомъ, частію изъ принадлежащихъ ему съ дозволенія оберъ-священника. Св. Синодъ съ своей стороны призналъ возможнымъ предоставить оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса по управленію церквами и духовенствомъ при регулярныхъ войскахъ означеннаго корпуса состоящихъ тѣ только права, которыя могутъ быть допущены безъ нарушенія порядка и необходимой подчиненности корпуснаго оберъ-священника оберъ-священнику арміи и флотовъ и свое опредѣленіе по сему предмету предоставилъ синодальному оберъ-прокурору сообщить военному министру для зависящаго распоряженія. По всеподданнѣйшемъ докладѣ военнымъ министромъ опредѣленія Св. Синода Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: присвоить оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса, согласно опредѣленію Св. Синода, тѣ права по завѣдыванію церквами и духовенствомъ регулярныхъ войскъ кавказскаго корпуса, которыя предоставлены ему по управленію церквами и духовенствомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

На основаніи Высочайше приведенныхъ согласно опредѣленію Св. Синода правъ оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса уполномочивался: 1) временно устранять отъ исправленія благочинническої должности кого-либо изъ благочинныхъ въ случаѣ допущенныхъ ими важныхъ неисправностей или проступковъ и поручать эту должность другому благочинному священнослужителю съ обязанностію донести оберъ-священнику арміи и флотовъ о необходимой перемѣнѣ благочиннаго съ объясненіемъ побуждающихъ къ тому причинъ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій послѣдняго; подобнымъ же образомъ онъ обязанъ поступать и въ случаѣ смерти или болѣзни благочиннаго; 2) утверждать выборъ церковныхъ старостъ, по представленіямъ мѣстныхъ военныхъ начальствъ, на уза-

конечный срокъ; 3) выдавать обыскныя, метрическія, исповѣдныя и приходо-расходныя книги, а также книги для описи церковному имуществу за надлежащею скрѣпою; 4) относительно издержекъ изъ церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе книгъ, утвари и ризницы и на устройство церквей и церковныхъ зданій поступать по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ указѣ Св. Синода грузино-имеретинской синодальной конторѣ отъ 4 октября 1848 г.; 5) снабжать церкви св. антиминсами и св. миромъ чрезъ сношеніе съ епархіальными архіереями; 6) увольнять въ отпуски священно-церковно-служителей не свыше четырехъ мѣсяцевъ, съ обязанностію доносить о томъ оберъ-священнику арміи и флотовъ, у котораго испрашивать разрѣшенія и въ случаѣ отпусковъ на болѣе продолжительное время; 7) разрѣшать браки въ степеняхъ плотскаго и духовнаго родства, дозволенные указами Св. Синода 17 февраля 1810 г. и 31 января 1848 г.; 8) разбирать не заключающія въ себѣ особенной важности жалобы, приносимыя на священно-церковно-служителей какъ посторонними, такъ и духовными лицами и рѣшать ихъ, употребляя внушенія, выговоры и замѣчанія, безъ внесенія однако таковыхъ взысканій въ формулярные списки; 9) назначать къ производству слѣдствія благонадежныхъ священнослужителей въ случаѣ жалобъ на священно-церковно-служителей, относящихся къ ихъ благоповеденію, а равно и по случившимся въ церквахъ происшествіямъ, подробно донося объ этомъ оберъ-священнику арміи и флотовъ, которому и представлять самое дѣло по окончаніи изслѣдованія съ своимъ мнѣніемъ для дальнѣйшаго производства; 10) удерживать до рѣшенія дѣла священнослужителей отъ священнослуженія, въ случаѣ тяжкихъ противъ нихъ обвиненій, и доносить о томъ оберъ-священнику арміи и флотовъ; 11) командировать при открытіи священническихъ вакансій или въ случаѣ запрещенія священникамъ священнодѣйствія на ихъ мѣста изъ ближайшихъ полковъ священниковъ, гдѣ таковыхъ по два, а въ случаѣ неудобства относиться къ экзарху Грузіи съ просьбою о командированіи на означенныя

мѣста священниковъ изъ ввѣренной ему епархіи на время или до окончанія дѣла; 12) временно перемѣщать священниковъ съ одного мѣста на другое въ случаѣ открытія важныхъ обстоятельствъ, требующихъ немедленнаго ихъ перемѣщенія и временно же командировать на мѣста ихъ другихъ, донося оберъ-священнику арміи и флотовъ о необходимости подобнаго перемѣщенія съ изъясненіемъ причинъ; 13) приводить въ ясность остающееся послѣ смерти священно-церковно-служителей ихъ имущество и сноситься съ консисторіями тѣхъ епархій, изъ коихъ умершіе происходили, для отысканія ихъ родственниковъ, если первые не оставили семействъ; если же оставили, назначить для нихъ опекуновъ, требуя отъ послѣднихъ отчетовъ, и обо всемъ своевременно доносить оберъ-священнику арміи и флотовъ; 14) входить съ представленіями къ тому же оберъ-священнику о назначеніи вдовамъ и сиротамъ слѣдующихъ имъ пенсій и единовременныхъ пособій, согласно съ ихъ объ этомъ прошеніями, и объяснять въ своихъ представленіяхъ, изъ какихъ именно казначействъ названныя вдовы и сироты желали бы получать пособія; 15) собирать по окончаніи каждаго года отъ подвѣдомственныхъ священно-церковно-служителей годовыя отчетности, какъ-то: метрическія книги, исповѣдныя росписи, свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ церковной суммы, формулярные и кондунтные списки, провѣривъ оные, и, составивъ изъ нихъ вѣдомость по установленной формѣ, препроводить въ первыхъ мѣсяцахъ года къ оберъ-священнику арміи и флотовъ; 16) во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ руководствоваться существующимъ по армейскому вѣдомству порядкомъ. Съ предоставленіемъ оберъ-священнику [1]) отдѣльнаго кавказскаго корпуса изложенныхъ правъ по управленію церквами и духовенствомъ регулярнаго войска, входящаго въ составъ кавказскаго корпуса, Высочайше повелѣно: въ случаѣ разъѣздовъ оберъ-священника этого корпуса для ревизіи церквей отпускать ему про-

[1]) Не лишне замѣтить, что 10 іюня 1841 г. оберъ-священникъ Михайловскій былъ назначенъ членомъ синодальной конторы. Дѣло канц. главн. свящ. 1841 г. № 59.

гонныя деньги отъ военнаго вѣдомства наравнѣ съ полковниками, командируемыми по дѣламъ службы, и производить на путевыя издержки по 200 р. серебромъ въ годъ и сію сумму отпускать въ тѣ только годы, когда онъ дѣйствительно будетъ совершать поѣздки для ревизіи церквей. Равнымъ образомъ принадлежащимъ къ вѣдомству оберъ-священника священнику [illegible]ничнику, если послѣдніе будутъ сопутствовать первому при [illegible]ѣздахъ, выдавать прогоны согласно существующему для оберъ-священника штату [1]).

Подчиненіе духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска власти оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса послѣдовало не въ виду удобствъ этого подчиненія, а по другимъ причинамъ, именно съ цѣлію устраненія домогательствъ кавказскаго епископа Іереміи, настаивавшаго на принятіи рѣшительныхъ мѣръ противъ раскольниковъ и вмѣстѣ успокоенія встревоженнаго подобными требованіями казачьяго населенія, заражоннаго расколомъ. Вслѣдствіе сего подобное подчиненіе съ перваго раза поставило кавказскаго оберъ-священника въ затрудненіе относительно успѣшности надзора за упомянутымъ духовенствомъ и, въ особенности, укомплектованія послѣдняго въ достаточномъ количествѣ достойными кандидатами. Названный оберъ-священникъ, при первомъ обзорѣ подчиненнаго ему духовенства и церквей, замѣтилъ весьма большой и чувствительный недостатокъ въ способныхъ причетникахъ, о которомъ и доносилъ грузино-имеретинской синодальной конторѣ, а послѣдняя Св. Синоду [2]). Въ свою очередь самъ Св. Синодъ изъ другихъ источниковъ получилъ свѣдѣнія о неудовлетворительномъ состояніи церковныхъ причтовъ станичнаго духовенства, именно—со стороны ихъ благонадежности и успѣшнаго дѣйствованія на развивающійся расколъ. Все это побуждало Св. Синодъ для надлежащаго благоустройства станичнаго края въ церковномъ отношеніи приглашать къ участію въ этомъ архіереевъ сосѣднихъ епархій: астраханской, кавказской и экзарха Грузіи и

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1845 г. № 29.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1849 г. № 125.

просить ихъ содѣйствія въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ края. Въ свою очередь и сами жители линейныхъ станицъ и ихъ начальники чувствовали и высказывали потребность сношеній съ епископомъ, какъ высшимъ іерархическимъ лицомъ. По крайней мѣрѣ преосвященный кавказскій Игнатій въ 1858 г., испрашивая у Св. Синода разрѣшенія, во время обозрѣнія предѣловъ своей епархіи, посѣтить церкви и причты кавказскаго линейнаго войска, въ основаніе своей просьбы ссылался между прочимъ на то, что „православное населеніе станицъ упомянутаго войска жаждетъ сношенія съ епископомъ, а главные начальники линейцевъ съ своей стороны просили его, преосвященнаго, не лишать вниманія и привѣта ихъ подчиненныхъ“. При этомъ преосвященный Игнатій объяснилъ, что расколъ, весьма развитый между линейными казаками, указываетъ православнымъ на недостатокъ у нихъ епископа, какъ на величайшій и существенный недостатокъ, вслѣдствіе котораго идутъ толки о раскольничьемъ епископѣ, имѣющемъ жительство въ Австріи, съ направленіемъ взоровъ и сердецъ народныхъ къ этому епископу, а слѣдовательно и къ странѣ его жительства. Св. Синодъ разрѣшилъ преосвященному кавказскому Игнатію посѣтить лежащіе на пути его слѣдованія по обзору частей его епархіи церкви и причты въ станицахъ кавказскаго линейнаго войска съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ такого посѣщенія онъ, преосвященный, донесъ Св. Синоду, независимо отъ годоваго отчота объ обозрѣніи имъ своей епархіи. Давая это разрѣшеніе, Св. Синодъ въ виду того, что въ донесеніи преосвященнаго Игнатія указано на необходимость епископскаго вліянія на линейныя церкви, ихъ духовенство и прихожанъ, предоставилъ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому, войти въ сношеніе съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, не признаетъ ли онъ по указаннымъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ нужнымъ станичныя церкви, переданныя въ 1845 г. по Высочайшему повелѣнію въ вѣдѣніе оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, подчинить попрежнему епископу кавказскому. Синодальный

оберъ-прокуроръ сносился по сему предмету съ Намѣстникомъ Кавказскимъ и отъ управляющаго дѣлами кавказскаго комитета получилъ отвѣтъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „Его Величество, принимая во вниманіе, что причины, побудившія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича изъять духовенство кавказскаго линейнаго казачьяго войска изъ подчиненности епархіальному начальству, остаются и нынѣ въ полной силѣ, и что существующій теперь порядокъ подчиненія сего духовенства оберъ-священнику кавказской арміи не только не представляетъ неудобствъ, но даже принесъ видимую пользу, устранивъ всякое опасеніе со стороны раскольниковъ, Высочайше соизволилъ повелѣть установленный въ 1845 г. порядокъ управленія станичными церквами кавказскаго линейнаго казачьяго войска, переданными въ вѣдѣніе оберъ-священника кавказской арміи, оставить по прежнему безъ измѣненія". Сообщая объ этой Высочайшей волѣ, управляющій дѣлами кавказскаго комитета увѣдомилъ синодальнаго оберъ-прокурора, что по поводу посѣщенія кавказскимъ преосвященнымъ церквей и причтовъ кавказскаго линейнаго войска сдѣлано распоряженіе, чтобы Его Преосвященству, какъ на сей разъ, такъ и на будущее время, были оказываемы всѣ почести, подобающія епископскому сану и отнюдь не возбранялось духовенству и прихожанамъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска православнаго исповѣданія пользоваться назидательною бесѣдою и наставленіями преосвященнаго Игнатія [1]). Такимъ образомъ предпринятая по почину кавказскаго преосвященнаго попытка къ возвращенію подъ его власть духовенства и церквей кавказскаго казачьяго войска осталась безъ успѣха.

Въ 1866 г. съ преобразованіемъ военнаго управленія были преобразованы и казачьи войска на Кавказѣ; при этомъ преобразованіи кавказское линейное казачье войско подверглось раздѣленію на двѣ части, изъ коихъ одна была присоединена къ бывшему

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1858 г. № 2179.

черноморскому казачьему войску, названному теперь общимъ именемъ кубанскимъ, другая положила начало терскому казачьему войску. Вслѣдствіе такой перемѣны, въ духовенствѣ одного и того-же войска, т. е. кубанскаго, образовалась двоественная зависимость: съ одной стороны духовенство бывшаго черноморскаго войска какъ прежде находилось, такъ и теперь осталось въ вѣдомствѣ кавказскаго епархіальнаго начальства; тогда какъ духовенство присоединенныхъ къ этому войску первыхъ шести бригадъ кавказскаго казачьяго линейнаго войска состояло и оставалось въ вѣдѣніи главнаго священника кавказской арміи. Въ виду сего обстоятельства главнокомандующій кавказскою арміею 24 марта 1867 г. обратился на имя военнаго министра съ предположеніемъ о томъ, чтобы состоявшее въ вѣдѣніи главнаго священника кавказской арміи духовенство казачьихъ войскъ на Кавказѣ подчинить по прежнему епископу кавказскому, съ передачею ему и всѣхъ церковныхъ суммъ, принадлежащихъ сему духовенству и находящихся въ вѣдѣніи войсковыхъ правленій кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ. Въ основаніе своего предположенія главнокомандующій между прочимъ указывалъ на то, что главный священникъ, имѣющій свое постоянное пребываніе въ Тифлисѣ, при всемъ его желаніи и усердіи, физически лишенъ возможности имѣть достаточный надзоръ за подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ, разбросаннымъ на такомъ огромномъ пространствѣ, не обилующимъ правильными путями сообщенія, между тѣмъ какъ епископъ кавказскій, имѣя свою резиденцію въ Ставрополѣ, среди казачьяго народонаселенія, имѣетъ болѣе возможности къ наблюденію за духовенствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ стоящій во главѣ миссіонерской дѣятельности на сѣверномъ Кавказѣ, способствовать къ достиженію другой не менѣе важной цѣли государства—объединенію церкви. Военный министръ передалъ предположеніе главнокомандующаго синодальному оберъ-прокурору. По всеподданнѣйшемъ докладѣ опредѣленія Св. Синода по сему предмету Государь Императоръ 30 іюля 1867 г. Высочайше соизволилъ на передачу

церквей и духовенства казачьихъ войскъ на Кавказѣ изъ вѣдѣнія главнаго священника кавказской арміи въ вѣдомство преосвященнаго кавказскаго съ усвоеніемъ послѣднему вмѣсто бывшаго титула „кавказскій и черноморскій“ наименованія „кавказскій и екатеринодарскій“. Вмѣстѣ съ этимъ подчиненіемъ переданы въ епархіальное вѣдомство и всѣ церковныя суммы, принадлежащія сему духовенству и находящіяся въ вѣдѣніи войсковыхъ правленій кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ [1]). Такимъ образомъ состоявшія болѣе двадцати лѣтъ церкви и причты кавказскаго линейнаго казачьяго войска въ подчиненіи сначала оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса, за тѣмъ главному священнику кавказской арміи, снова поступили въ прежнее вѣдомство епископа кавказскаго. Само собою понятно, что съ послѣдовавшею перемѣною всѣ тѣ права, которыя указомъ Св. Синода отъ 15 апрѣля 1846 г. были предоставлены оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса по управленію церквами и духовенствомъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, утратили свое значеніе, и главный священникъ кавказской арміи остался лишь при тѣхъ правахъ, которыя были предоставлены оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса указомъ Св. Синода отъ 26-го апрѣля 1850 г. по управленію дѣлами духовенства регулярныхъ войскъ поименованнаго корпуса.

По Высочайше утвержденному 6 августа 1865 г. положенію по управленію кавказскаго военнаго округа главный священникъ кавказской арміи есть начальникъ православнаго духовенства этой арміи. По дѣламъ, относящимся собственно къ церковному управленію, онъ подчиняется главному священнику арміи и флотовъ, а по дѣламъ исполнительнымъ или имѣющимъ связь съ управленіемъ войсками арміи—начальнику окружнаго штаба. Въ исполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ церквамъ и духовенству главный священникъ руководствуется Сводомъ военныхъ постановленій,

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1867 г. № 97, цирк. указ. Св. Синода 31 августа 1867 г.

часть I, книга 2 и указомъ Св. Синода на имя главнаго священника арміи и флотовъ 26 апрѣля 1850 г. [1]).

Содержаніе поименованнаго указа Св. Синода и предоставленныя имъ главному священнику кавказской арміи права мы изложили выше и знаемъ. Что-же касается положеній Свода военныхъ постановленій, которыми долженъ руководствоваться тотъ же главный священникъ въ исполненіи своихъ обязанностей относительно церквей и духовенства, то эти положенія суть тѣже самыя, коими 5 декабря 1846 г. опредѣлены обязанности полевыхъ оберъ-священниковъ. Главный священникъ кавказской арміи наблюдаетъ, чтобы въ подвѣдомыхъ ему церквахъ служба Божія была отправляема по церковному чиноположенію, а священники особенно пеклись о доставленіи больнымъ утѣшенія вѣры и св. причастія; проповѣдуя слово Божіе войскамъ, внушали любовь къ вѣрѣ, Государю и отечеству и утверждали въ повиновеніи властямъ. Онъ надзираетъ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ подчиненныхъ ему священнослужителей; осматривая подвѣдомственныя церкви для удостовѣренія въ исправномъ ихъ и всего потребнаго для богослуженія состояніи, онъ удостовѣряется при этомъ въ способности и благонадежности священно-церковно-служителей и о замѣчаемыхъ важнѣйшихъ неисправностяхъ доноситъ главному священнику арміи и флотовъ. Онъ принимаетъ отъ полковыхъ священниковъ при посредствѣ благочинныхъ метрическія и исповѣдныя книги, а также послужные списки о священно-и церковно-служителяхъ и книги по освидѣтельствованіи, а списки съ отмѣтками о поведеніи представляетъ главному священнику арміи и флотовъ. Сверхъ этихъ обязанностей главный священникъ кавказской арміи въ военное время наблюдаетъ, чтобы всѣми священниками арміи было отправляемо надлежащее молебствіе, какъ предъ выступленіемъ противъ непріятеля, такъ и по одержаніи побѣды, чтобы они во время сраженій были на своихъ мѣстахъ для молебствій, ободренія воиновъ

[1]) П. С. З. т. XL № 42368 ст. 65—68 стр. 859.

гласомъ вѣры и благословенія церкви, а равно и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и св. причастія, чтобы отдаленные отъ полковъ священники въ госпиталяхъ и въ ваген-бургѣ отправляли свои должности исправно [1]). Къ сему слѣдуетъ прибавить, что для болѣе подробнаго уразумѣнія своихъ обязанностей Сводъ военныхъ постановленій отсылаетъ главнаго священника арміи къ изданной въ 1797 г. Св. Синодомъ инструкціи оберъ-полевому священнику, которая съ этою цѣлію и напечатана въ приложеніяхъ къ Своду военныхъ постановленій въ видѣ дополнительнаго примѣчанія къ изложенному положенію объ обязанностяхъ главнаго священника [2]).

Такимъ образомъ изъ тѣхъ законоположеній, которыми опредѣляются права и обязанности главнаго священника кавказской арміи, видно, что онъ, представляя ближайшаго начальника по отношенію къ духовенству означенной арміи съ правами надзора и наблюденія за нимъ, служитъ посредникомъ въ его просьбахъ и сношеніяхъ съ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ, которому самъ онъ непосредственно подчиненъ и къ которому обращается за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и за указаніями для своей административной дѣятельности.

Единственными и ближайшими помощниками главнаго священника кавказской арміи въ дѣлѣ его надзора за подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ служатъ благочинные, чрезъ которыхъ онъ объявляетъ подвѣдомственнымъ ему священно-церковно-служителямъ указы и опредѣленія начальства и отъ которыхъ получаетъ потребныя ему свѣдѣнія о ввѣренныхъ его завѣдыванію церквахъ. Благочинные кавказской арміи дѣйствуютъ на общемъ основаніи съ прочими армейскими благочинными; но они назначаются въ свою должность и увольняются изъ нея главнымъ священникомъ арміи и флотовъ по представленію главнаго священника кавказской арміи.

---

[1]) Свод. воен. постановл. изд. 1859 г. ч. 1, кн. II, ст. 682—91.

[2]) Свод. воен. постановл. ч. 1, кн. II. прим. къ прим. ст. 691 стр. 664.

Такъ какъ общій вопросъ объ учрежденіи благочинныхъ въ кавказскомъ краѣ представляетъ нѣкоторыя особенности, то мы позволимъ себѣ сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Первый благочинный кавказской инспекціи, протоіерей Львовъ, 14 февраля 1805 г., доносилъ оберъ-священнику Озерецковскому: „находящіеся при нѣкоторыхъ полкахъ, въ Грузіи расположенныхъ, священники, по недавнему прибытію ихъ съ полками изъ другихъ инспекцій въ здѣшнюю, также и вновь опредѣленные, ему совсѣмъ неизвѣстны, и какъ посему, равно жъ и за отдаленіемъ о поведеніи и прилежности къ дѣятельности настоящаго о нихъ свѣдѣнія имѣть ему нѣтъ возможности, кромѣ доходящихъ только слуховъ, на коихъ также совершенно утвердиться нельзя, да и въ разсужденіи медленности присылаемыхъ ему изъ Грузіи бумагъ.... между тѣмъ по возложенной на него благочиннической должности, хотя онъ и обязанъ лично осматривать полковыя церкви, наблюдаются ли въ оныхъ чистота и благоустройство, и имѣть замѣчаніе надъ поведеніемъ каждаго священника, но за дальностію, а больше по причинѣ трудной и опасной чрезъ кавказскія горы дороги, исполненіе онаго сопряжено съ немалыми затрудненіями, и притомъ же и осмотръ таковой есть временный и находящіеся тамъ священники остаются безъ надлежащаго присмотра“. Вслѣдствіе сего Львовъ представлялъ Озерецковскому: „позволить ему избрать изъ извѣстныхъ, въ должности своей рачительнѣйшихъ священниковъ, въ Грузіи находящихся, по примѣру уѣздныхъ десятоначальниковъ, помощника, которому поручать, по ближайшему къ нему расположенію полковъ, имѣть замѣчаніе на священнослужителей полковыхъ и для поспѣшнѣйшаго теченія бумагъ до духовныхъ дѣлъ относящихся“. Озерецковскій призналъ представленіе Львова очень дѣльнымъ и предписалъ ему избрать себѣ помощникомъ достойнѣйшаго изъ полковыхъ священниковъ, находящихся въ Грузіи, и, снабдивъ его потребными наставленіями, донести о томъ, кто будетъ избранъ [1]). Такая незатѣйливая и немногослож-

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1805 г. № 19.

ная форма завѣдыванія и управленія духовенствомъ армейскаго вѣдомства на Кавказѣ ко времени учрежденія тамъ должности корпуснаго священника измѣнилась только въ томъ, что по числу двухъ входившихъ въ составъ этого корпуса дивизій тамъ существовали два благочинные, 19 и 20 дивизій, которые оставались единственными помощниками вновь явившагося корпуснаго оберъ-священника на Кавказѣ. Отсутствіе данныхъ, открывающихъ какія-либо перемѣны, не оставляютъ сомнѣнія въ этомъ отношеніи, особенно если принять жалобы корпуснаго священника, протоіерея Эгазе, на то, что „онъ, не имѣя у себя ни писаря, ни даже законныхъ правилъ для своего руководства, всегда затрудняется и никакъ не можетъ успѣвать въ скоромъ исполненіи своихъ сношеній съ подвѣдомственными ему священнослужителями“ [1]). Подобныя жалобы на затруднительность надзора и наблюденія надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ неоднократно заявлялъ и преемникъ Эгазе, оберъ-священникъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, протоіерей Михайловскій. Послѣдній между прочимъ 19 сентября 1845 г. обратился къ оберъ-священнику арміи и флотовъ Кутневичу съ особымъ рапортомъ, въ которомъ,—объяснивъ, что „безъ посредства благочинныхъ завѣдываніе духовенствомъ здѣшняго корпуса, разбросаннаго на такомъ большомъ пространствѣ, чрезвычайно затруднительно, а нынѣ, съ причисленіемъ духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска, затрудненіе это перешло въ совершенную невозможность“,—просилъ оберъ-священника арміи и флотовъ утвердить предположенное имъ раздѣленіе кавказскихъ, грузинскихъ и черноморскихъ линейныхъ батальоновъ и другихъ частей войскъ на благочинія съ назначеніемъ къ нимъ благочинныхъ по приложенному росписанію и предоставить тѣмъ способы привести ввѣренную ему часть въ надлежащій порядокъ. Оберъ-священникъ арміи и флотовъ уважилъ представленіе Михайловскаго и предписалъ ему учредить благочинія по представленному росписанію.

---

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1824 г. № 100.

Всѣхъ благочинній значилось по этому росписанію одиннадцать, причемъ въ каждомъ изъ нихъ числилось отъ 3 до 10 священниковъ. Такое же число благочиній значится по кавказской арміи и въ вѣдомости 1871 г., препровожденной въ главный штабъ военнаго министерства, пожелавшаго имѣть свѣдѣнія: на основаніи какихъ распоряженій и какое число благочинныхъ полагается въ числѣ священниковъ кавказской арміи и при какихъ именно частяхъ войскъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что благочинія послѣдней вѣдомости не совпадаютъ съ первоначальнымъ ихъ росписаніемъ ближайшимъ образомъ вслѣдствіе отдѣленія отъ вѣдомства главнаго священника кавказской арміи церквей и причтовъ кавказскаго линейнаго войска и новаго состава кавказской арміи, сравнительно съ прежнимъ кавказскимъ корпусомъ.

Выше мы упоминали, что корпусной священникъ, протоіерей Эгазе, жаловался на недостатокъ писаря. По поводу этой жалобы оберъ-священникъ арміи и флотовъ Моджугинскій отвѣтилъ, что „на опредѣленіе писаря нѣтъ штата“. Впрочемъ и при оберъ-священникѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, въ первое время его дѣятельности, именно до присоединенія къ его вѣдомству казачьяго линейнаго войска, средства его канцеляріи заключались въ одномъ письмоводителѣ, и эту должность исправлялъ діаконъ корпусной церкви—Зряховъ. Съ состоявшимся подчиненіемъ означеннаго войска, его церквей и духовенства, оберъ-священникъ арміи и флотовъ Кутневичъ, усматривая изъ представленной къ нему оберъ-священникомъ отдѣльной кавказской арміи Михайловскимъ вѣдомости, что въ непосредственное управленіе послѣдняго поступило 82 церкви, изъ коихъ 5 съ трехштатными, а 19 съ двухштатными причтами, и соглашаясь, что для управленія такимъ числомъ церквей недостаточно одного письмоводителя, а необходимо учредить канцелярію, предписалъ корпусному оберъ-священнику представить свои по сему предмету соображенія и въ тоже время донесъ объ этомъ Св. Синоду. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что предполагаемая канцелярія учреждается для занятія дѣлами

церквей и духовенства кавказскаго линейнаго казачьяго войска, поручилъ оберъ-священнику арміи и флотовъ предписать корпусному оберъ-священнику, чтобы тотъ затребованныя у него соображенія по предмету учрежденія при немъ канцеляріи представилъ на благоусмотрѣніе Намѣстника Кавказскаго и просилъ его начальственнаго распоряженія относительно расхода по учрежденію и содержанію предполагаемой канцеляріи на счотъ суммы кавказскаго линейнаго казачьяго войска [1]). Кутневичъ предписалъ Михайловскому обратиться въ синодальную контору. Послѣдствіемъ возбужденныхъ по сему предмету сношеній и переписки между подлежащими вѣдомствами и установленіями было то, что по положенію военнаго совѣта и опредѣленію Св. Синода былъ образованъ и 24 сентября 1848 г. Высочайше утвержденъ штатъ оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса. По этому штату положено состоять при немъ канцеляріи изъ слѣдующихъ лицъ: а) одного секретаря съ жалованьемъ ему по 486 р. серебромъ въ годъ, классъ должности IX, разрядъ пенсіи VII, б) одного помощника секретаря, съ жалованьемъ ему по 387 р. серебромъ въ годъ, классъ должности X, разрядъ пенсіи IX, в) писарей изъ кантонистовъ: 2-го класса одного съ жалованьемъ по 48 р. и 90 к. серебромъ въ годъ и 3-го класса двухъ съ жалованьемъ каждому по 40 р. и 80 коп. сер. въ годъ, г) одного сторожа изъ инвалидовъ, съ жалованьемъ по 16 р. и 95 к. серебр. въ годъ и д) на канцелярскіе припасы производить по 100 р. сер. въ годъ. Въ примѣчаніяхъ къ означенному Высочайше утвержденному штату было между прочимъ пояснено: 1) назначенные по сему штату оклады назначены по табели усиленныхъ окладовъ и опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ; 2) для канцеляріи имѣть помѣщеніе казенное или отпускать квартирныя деньги, коп равно и отопленіе канцелярія получаетъ на общемъ положеніи, существующемъ для города Тифлиса; 3) на наемъ квар-

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1845 г. № 29.

тиры для секретаря и его помощника отдѣлять квартирныя деньги, первому по 225 р., послѣднему по 150 р. серебр. въ годъ; 4) писарямъ и сторожу обмундированіе отпускать отъ комиссаріата и провіантъ изъ провіантскаго вѣдомства на общемъ положеніи и 5) сумму для содержанія канцеляріи оберъ-священника, симъ штатомъ опредѣленную, отпускать сполна въ распоряженіе оберъ-священника [1]). Подобнымъ, сравнительно обезпеченнымъ по тому времени штатомъ имѣлось въ виду изъ управленія оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса образовать среднюю инстанцію для духовныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства, параллельную установленіямъ духовныхъ консисторій въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Къ этому и были приноровлены какъ число служащихъ, такъ и содержаніе ихъ, а равно классы должности и разряды пенсій. Въ такомъ видѣ канцелярія оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса продолжала существовать и по переименованіи его главнымъ священникомъ, словомъ до образованія управленія особаго военнаго кавказскаго округа. Съ образованіемъ сего управленія и съ назначеніемъ новыхъ штатовъ какъ для главнаго управленія, такъ и отдѣльныхъ его частей, былъ составленъ осо-

---

[1]) По тому же штату самому оберъ-священнику назначено жалованья 1364 р. и при немъ положено состоять двумъ священникамъ, съ жалованьемъ по 387 р. каждому, одному діакону съ жалованьемъ 273 р. и двумъ церковникамъ съ жалованьемъ каждому по 16 р. 95 к. въ годъ; причемъ въ примѣчаніяхъ къ этому замѣчено: 1) священники содержатся въ видѣ запасныхъ для замѣщенія внезапно открывающихся вакансій, также для производства слѣдственныхъ дѣлъ по духовной части и для исполненія обязанностей законоучителей при школахъ кантонистовъ, учрежденныхъ при войсковыхъ командахъ въ Тифлисѣ; 2) квартирнымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ оберъ-священникъ пользуется на прежнемъ основаніи. Священники и діаконъ также получаютъ казенныя квартиры, освѣщеніе и отопленіе по положенію, въ Тифлисѣ существующему; 3) прислуга оберъ-священнику, священникамъ и діакону назначается казенная по общему положенію о военномъ духовенствѣ; 4) отпускъ прогоновъ на поѣздки для ревизій церквей и проч. производить изъ комиссаріата на основаніи ст. 159, кн. III, т. IV Св. воен. постановленій и 5) церковникамъ обмундированіе и провіантъ получать наравнѣ съ писарями. Ук. Св. Синода 30 октября 1848 г. 2-е П. С. З. т. XXIII. № 22603.

бный штатъ и для канцеляріи при управленіи главнаго священника кавказской арміи, который 6 августа 1865 г. вмѣстѣ съ прочими и утвержденъ Высочайше. По этому штату при управленіи главнаго священника положено имѣть: а) одного секретаря съ жалованьемъ по 800 р. и столовыми по 200 р. въ годъ, классъ должности VIII, разрядъ пенсіи VI; б) двухъ помощниковъ секретаря съ жалованьемъ каждому по 650 р. и столовыми по 150 р. въ годъ, классъ должности IX, разрядъ пенсіи VII; в) одного журналиста съ жалованьемъ по 400 р. въ годъ, классъ должности X, разрядъ пенсіи VIII, и г) на канцелярскіе расходы производить по 200 р. въ годъ. При этомъ помощники секретаря и журналистъ, сказано въ примѣчаніи къ означенному штату, занимаются по дѣламъ, относящимся къ управленію казачьихъ войскъ кубанскаго и терскаго, и содержаніе получаютъ изъ суммъ сихъ войскъ [1]).

Означенный штатъ для канцеляріи главнаго священника кавказской арміи былъ образованъ въ то время, когда въ завѣдываніи названнаго священника находились церкви и духовенство казачьихъ войскъ. Съ отдѣленіемъ этихъ войскъ изъ вѣдомства главнаго священника, а слѣдовательно и съ уменьшеніемъ круга его занятій естественно долженъ былъ уменьшиться и штатъ его управленія. Поэтому главнокомандующій кавказскою арміею, въ своемъ отношеніи на имя военнаго министра о подчиненіи церквей и духовенства казачьихъ войскъ кавказскому епископу, изложилъ предположенія и объ уменьшеніи штата канцеляріи главнаго священника кавказской арміи, опредѣленнаго въ положеніи о кавказскомъ военномъ округѣ. Главнокомандующій полагалъ оставить въ управленіи главнаго священника для занятій по дѣламъ духовенства одного только секретаря съ опредѣленнымъ по штату окладомъ содержанія и другими преимуществами по службѣ, и ограничить сумму на канцелярскіе расходы до 75 р. въ годъ

---

[1]) П. С. З. т. XL. № 42368 и приложеніе къ нему.

съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній расходъ, подобно первому, былъ отнесенъ на будущее время на счотъ казны. Что же касается остальныхъ чиновъ канцеляріи, какъ-то: помощниковъ секретаря и журналиста, то должность ихъ совершенно упразднить, предоставивъ занимавшимъ оныя лицамъ права заштатныхъ чиновниковъ, по общимъ на сей предметъ положеніямъ, но съ производствомъ имъ заштатнаго содержанія на счотъ государственнаго казначейства. Св. Синодъ, которому были предложены синодальнымъ оберъ-прокуромъ предположенія главнокомандующаго о подчиненіи церквей и духовенства казачьихъ войскъ епископу кавказскому, предварительно окончательнаго опредѣленія по предмету объ уменьшеніи канцеляріи главнаго священника кавказской арміи, поручилъ главному священнику арміи и флотовъ представить свое заключеніе по предположенію касательно сокращенія штата управленія главнаго священника кавказской арміи, по соображеніи нынѣ остающихся на немъ за измѣненіемъ его вѣдомства обязанностей по управленію духовенствомъ арміи. Главный священникъ арміи и флотовъ, съ одной стороны принимая во вниманіе, что за передачею церквей и духовенства казачьихъ войскъ на Кавказѣ изъ вѣдѣнія главнаго священника кавказской арміи, кругъ дѣйствій послѣдняго измѣняется и по управленію церквами и духовенствомъ кавказской арміи будетъ состоять въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ былъ до 1845 г. до передачи въ его вѣдомство церквей и духовенства кавказскаго казачьяго линейнаго войска и какъ былъ при бывшемъ главномъ священникѣ дѣйствующей арміи въ Варшавѣ, съ другой—соображаясь съ Высочайше состоявшимся въ 13 день августа 1848 г. штатомъ для управленія означеннаго главнаго священника, по которому положено имѣть: а) одного столоначальника изъ гражданскихъ чиновъ, съ жалованьемъ по 280 р. и 20 коп. въ годъ, классъ должности X, разрядъ пенсіи VIII; б) одного писаря изъ кантонистовъ и в) на канцелярскіе расходы по 50 р. въ годъ,—полагалъ: при управленіи главнаго священника кавказской арміи имѣть, вмѣсто секретаря, одного столоначальника и одного канце-

лярскаго служителя, назначивъ имъ въ жалованье, по примѣру штата канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ, первому по 350 р., послѣднему, считая его на среднемъ окладѣ, по 120 р. въ годъ, и по примѣру же штата канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ присвоить при управленіи главнаго священника кавказской арміи—столоначальнику класъ должности X, разрядъ по мундиру X, а по пенсіи IX, канцелярскому же служителю классъ должности XII, разрядъ по пенсіи IX; на канцелярскіе же расходы опредѣлить сумму въ 75 р., а для наблюденія за чистотою по канцеляріи и для разноски конвертовъ назначить одного вольнаемнаго сторожа, съ платою ему примѣрно 75 р. въ годъ. Продставленіе объ этомъ главнаго священника арміи и флотовъ препровождено въ Св. Синодъ 4 октября 1867 г. Между тѣмъ 31 марта 1868 г. синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ Св. Синоду полученный имъ отъ военнаго министра отзывъ, въ которомъ изъяснено: „военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ объ измѣненіи состава управленія главнаго священника кавказской арміи, положилъ: 1) изъ числа чиновъ, положенныхъ по штату 6 августа 1867 г. кавказскаго военнаго округа въ управленіи главнаго священника кавказской арміи, оставить одного секретаря съ содержаніемъ и другими преимуществами по службѣ, опредѣленными по этому штату; 2) должности двухъ помощниковъ секретаря и журналиста упомянутаго управленія упразднить, оставивъ занимающихъ эти должности чиновъ за штатомъ съ правами и преимуществами, опредѣленными общими на сей предметъ постановленіями, и съ тѣмъ, чтобы слѣдующее имъ жалованье въ теченіи года производить изъ тѣхъ же суммъ, изъ которыхъ они получали оное и 3) отпускать управленію главнаго священника кавказской арміи на канцелярскіе расходы 75 р. ежегодно изъ суммъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ“. Это положеніе военнаго совѣта уже Высочайше 9 марта было утверждено. Св. Синодъ далъ знать о немъ главному священнику арміи и флотовъ для зависящихъ распоря-

женій, который въ свою очередь копію съ синодскаго указа при ордерѣ сообщилъ главному священнику кавказской арміи [1]).

Такимъ образомъ въ настоящее время канцелярію при управленіи главнаго священника кавказской арміи составляетъ: секретарь, получающій жалованья 800 р. и столовыхъ 200 р., составляющій въ VIII классѣ по должности и въ VI по разряду пенсіи.

Согласно предположенной задачѣ мы разсмотрѣли качъ бывшіе, такъ и существующіе органы управленія русскимъ военнымъ духовенствомъ въ ихъ возникновеніи и послѣдующей судьбѣ. Оканчивая наше изслѣдованіе и соображая сказанное нами по разсмотрѣнному вопросу, нельзя не остановиться на томъ общемъ заключеніи, что управленіе русскимъ военнымъ духовенствомъ и въ цѣломъ составѣ, и въ отдѣльныхъ его частяхъ формировалось и разнообразилось совмѣстно съ развитіемъ общаго управленія военными силами и въ зависимости отъ организаціи этого управленія. Эта особенность служитъ достаточнымъ основаніемъ отдѣльности и независимости управленія военнымъ духовенствомъ отъ управленія епархіальнаго. Эта отдѣльность и независимость въ свою очередь отчасти служили и служатъ причинами особенности положенія военнаго духовенства по отношенію къ его служебнымъ правамъ и преимуществамъ.

---

[1]) Дѣло арх. канц. главн. свящ. арміи и флотовъ 1867 г. № 97.

2007059322